

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ВОЛГОГРАДСКАЯ АКАДЕМИЯ

Н. А. Егорова, Н. Н. Бугера, В. А. Волколупова

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ВИДЫ МОШЕННИЧЕСТВА:
ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ

Учебное пособие

Под редакцией доктора юридических наук,
доцента Н. А. Егоровой

Волгоград – 2017

ББК 67.408.121я73
Е 30

Одобрено
редакционно-издательским советом
Волгоградской академии МВД России

Егорова Н. А.

Е 30 Специальные виды мошенничества: проблемы квалификации : учеб. пособие / Н. А. Егорова, Н. Н. Бугера, В. А. Волколупова ; под ред. д-ра юрид. наук Н. А. Егоровой. – Волгоград : ВА МВД России, 2017. – 120 с.

ISBN 978-5-7899-1054-2

В учебном пособии рассматриваются проблемы квалификации специальных видов мошенничества; анализируются субъективные и объективные признаки составов преступлений, закрепленных в ч. 5 ст. 159, ст. 159.1–159.6 УК РФ; формулируются конкретные рекомендации по квалификации мошенничества, совершенного в сфере кредитования, при получении выплат, с использованием платежных карт, в сфере страхования, в сфере компьютерной информации, а также сопряженного с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в предпринимательской деятельности. В издании учтены изменения в уголовном законодательстве.

Издание предназначено курсантам, слушателям и адъюнктам образовательных организаций системы МВД России.

ББК 67.408.121я73

Авторский коллектив: *Н. А. Егорова*, доктор юридических наук, доцент, – введение, гл. 1, 2, 3; *Н. Н. Бугера*, кандидат юридических наук, доцент, – гл. 5, 6; *В. А. Волколупова*, кандидат юридических наук, доцент, – гл. 4.

Рецензенты: заместитель начальника СУ Управления МВД России по городу Волгограду *А. А. Сенцов*; доцент кафедры уголовного права и криминологии Барнаульского юридического института МВД России, кандидат юридических наук *Р. А. Семенюк*

ISBN 978-5-7899-1054-2

© Н. А. Егорова, 2017
© Н. Н. Бугера, 2017
© В. А. Волколупова, 2017
© Волгоградская академия МВД России, 2017

О Г Л А В Л Е Н И Е

Введение	4
Глава 1. Мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности.....	6
Глава 2. Мошенничество в сфере кредитования.....	17
Глава 3. Мошенничество при получении выплат.....	34
Глава 4. Мошенничество с использованием платежных карт.....	44
Глава 5. Мошенничество в сфере страхования.....	61
Глава 6. Мошенничество в сфере компьютерной информации.....	81
Библиографический список	105

ВВЕДЕНИЕ

Проведенная в 2012 г. дифференциация оснований уголовной ответственности за мошенничество (ст. 159.1–159.6 УК РФ) вызвала у представителей науки и правоприменителей целый ряд вопросов. Этому посвящены многочисленные публикации, а также научные мероприятия различных уровней.

Критика ст. 159.1–159.6 УК РФ адресована, прежде всего, законодателю, что вполне естественно и справедливо¹, но совершенно бесполезно для практического работника, ожидающего конкретных рекомендаций по квалификации специальных видов мошенничества. Ведь на сегодняшний день имеются все основания для выводов о возрастании количества квалификационных ошибок, связанных с появлением в УК РФ ст. 159.1–159.6², а также о существовании типичных (и единообразно не решенных) проблем квалификации специальных видов мошенничества.

Статистика свидетельствует о достаточной распространенности таких преступлений (см. таблицу).

Таблица

**Количество зарегистрированных преступлений,
предусмотренных ст. 159.1–159.6 УК РФ³**

Статья УК РФ	Год			
	2013	2014	2015	2016
159.1	14 695	14 959	10 824	7 034
159.2	9 874	8 390	7 390	7 472
159.3	1 297	925	565	266
159.4	2 958	3 454	1 631	621
159.5	462	441	478	958
159.6	693	995	5 443	4 329
Всего	27 021	29 164	26 331	20 680

¹ См., напр.: Лопашенко Н. А. Законодательная реформа мошенничества: вынужденные вопросы и вынужденные ответы // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. Т. 9. № 3. С. 505–511.

² См., напр.: Южин А. А. Мошенничество и его виды в российском уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 12.

³ Сведения взяты из сводных отчетов по России за 2013–2016 гг.

К сожалению, столь необходимая в таких условиях новая редакция постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» (далее – постановление ПВС РФ) не принята до сих пор.

Настоящее пособие имеет своей целью оказание помощи правоприменителю при квалификации и разграничении специальных видов мошенничества, при этом авторы не претендуют на окончательный и бесспорный характер своих суждений и выводов.

При подготовке пособия учтены новеллы (Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ), фактически вернувшие в уголовное законодательство состав мошенничества в сфере предпринимательской деятельности (чч. 5, 6, 7 ст. 159 УК РФ), использованы доступные литературные источники и материалы судебной практики по делам о специальных видах мошенничества.

ГЛАВА 1
МОШЕННИЧЕСТВО, СОПРЯЖЕННОЕ
С ПРЕДНАМЕРЕННЫМ НЕИСПОЛНЕНИЕМ
ДОГОВОРНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ
В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Статья 159.4 УК РФ, введенная Федеральным законом от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ, предусматривала ответственность за мошенничество в сфере предпринимательской деятельности. Конституционный Суд РФ в постановлении от 11 декабря 2014 г. пришел к заключению о несоответствии положений ст. 159.4 УК РФ Конституции РФ «в той мере, в какой эти положения устанавливают за мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, если оно совершено в особо крупном размере, несоразмерное его общественной опасности наказание»¹. В течение шести месяцев со дня провозглашения данного постановления санкции ст. 159.4 УК РФ так и не были приведены в соответствие с ним и ст. 159.4 УК РФ утратила силу с 12 июня 2015 г.

Тем не менее законодатель посчитал необходимым вернуться к регламентации уголовной ответственности за предпринимательское мошенничество в самостоятельных нормах. Федеральным законом от 3 июля 2016 г. ст. 159 УК РФ была дополнена чч. 5, 6 и 7 о мошенничестве в сфере предпринимательской деятельности, содержащими соответственно основной, квалифицированный и особо квалифицированный составы данного преступления. В части 5 ст. 159 УК РФ установлена ответственность за «мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, если это деяние повлекло причинение значительного ущерба».

В отличие от ранее действовавшей ст. 159.4 УК РФ, основание уголовной ответственности за предпринимательское мошенничество регламентировано в ст. 159 более удачно с точки зрения законода-

¹ По делу о проверке конституционности положений статьи 159.4 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Салехардского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа: постановление Конституционного Суда РФ от 11 декабря 2014 г. № 32-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

тельной техники. Четко обозначена сфера действия чч. 5, 6 и 7 ст. 159 УК РФ – договорные отношения между субъектами предпринимательской деятельности. В примечании 4 к ст. 159 УК РФ указано: «Действие частей пятой – седьмой настоящей статьи распространяется на случаи преднамеренного неисполнения договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, когда сторонами договора являются индивидуальные предприниматели и (или) коммерческие организации».

Детальных разъяснений Пленума Верховного Суда РФ по вопросам применения данной новеллы пока нет. Однако имеются все основания считать, что следует, как и раньше, руководствоваться положениями гражданского законодательства и устанавливать признаки действительной (а не мнимой) предпринимательской деятельности для квалификации содеянного по чч. 5, 6 или 7 ст. 159 УК РФ, причем как у субъекта рассматриваемого преступления, так и у потерпевшего.

В соответствии с абз. 3 п. 1 ст. 2 ГК РФ, предпринимательская деятельность – это «самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке».

Из приведенного определения видно, что одинаково важны оба признака предпринимательства: как содержательный (осуществление деятельности), так и формальный (государственная регистрация). Это подтверждается и правовыми позициями судов, не усматривавших оснований для квалификации по ст. 159.4 УК РФ при отсутствии реальной предпринимательской деятельности подсудимых¹.

Не все ученые выступают сторонниками такого подхода. Так, применительно к ст. 159.4 УК РФ А. Г. Безверхов отмечает, что лжепредприниматель или руководитель (сотрудник) лжеорганизации могут быть субъектами такого мошенничества². Особое внимание обращает на себя следующее высказывание ученого: «Если

¹ См., напр.: Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 8 апреля 2013 г. по делу № 22-2360/13. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: Безверхов А. Г. Мошенничество и его виды: вопросы законодательной регламентации и квалификации // Уголовное право. 2015. № 5. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

субъект права создан, он является настоящим (полноценным) участником правоотношений и не может тем же законодателем либо правоприменителем признаваться лжесубъектом. К субъектам права, к юридическим личностям (пусть даже в виде фикций) необходимо относиться бережно и с должным уважением»¹.

Это довольно спорная позиция. Во-первых, она противоречит гражданскому законодательству (абз. 3 п. 1 ст. 2 ГК РФ); во-вторых, она означает признание того, что уголовный закон охраняет деятельность лжепредпринимателей в той же мере, как и законную предпринимательскую деятельность; в-третьих, следуя этой логике, «бережно» и «с уважением» нужно относиться к подложным документам, фиктивному браку и т. п.

Сомнительна и справедливость приравнивания фактической, но осуществляемой без государственной регистрации предпринимательской деятельности к легальному предпринимательству: это также означало бы предоставление уголовно-правовой охраны (пусть даже в качестве дополнительного объекта) отношениям в сфере незаконной предпринимательской деятельности.

Предпринимательское мошенничество – двуобъектное преступление. Его *основной объект* – отношения собственности субъекта предпринимательской деятельности, *дополнительный* – отношения, обеспечивающие установленный законодательством порядок осуществления предпринимательской деятельности.

Уголовный закон не ограничивает круг *предметов предпринимательского мошенничества*: таковыми могут быть любые виды имущества или права на имущество.

В отличие от ранее действовавшей ст. 159.4 УК РФ, в новом составе предпринимательского мошенничества *потерпевшим* от преступления может быть только физическое или юридическое лицо (коммерческая организация), являющееся (по форме и по существу) субъектом предпринимательской деятельности. Такое понимание потерпевшего предлагалось в доктрине в период действия ст. 159.4 УК РФ², однако не имело бесспорной правовой основы.

¹ Безверхов А. Г. Мошенничество и его виды: вопросы законодательной регламентации и квалификации // Уголовное право. 2015. № 5. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См., напр.: Голикова А. В. Мошенничество в сфере предпринимательской деятельности: вариант расшифровки диспозиции // Библиотека уголовного права и криминологии. 2014. № 3. С. 68.

Случаи обманного хищения имущества (получения права на имущество) граждан, не имеющих статуса индивидуальных предпринимателей, а также некоммерческих организаций рассматриваемыми нормами не охватываются.

С **объективной стороны** мошенничество, предусмотренное чч. 5, 6 и 7 ст. 159 УК РФ, характеризуется наличием следующих признаков:

- противоправность;
- совершение путем обмана или злоупотребления доверием;
- безвозмездное изъятие и (или) обращение в пользу виновного или других лиц имущества (получение права на имущество);
- ущерб (не менее значительного) собственнику или иному владельцу данного имущества (обладателю права на имущество);
- причинная связь между деянием и последствиями.

Отличительный признак способа предпринимательского мошенничества – *сопряженность изъятия и (или) обращения чужого имущества либо получение права на чужое имущество с преднамеренным полным или частичным неисполнением обязательств по гражданско-правовому договору в сфере предпринимательской деятельности*¹.

Это означает, что уже до или в момент заключения договора субъект вводит потерпевшего в заблуждение, не намереваясь в будущем выполнять свои обязательства по договору (поставлять товар, выполнять работу, оказывать услуги, возвращать имущество, перечислять денежные средства и др.). Под влиянием такого обмана или злоупотребления доверием потерпевший передает виновному имущество (право на имущество), в результате чего наступают общественно опасные последствия в виде значительного имущественного ущерба потерпевшему.

Согласно примечанию 1 к ст. 159 УК РФ, *значительным признается ущерб в сумме не менее 10 тыс. рублей*. Причинение ущерба стороне договора в сфере предпринимательской деятельности на меньшую сумму не влечет уголовной ответственности.

¹ См.: О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2016 г. № 48. П. 9. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Путем системного толкования уголовного закона и законодательства об административных правонарушениях (ч. 5 ст. 159 УК РФ и чч. 1 и 2 ст. 7.27 (в ред. Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 326-ФЗ) КоАП РФ) можно прийти к выводу, что в случаях, когда ущерб превышает 2,5 тыс. рублей, но не превышает 10 тыс. рублей, невозможна и административная ответственность. Преднамеренное неисполнение субъектом предпринимательской деятельности обязательств по трудовому договору либо гражданско-правовому договору, не связанному с предпринимательством, не может квалифицироваться по чч. 5, 6 или 7 ст. 159 УК РФ.

Способ распоряжения похищенным имуществом не должен влиять на квалификацию содеянного как предпринимательского мошенничества¹. Уголовный закон не предусматривал (ст. 159.4 УК РФ) и не предусматривает (ч. 5 ст. 159 УК РФ) в качестве обязательного признака состава мошенничества в сфере предпринимательской деятельности такую цель хищения чужого имущества или приобретения права на чужое имущество, как его использование для нужд предпринимательской деятельности, равно как и фактическое распоряжение виновным чужим имуществом в интересах своего бизнеса. Ограничительное толкование ч. 5 ст. 159 УК РФ в этой части привело бы к дополнительным квалификационным проблемам (например, в случаях, когда часть похищенного имущества была использована виновным для личных нужд, другая часть – для его коммерческой деятельности).

Для составов мошенничества, предусмотренных чч. 5, 6 и 7 ст. 159 УК РФ, обязательен *специальный субъект* – лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность (индивидуальный предприниматель или лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой организации, если оно использовало свои полномочия по заклю-

¹ См., напр.: Обзор судебной практики по применению Федерального закона от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» и постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 2 июля 2013 г. № 2559-6 ГД «Об объявлении амнистии» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 4 декабря 2013 г.). П. 1.3.4. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

чению договоров от имени данного юридического лица¹). Названные лица не только формально должны иметь надлежащий правовой статус (быть зарегистрированными в качестве индивидуальных предпринимателей или на законных основаниях входить в состав органов управления коммерческой организации, быть участниками юридического лица), но и фактически осуществлять предпринимательскую деятельность.

Следовательно, не могут быть признаны субъектами рассматриваемого вида мошенничества лица: 1) не имеющие официального статуса индивидуальных предпринимателей или руководителей юридических лиц и не ведущие предпринимательскую деятельность, но выдающие себя за субъектов такой деятельности; 2) осуществляющие предпринимательскую деятельность без регистрации; 3) зарегистрированные в качестве индивидуальных предпринимателей или формально являющиеся руководителями юридических лиц, но не осуществляющие предпринимательскую деятельность, использующие свой статус только для совершения мошеннических действий; 4) лица, работающие по трудовому договору с индивидуальными предпринимателями или коммерческими организациями (не входящие в состав органов управления такими организациями).

Субъективная сторона предпринимательского мошенничества характеризуется прямым умыслом и корыстной целью.

Виновный осознает, что, выступая в качестве субъекта предпринимательской деятельности, передает потерпевшему (индивидуальному предпринимателю или коммерческой организации), являющемуся стороной договора в сфере предпринимательской деятельности, заведомо ложные сведения о своем намерении выполнить обязательства по договору, тем самым вводит потерпевшего в заблуждение, в связи с чем изъятие и (или) обращение имущества (приобретение права на имущество) обретает противоправный и безвозмездный характер; предвидит неизбежность наступления последствий в виде ущерба контрагенту

¹ См., напр.: О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41. П. 8. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Обзор судебной практики по применению Федерального закона от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ... П. 1.3.3. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

на сумму не менее 10 тыс. рублей и желает наступления таких последствий. При этом виновный может преследовать цель обратить похищенное имущество как в свою пользу, так и в пользу любых других лиц. Как указал Пленум Верховного Суда РФ, «о наличии у лица прямого умысла на совершение мошенничества с очевидностью должны свидетельствовать имеющиеся по делу доказательства».

К обстоятельствам, подтверждающим умышленный характер деяния, могут относиться, в частности, обстоятельства, указывающие на то, что у лица фактически не имелось и не могло быть реальной возможности исполнить обязательство; сокрытие информации о наличии задолженностей и залогов имущества; распоряжение денежными средствами, полученными от стороны договора, в личных целях; использование при заключении договора фиктивных уставных документов, поддельных гарантийных писем и другие. При этом каждое из указанных обстоятельств в отдельности само по себе не может свидетельствовать о наличии умысла на совершение преступления, а выводы суда о виновности лица должны быть основаны на оценке всей совокупности доказательств»¹.

Таким образом, мошенничество, предусмотренное чч. 5, 6 и 7 ст. 159 УК РФ, отличается от других видов мошенничества по объекту и особенностям потерпевшего; по способу изъятия имущества (получения права на имущество), механизму причинения имущественного ущерба и размерам такого ущерба; по субъекту и субъективной стороне.

В свете рассмотренных новелл актуально для практики разграничение предпринимательского мошенничества и мошенничества в сфере кредитования (ст. 159.1 УК РФ), когда в качестве заемщика выступает индивидуальный предприниматель или коммерческая организация. Кредитный договор или договор займа между двумя субъектами предпринимательской деятельности нередко заключается в непосредственной связи с такой деятельностью виновного, и потерпевшим выступает коммерческая организация (банк или иная кредитная органи-

¹ О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2016 г. № 48. П. 9. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

зация). В таких случаях подлежит применению ст. 159.1 УК РФ, как предназначенная для уголовно-правовой охраны в качестве дополнительного объекта именно кредитных отношений, т. е. содержащая специальную норму¹. В части 5 ст. 159 УК РФ не уточняется, каким конкретно должен быть договор в сфере предпринимательской деятельности, обязательства по которому виновный преднамеренно не исполняет, т. е. данная норма является общей, и поэтому не должна применяться.

Отличие предпринимательского мошенничества от гражданского правонарушения в чистом виде заключается в том, что преступный умысел мошенника на изъятие и (или) обращение чужого имущества (приобретение права на имущество) возникает у лица до или во время заключения договора в сфере предпринимательской деятельности. Заранее не предвиденное и (или) не являющееся целью контрагента неисполнение обязательств по договору в сфере предпринимательской деятельности влечет только гражданско-правовую ответственность указанного лица.

Уголовная ответственность за мошенничество в сфере предпринимательской деятельности дифференцирована в зависимости от размера ущерба: значительного, т. е. от 10 тыс. до 3 млн рублей (ч. 5 ст. 159 УК РФ); крупного, т. е. более 3 млн, но не свыше 12 млн рублей (ч. 6 ст. 159 УК РФ) и особо крупного, т. е. превышающего 12 млн рублей (ч. 7 ст. 159 УК РФ).

Для решения вопроса о применении чч. 1–4 ст. 159, ст. 159.4 либо чч. 5, 6, 7 ст. 159 УК РФ необходимо правильно квалифицировать содеянное (помня о различиях в понимании сферы предпринимательства и круга потерпевших от такого мошенничества во время действия ст. 159.4 УК РФ и после вступления в силу чч. 5, 6 и 7 ст. 159 УК РФ), после чего, с учетом положений ст. 9 и 10 УК РФ, делать вывод об обратной силе уголовного закона.

Например, совершенное в период действия ст. 159.4 УК РФ мошенничество в сфере предпринимательской деятельности в особо крупном размере (на сумму свыше 6 млн рублей – ч. 3 ст. 159.4 УК РФ) не подлежит переквалификации на ч. 4 либо на ч. 6 или ч. 7

¹ В период действия ст. 159.4 УК РФ высказывались иные мнения по данному вопросу (см., напр.: Шеслер А. Мошенничество: проблемы реализации законодательных новелл // Уголовное право. 2013. № 2. С. 68).

ст. 159 УК РФ, так как санкции соответствующих частей ст. 159 УК РФ более строгие.

Анализируя основания уголовной ответственности за предпринимательское мошенничество и санкции чч. 5, 6 и 7 ст. 159 УК РФ, нельзя не обратить внимание на их по-прежнему «привилегированный» характер. Основной, квалифицированный и особо квалифицированный виды такого мошенничества являются соответственно деяниями, относящимися к категориям средней тяжести и тяжких преступлений, и верхние пределы санкций чч. 5, 6 и 7 ст. 159 УК РФ идентичны верхним пределам санкций за обычное мошенничество, причинившее значительный ущерб, совершенное в крупном и особо крупном размерах (чч. 2–4 ст. 159 УК РФ). Но вот размеры ущерба (значительного, крупного и особо крупного) в составах предпринимательского мошенничества сильно отличаются от одноименных размеров в составах обычного (чч. 1–4 ст. 159 УК РФ) и даже специальных (ст. 159.1, 159.3–159.6 УК РФ) видов мошенничества. Нижние границы значительного, крупного и особо крупного размеров в составах предпринимательского мошенничества выше соответствующих пороговых значений, установленных для обычного мошенничества, соответственно в два раза (5 тыс. рублей для потерпевших граждан и 10 тыс. рублей – для потерпевших предпринимателей) и в двенадцать раз (250 тыс. и 3 млн рублей; 1 млн и 12 млн рублей); установленных для специальных видов мошенничества – в два раза (5 тыс. рублей для потерпевших граждан и 10 тыс. рублей – для потерпевших предпринимателей; 1,5 млн и 3 млн рублей; 6 млн и 12 млн рублей).

Так, предпринимательское мошенничество, причинившее ущерб, на сумму 1,5 млн рублей, должно расцениваться как содержащее основной состав (ч. 5 ст. 159 УК РФ с верхним пределом санкции, равным пяти годам лишения свободы, т. е. преступление средней тяжести), в то время как обычное мошенничество на ту же сумму представляет собой преступление, совершенное в особо крупном размере (ч. 4 ст. 159 УК РФ с верхним пределом санкции, равным десяти годам лишения свободы, т. е. тяжкое преступление). Уголовно-правовая оценка предпринимательского мошенничества как тяжкого преступления возможна только при размере ущерба более 3 млн рублей (ч. 6 ст. 159 УК РФ).

«Специальные» потерпевшие от предпринимательского мошенничества оказываются в худшем положении по сравнению с потерпев-

шими от обычного мошенничества, поскольку собственность субъектов предпринимательской деятельности рассматривается как менее ценное благо, чем собственность иных лиц. Регулярно обманывать контрагентов на небольшие суммы (от 2,5 до 10 тыс. рублей) можно практически безнаказанно. Способствует ли такое уголовное законодательство соблюдению участниками гражданских правоотношений требования добросовестности (пп. 3, 4 ст. 1 ГК РФ)? Вряд ли. Возникает вопрос и о том, как согласуется уголовный закон в этой части с конституционным положением о равенстве всех перед законом (чч. 1 и 2 ст. 19 Конституции РФ).

Новые нормы о предпринимательском мошенничестве можно охарактеризовать как не вполне соответствующие Конституции РФ (в той мере, в какой в них дифференцирована ответственность за такое мошенничество без соблюдения требования соразмерности санкций размерам причиненного ущерба).

Заслуживает внимания вопрос об отграничении предпринимательского мошенничества от незаконного предпринимательства (ст. 171 УК РФ), а также от новых составов, предусмотренных ст. 172.2 и ст. 200.3 УК РФ.

Мошенничество, предусмотренное чч. 5, 6, 7 ст. 159 УК РФ, может иметь место только при осуществлении законной по форме и по существу предпринимательской деятельности, т. е. идеальная совокупность предпринимательского мошенничества и незаконного предпринимательства невозможна. Вместе с тем не исключена реальная совокупность преступлений, предусмотренных чч. 5, 6 или 7 ст. 159 УК РФ и ст. 171 УК РФ (например, если после одного или нескольких фактов мошенничества истек срок лицензии на деятельность хозяйствующего субъекта, требующую лицензирования, но виновный продолжал заниматься данной деятельностью и извлек при этом доход в крупном размере или причинил крупный ущерб гражданам, организациям или государству).

В статье 172.2 УК РФ предусмотрена ответственность за «организацию деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества физических лиц и (или) юридических лиц в крупном размере, при которой выплата дохода и (или) предоставление иной выгоды лицам, чьи денежные средства и (или) иное имущество привлечены ранее, осуществляются за счет привлеченных денежных средств и (или) иного имущества иных физических лиц и (или) юридических лиц при отсутствии инвестиционной и (или) иной

законной предпринимательской или иной деятельности, связанной с использованием привлеченных денежных средств и (или) иного имущества, в объеме, сопоставимом с объемом привлеченных денежных средств и (или) иного имущества».

В случаях, когда привлекаются денежные средства и (или) иное имущество субъектов предпринимательской деятельности и при этом инвестиционная или иная законная предпринимательская деятельность все же осуществляется, хотя и в недостаточном объеме, содеянное имеет большое сходство с мошенничеством, сопряженным с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности. Но здесь нет ключевого признака мошенничества – хищения путем обмана или злоупотребления доверием. Лица, чьи средства привлекаются, осведомлены о рискованном характере такой деятельности и о возможности отсутствия дохода от нее¹.

В части 1 ст. 200.3 УК РФ установлена ответственность за «привлечение денежных средств граждан для строительства в нарушение требований законодательства Российской Федерации об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости в крупном размере».

Как и в ч. 1 ст. 172.2 УК РФ, в диспозиции ч. 1 ст. 200.3 отражены не все признаки обманного хищения, а только такой признак, как противоправность изъятия чужого имущества. Незаконность привлечения чужих денежных средств заключается в нарушении положений ст. 3 Федерального закона от 30 декабря 2004 г. № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» (например, в отсутствии разрешения на строительство, несоответствии уставного (складочного) капитала требованиям законодательства, при проведении в отношении юридического лица – застройщика процедуры ликвидации и т. п.). Кроме того, граждане, денежные средства которых привлекаются для долевого строительства, не являются субъектами предпринимательской деятельности.

¹ См., напр.: Назарова Н. Л., Семенченко О. Д. «Строительство» пирамид как разновидность мошенничества на финансовом рынке // Юридическая наука: история и современность. 2016. № 2. С. 143.

ГЛАВА 2

МОШЕННИЧЕСТВО В СФЕРЕ КРЕДИТОВАНИЯ

Мошенничество в сфере кредитования (ст. 159.1 УК РФ) посягает на отношения собственности¹, выступающие в качестве *основного объекта*, и общественные отношения, обеспечивающие установленный законодательством порядок кредитования, или кредитные отношения² (*дополнительный объект*).

Вопрос о видах общественных отношений, являющихся дополнительным объектом и предопределяющих сферу совершения данного преступления, учеными и правоприменителями решается неоднозначно. Одни ограничивают сферу действия ч. 1 ст. 159.1 УК РФ отношениями кредитования³, и к потерпевшим от данного преступления относят только банки и иные кредитные организации. Другие считают, что рассматриваемой нормой охраняются отношения и в рамках договора займа⁴, поскольку в диспозиции ч. 1 ст. 159.1 УК РФ упоминается не только банк, но и «иной кредитор», нормы гражданского права, регулирующие отношения кредита и займа, весьма сходны⁵. Суждения в пользу второго варианта толкования ч. 1 ст. 159.1 УК РФ логически правильны, однако не находят безоговорочной поддержки у правоприменителей.

¹ Или, как уточняется в литературе, «общественные отношения собственности кредитора» (Малинин В. Б., Лобочкая И. В. К вопросу об объекте состава преступления, предусмотренного ст. 159.1 УК РФ «Мошенничество в сфере кредитования» // Ленинградский юридический журнал. 2015. № 4. С. 195).

² См., напр.: Нудель С. Л. Особенности квалификации мошенничества в сфере кредитования // Российский следователь. 2013. № 13. С. 18.

По версиям других исследователей, дополнительный объект данного преступления – «заемно-кредитные отношения (Безверхов А. Г. Мошенничество и его виды...); кредитно-финансовые отношения (Ахияров Р. А. Спорные вопросы квалификации мошенничества в сфере кредитования (ст. 159.1 УК РФ) // Евразийская адвокатура. 2016. № 3. С. 37).

³ См., напр.: Третьяк М. И. Мошенничество как преступление против собственности в современном уголовном праве: курс лекций. М., 2014. С. 117, 118.

⁴ См., напр.: Обобщение практики рассмотрения судами Республики Башкортостан уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 159.1–159.6 УК РФ (утв. Президиумом Верховного Суда Республики Башкортостан 12 февраля 2014 г.). URL: <http://vs.bkr.sudrf.ru> (дата обращения: 20.07.2016). Далее – Обобщение ВС Республики Башкортостан.

⁵ Подробнее см.: Смолин С. Актуальные вопросы квалификации мошенничества в кредитной сфере // Уголовное право. 2014. № 6. С. 65.

Так, в одном из обобщений судебной практики отмечается: «Под кредитованием (выдачей кредитов) по действующему законодательству (статья 819, 820 ГК, ст. 13 ФЗ „О банках и банковской деятельности“) понимается лицензированная деятельность банков и иных кредитных организаций (кредиторов). Именно кредитный договор порождает денежное обязательство (ч. 1 ст. 819 ГК РФ), невыполнение которого, сопряженное с хищением, подпадает под действие данной статьи... Все, что не относится к кредиту, является займом (ст. 807 ГК) и выпадает из-под действия анализируемой нормы»¹.

Однако практике известен и другой подход к данному вопросу. Например, «иными кредиторами» были признаны общество с ограниченной ответственностью, с которым виновный заключал договор денежного займа²; организации (юридические лица), осуществляющие микрофинансовую деятельность в соответствии с действующим законодательством и предоставляющие микрозаймы заемщикам³.

Оптимальным (в силу его соответствия букве закона) является следующий вариант толкования понятия «иной кредитор»: это «любая организация или лицо, заключившие договор займа в качестве кредитора (орган государственной власти, банковская, иная кредитная организация, организация, не являющаяся кредитной – предприятие, учреждение, предприниматель, частное лицо)»⁴.

Учитывая сказанное выше, нельзя квалифицировать по ст. 159.1 УК РФ обманное приобретение имущества в рамках других (кроме кредита и займа) гражданско-правовых договоров, в частности

¹ Обобщение судебной практики по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 159–159.6, 160 УК РФ за 12 месяцев 2013 года, рассмотренных мировым судьей Вологодской области по судебному участку № 28. URL: <http://28.vld.msudrf.ru> (дата обращения: 19.01.2016).

² См.: Обобщение судебной практики по уголовным делам о мошенничестве (ст. 159–159.6 УК РФ). URL: <http://pugachevsky.sar.sudrf.ru> (дата обращения: 23.01.2016).

³ См.: Справка по результатам обобщения практики рассмотрения районными (городскими) судами Ульяновской области уголовных дел о мошенничестве (ст. 159–159.6 УК РФ), решения по которым вступили в законную силу в 2013 году. П. 1.3. URL: <http://ulobsud.ru> (дата обращения: 20.07.2016). Далее – Справка Ульяновского облсуда.

⁴ Справка по изучению судебной практики по уголовным делам о мошенничестве (ст. 159–159.6 УК РФ) (п. 1.2). URL: <http://obsud.kam.sudrf.ru> (дата обращения: 22.07.2016). Далее – Справка Камчатского краевого суда.

купли-продажи товара в рассрочку. Поэтому в следующем примере действия подсудимого обоснованно были квалифицированы по ч. 1 ст. 159 УК РФ.

*И., реализуя свой преступный умысел, направленный на хищение товарно-материальных ценностей, принадлежащих ООО «<***>», путем обмана, находясь в помещении магазина «<***>», обратилась к представителю ООО «<***>» <ФИО8> с просьбой оформить договор купли-продажи товара в рассрочку. При этом И. сообщила <ФИО8> ложные сведения о месте жительства, назвавшись <ФИО7> и представив паспорт на это имя; не имея места работы и доходов, с целью гарантированного получения товара, сообщила ложные сведения о месте работы и о наличии заработной платы, тем самым ввела ООО «<***>» в заблуждение относительно своей личности и намерения оплачивать в дальнейшем купленный ею в рассрочку товар.*

*После этого И. заключила договор купли-продажи товара в рассрочку № *** от <дата16> на сумму 9 900 рублей с ООО «<***>» и похитила портмоне мужское стоимостью 1 290 рублей, женские демисезонные сапоги стоимостью 6 165 рублей, одну пару мужских носков стоимостью 65 рублей, две пары женских носков стоимостью 40 рублей за 1 пару на сумму 80 рублей, колготки женские стоимостью 110 рублей и женскую сумку стоимостью 2 190 рублей (на общую сумму 9 900 рублей), принадлежащие ООО «<***>».*

*С похищенным имуществом И. с места совершения преступления скрылась и распорядилась им по своему усмотрению, причинив ООО «<***>» материальный ущерб на общую сумму 9 900 рублей¹.*

В части 1 ст. 159.1 УК РФ ничего не сказано о праве на имущество², поэтому оно не может указываться в процессуальных актах в качестве предмета мошенничества в сфере кредитования³.

¹ См.: Приговор мирового судьи судебного участка № 4 г. Черногорска Республики Хакасия. URL: <https://gospravosudie.com> (дата обращения: 21.12.2015).

² Об этом см., напр.: Кочои С. М. Новые нормы о мошенничестве в УК РФ: особенности и отличия // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2013. № 4. С. 105.

³ Тем не менее такое расширительное толкование предмета мошенничества в сфере кредитования встречается в обобщениях судебной практики (см., напр.: Обобщение судебной практики по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 159.1–159.6 УК РФ, по приведению приговоров в отношении лиц, осужденных за мошенничество по ст. 159 УК РФ, в соответствие с УК РФ в ред. ФЗ от 29.12.2012 № 207-ФЗ. URL: <http://oblsud.sar.sudrf.ru> (дата обращения: 14.01.2016)

В силу прямого указания закона, *предметом* рассматриваемого преступления могут быть только денежные средства¹. Следовательно, данная статья не распространяется на отношения, связанные с товарным кредитом.

Под денежными средствами в рассматриваемом составе следует понимать деньги как в наличной, так и в безналичной форме. Соглашаясь с утверждением о невозможности отнесения безналичных денег к вещам в гражданско-правовом смысле², следует иметь в виду, что такие деньги все же могут быть предметом рассматриваемого преступления, если учесть, что «традиционное понимание формы предмета преступления как вещи пережило свое время»³.

На практике, однако, случаи хищения безналичных денег иногда расцениваются как получение права на чужое имущество и содеянное квалифицируется по ст. 159 УК РФ. В качестве примера можно привести фрагмент следующего приговора.

*Т. из корыстных побуждений, с целью личной наживы, обратилась к сотруднику ЗАО «Банк ***» и, будучи осведомленной об условиях кредитования, умышленно сообщила специалисту банка заведомо ложные сведения о своем месте работы и заработной плате, а также представила личный паспорт. С учетом представленных Т. ложных сведений сотрудником ЗАО «Банк ***» был оформлен кредитный договор между ЗАО «Банк ***» и Т. на покупку карманного компьютера. Данный договор Т. подписала, подтвердив тем самым, что вся представленная ею информация является верной, полной и точной, осознавая, что собирается получить кредит незаконно, не имея намерения его возратить. После этого сотрудниками банка было принято решение о предоставлении Т. в кредит денежных средств для оплаты приобретаемого товара. Завершив реализацию своего преступного умысла, Т., получив в магазине ком-*

Далее – Обобщение по Саратовской области; Судебная практика рассмотрения уголовных дел о мошенничестве в сфере кредитования. URL: <http://zheleznodorozhny.alt.sudrf.ru> (дата обращения: 15.01.2016).

¹ См., напр.: Полянский А. Ю. Уголовно-правовые аспекты мошенничества в сфере кредитования // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2014. № 1. С. 220.

² См., напр.: Безверхов А. Г. Мошенничество и его виды ...

³ Бикмурзин М. П. Предмет преступления: теоретико-правовой анализ. М., 2006. С. 55. См. также: Шульга А. В. Объект и предмет преступлений, посягающих на собственность в условиях рыночных отношений и информационного общества: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2009. С. 12, 27.

пьютер, оплаченный полученными в кредит денежными средствами, обратила его в свою пользу и в дальнейшем платежи по кредитному договору не производила, чего изначально не намеревалась делать, причинив ЗАО «Банк ***» материальный ущерб¹.

В приговоре указанные действия Т. расценены как «приобретение права на чужое имущество путем обмана» и квалифицированы по ч. 1 ст. 159 УК РФ. Однако в данном случае могла быть применена ч. 1 ст. 159.1 УК РФ, поскольку предметом преступления были деньги в безналичной форме, перечисленные банком за товар (компьютер) на счет торговой организации.

С **объективной стороны** мошенничество в сфере кредитования представляет собой:

– *общественно опасное деяние* (изъятие и (или) обращение в пользу виновного или других лиц денежных средств), способом которого является *обман строго определенного вида*² (представление банку или иному кредитору значимых для заключения договора заведомо ложных и (или) недостоверных сведений в письменной форме³);

– *общественно опасные последствия* в виде прямого имущественного ущерба кредитору (проценты не учитываются⁴, поскольку представляют собой упущенную выгоду);

¹ См.: Приговор мирового судьи 241 судебного участка Серпуховского судебного района Московской области от 7 октября 2013 г. по делу № 1-41/2013. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 21.12.2015).

² По буквальному смыслу закона, злоупотребление доверием не является способом мошенничества в сфере кредитования, в связи с чем трудно согласиться с характеристикой способа такого мошенничества как обмана или злоупотребления доверием (см., напр.: Нудель С. Л. Особенности квалификации мошенничества ... С. 19).

³ Следует различать понятия «представление» и «сообщение» сведений. Первое предполагает передачу информации в письменной форме, второе – в устной (см., напр.: Малинин В. Б., Лобочкая И. В. К вопросу об объекте ... С. 174, 175). При оформлении документов, необходимых для получения кредита, сотрудником кредитной организации на основании сведений, переданных злоумышленником в устной форме, имеет место представление сведений.

⁴ См., напр.: Летников Ю., Тарбагаев А. Проблемы квалификации преступления, предусмотренного ст. 159.1 УК РФ // Уголовное право. 2014. № 6. С. 46. В литературе высказана и противоположная точка зрения по данному вопросу, которую следует считать ошибочной (см., напр.: Арсланбекова Э. К. Мошенничество в сфере кредитования // Вестник Дагестанского государственного университета. 2014. Вып. 2. С. 195; Нудель С. Л. Особенности квалификации мошенничества ... С. 20).

– *причинную связь* между общественно опасными деянием и последствиями.

Одним из спорных вопросов является толкование терминов «недостовверные сведения» и «ложные сведения». В литературе высказано мнение, что указанные понятия «соотносятся между собой как целое и часть»¹. В обобщениях судебной практики отражена точка зрения, согласно которой заведомо ложные сведения – это сведения об имущественном положении, которые полностью не соответствуют действительности, а недостоверные – сведения, которые в прошлом соответствовали действительности, но в дальнейшем утратили это качество². В то же время сторонники такого подхода отмечают равнозначность указанных понятий³.

Следует согласиться с мнением о том, что в контексте ст. 159.1 УК РФ отсутствуют серьезные различия между этими понятиями⁴. На практике переданные виновным сведения нередко признаются одновременно «ложными» и «недостовверными»⁵. При представлении как ложных, так и недостоверных сведений кредитор вводится в заблуждение относительно обстоятельств, влияющих на принятие решения о передаче денежных средств виновному. Недостоверные сведения отличаются от ложных только тем, что в первом случае заблуждение потерпевшего становится результатом умолчания о каких-либо юридически значимых фактах.

Частным случаем представления недостоверных сведений является и обман в личности (предъявление чужих документов, использование чужих персональных данных), но только при условии, что обстоятельства, связанные с личностью самого злоумышленника, способны повлиять на принятие решения о заключении кредитного договора (например, сведения, позволяющие составить представле-

¹ Архипов А. В. Ошибки законодательного построения специальной нормы о мошенничестве при получении выплат // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. ст. Ч. 66. Томск, 2015. С. 27.

² См.: Справка Камчатского краевого суда. П. 1.4...

³ См.: Справка Ульяновского облсуда. П. 1.5...

⁴ См., напр.: Шеслер А. Мошенничество: проблемы реализации... С. 70.

⁵ См., напр.: Справка-обобщение изучения судебной практики рассмотрения судами Самарской области уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 159.1–159.6 УК РФ, отграничение от смежных составов. Практика назначения наказания. URL: <http://kuibyshevsky.sam.sudrf.ru> (дата обращения: 20.01.2016). Далее – Обобщение по Самарской области.

ние о его платежеспособности). Если виновный выдает себя за другое лицо исключительно с целью переложить на это лицо обязательства по погашению кредита, то ст. 159.1 УК РФ применить нельзя¹.

На практике, однако, такие тонкости не всегда учитываются.

*Т., находясь на своем рабочем месте в помещении магазина, умышленно, из корыстных побуждений, осуществила ввод в информационную систему <***> персональных данных <ФИО2> в целях оформления кредита в пользу последнего, без ведома и согласия указанного лица. После этого Т., продолжая свои противоправные действия и реализуя свой преступный умысел, направленный на завладение денежными средствами, путем подделки оформила документы (заявление на получение кредита; бланк согласия на обработку персональных данных, получение кредитных отчетов, представление информации в бюро кредитных историй и другие) от имени <ФИО2>, необходимые для получения кредита, в которых собственноручно осуществила записи и подписи от имени <ФИО2>. В результате указанных противоправных действий Т. на расчетный счет ИП <ФИО3>. были перечислены денежные средства в размере 29 600 рублей, которыми Т. распорядилась по своему усмотрению. В результате действий Т. <***> был причинен материальный ущерб в размере 29 600 рублей.*

Действия Т. органами предварительного следствия квалифицированы по ч. 1 ст. 159.1 УК РФ².

Из содержания приговора не видно, что послужило причиной использования Т. для получения кредита данных другого лица. Если Т. поступила таким образом только для того, чтобы платежи по кредиту осуществляло другое лицо (ФИО2), содеянное Т. не может быть квалифицировано по ст. 159.1 УК РФ: должна применяться ст. 159 (или, если имели место действия с компьютерной информацией, ст. 159.6 УК РФ).

В науке высказана точка зрения, что действие ст. 159.1 УК РФ не распространяется на ситуацию, когда кредитору представляются

¹ См., напр.: Савин С. В., Рузин С. Е. Проблемы применения специальных составов мошенничества при квалификации преступных деяний // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2014. № 1. С. 196, 197.

² См.: Приговор мирового судьи судебного участка № 147 Нефтегорского судебного района Самарской области от 15 октября 2013 г. по делу № 1-64/2013. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 21.12.2015).

сведения, соответствующие действительности, однако уже в момент заключения кредитного договора виновный не намеревается возвращать денежные средства. В таких случаях должна применяться ст. 159 УК РФ¹.

П. С. Яни считает указанную ситуацию невозможной, поскольку ложными являются сведения о самих намерениях виновного исполнить обязательства по договору². Данная позиция соответствует не только букве, но и духу закона. В части 1 ст. 159.1 УК РФ не конкретизируются виды представляемых кредитору сведений, поэтому ничто не препятствует отнести к таковым заведомо ложные сведения о намерениях возвратить денежные средства (хотя, как показывает изучение судебной практики, такие ситуации нельзя назвать типичными)³.

Злоупотребление доверием не указано в ч. 1 ст. 159.1 УК РФ в качестве способа совершения мошенничества в сфере кредитования, поэтому не должно упоминаться в процессуальных документах.

При квалификации мошенничества в сфере кредитования по *субъекту* возникает вопрос о содержании понятия «заемщик» (по буквальному смыслу закона, именно данное лицо является исполнителем такого хищения). В строгом смысле слова на момент обращения с целью получения кредита, представления банку или иному кредитору заведомо ложных и (или) недостоверных сведений и до заключения договора злоумышленник юридически (т. е. в соответствии со ст. 819 ГК РФ) еще не является заемщиком. В этой связи внесены предложения об изменении редакции ч. 1 ст. 159.1 УК РФ посредством исключения из нее указания на заемщика⁴. Следует отметить, что данная проблема более теоретическая, чем практическая: правоприменители расширяют объем понятия «заемщик», понимая под заемщиком лицо, обратившееся с просьбой о кредите к банку или иному кредитору.

¹ См., напр.: Шеслер А. Мошенничество: проблемы реализации ... С. 68.

² См.: Яни П. Специальные виды мошенничества // Законность. 2015. № 3. С. 49, 50.

³ См., напр.: Справка Ульяновского облсуда. П. 1.2... Обобщение практики рассмотрения судами Республики Башкортостан ...

⁴ См., напр.: Урда М., Шевелева С. Проблемы применения ст. 159.1 УК РФ // Уголовное право. 2013. № 6. С. 70; Смолин С. Актуальные вопросы ... С. 67, 68.

Поскольку юридический факт заключения договора кредитования (займа) необязателен для констатации преступления, предусмотренного ст. 159.1 УК РФ, субъекта данного преступления вряд ли можно назвать специальным (за исключением субъекта того же деяния, совершенного лицом с использованием своего служебного положения – ч. 3 ст. 159.1 УК РФ). Таковым может быть любое лицо, пытающееся фактически выступить в качестве заемщика или представителя заемщика – реально существующего юридического лица.

В обобщениях судебной практики можно встретить и иную позицию, согласно которой субъект мошенничества в сфере кредитования – специальный¹. По причинам, указанным выше, такая позиция является весьма спорной.

Практике известны случаи мошеннического получения кредитов посредством использования заемщиков, введенных в заблуждение другими лицами. Последние с кредиторами, как правило, не контактируют и в качестве заемщиков (как в широком, так и в узком смысле) не выступают, заемщик же действует невиновно. Следовательно, лица, обманувшие такого заемщика, а через них – и кредиторов, должны считаться посредственными исполнителями мошенничества в сфере кредитования. Как уже отмечалось, в составе кредитного мошенничества нет оснований считать заемщика специальным субъектом, поэтому указанные лица могут быть признаны исполнителями данного преступления, а их действия квалифицированы по ст. 159.1 УК РФ без ссылки на ст. 33 УК РФ. Изучение материалов судебной практики показало, что действия таких посредственных причинителей квалифицируются по ст. 159 УК РФ.

*<ФИО1>, имея умысел на хищение чужого имущества, ввел в заблуждение свою сожительницу <ФИО2> относительно реальных доходов ЧП <ФИО1> и возможности погашения им кредита в дальнейшем, уговорил <ФИО2> обратиться в ОАО <***> для получения кредита в сумме 100 000 рублей. <ФИО2> обратилась в ОАО <***> с целью получения денежных средств якобы на развитие ЧП <ФИО1>. Будучи неосведомленной об отсутствии реального стабильного дохода от предпринимательской деятельности ЧП <ФИО1>, не имея намерений в дальнейшем погашать полученный кредит в установленные*

¹ См., напр.: Обобщение по Самарской области ...

сроки, так как <ФИО1> обещал платить по кредиту самостоятельно, <ФИО2> представила сотрудникам банка сведения о своем ежемесячном заработке и постоянном месте работы и тем самым ввела сотрудников банка в заблуждение о реальной возможности погашения взятого ею кредита. Сотрудники банка заключили с <ФИО2> кредитный договор, согласно которому ОАО <***> предоставил ей кредит в сумме 100 000 рублей. Все денежные средства, полученные ею банке, были переданы <ФИО1>, который распорядился ими по своему усмотрению. Согласно пункту 1.1 раздела 1 кредитного договора, <ФИО2> до <дата8> была обязана погасить предоставленный ей кредит, однако до настоящего времени свои обязательства по возврату денежных средств (суммы кредита и процентов за пользование кредитными средствами, а также штрафов и пеней за просрочку за пользование кредитом) не выполнила, так как <ФИО1> свои обещания по погашению кредита не выполнил. Своими преступными действиями <ФИО1> причинил ОАО <***> материальный ущерб в сумме 148 693 рубля.

Действия <ФИО1> были квалифицированы дознавателем по ч. 1 ст. 159 УК РФ, и суд согласился с такой квалификацией¹.

Если в качестве заемщика выступает юридическое лицо, субъектом мошенничества в сфере кредитования является руководитель или иной представитель данного юридического лица². Уголовно-правовая оценка содеянного субъектом – физическим лицом зависит от его правового положения и статуса представляемой данным лицом организации. П. С. Яни выделяет четыре возможные ситуации:

1) стороной кредитного договора (заемщиком) выступает юридическое лицо, а физическое лицо на законных основаниях возглавляет эту организацию и действует от ее имени при получении кредита;

2) субъект, обратившийся к кредитору от имени юридического лица, возглавляет юридическое лицо – заемщик фактически, но не юридически;

¹ См.: Приговор мирового судьи судебного участка № 88 Автозаводского судебного района г. Тольятти Самарской области от 24 марта 2014 г. по делу № 1-27/2014. URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 21.12.2015).

² См., напр.: Розенко С. В. Проблемы квалификации и наказуемости специальных составов мошенничества // Уголовное право. 2015. № 5. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3) юридическое лицо – заемщик, возглавляемое виновным, создано только ради совершения преступлений (в том числе мошенничества) либо никакой законной деятельностью не занимается;

4) юридическое лицо – заемщик на момент обращения за кредитом отсутствует, и субъект представляет кредитору заведомо ложную информацию, содержащуюся в поддельных документах с реквизитами несуществующей организации¹.

Очевидно, что ситуация № 4 находится за рамками отношений представительства при заключении кредитного договора, так как представляемая физическим лицом организация (т. е. заемщик) фактически и юридически отсутствует. Поэтому применение ст. 159.1 УК РФ в таком случае невозможно.

В остальных трех вариантах содеянное должно квалифицироваться по ст. 159.1 УК РФ, поскольку фигура заемщика, независимо от цели его создания и рода деятельности такого юридического лица, имеет место.

В ситуации № 1 следует констатировать мошенничество в сфере кредитования, совершенное лицом с использованием своего служебного положения (ч. 3 ст. 159.1 УК РФ).

В ситуации № 2, несмотря на отсутствие у фактического руководителя соответствующего правового статуса, такое лицо следует признавать субъектом кредитного мошенничества (этот вывод можно сделать на основании абз. 2 п. 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 ноября 2004 г. № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве», где фактического руководителя рекомендовано считать субъектом преступления, предусмотренного ст. 171 УК РФ).

В ситуации № 3 при заключении кредитного договора от имени любого существующего юридического лица с целью хищения денежных средств присутствуют все признаки состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 159.1 УК РФ.

В науке небезосновательно обращается внимание на то, что, по буквальному смыслу закона, содеянное представителем юридического лица не может квалифицироваться по ст. 159.1 УК РФ, поскольку такой представитель не заемщик². Действительно, физическое лицо

¹ См.: Яни П. Специальные виды мошенничества // Законность. 2015. № 3. С. 51.

² См., напр.: Безверхов А. Г. Мошенничество и его виды ...

в рамках данных отношений заемщиком не является, а юридическое лицо субъектом преступления быть не может. Строгое следование такой точке зрения ведет к исключению из сферы кредитных отношений как объекта уголовно-правовой охраны заемщиков – юридических лиц и их представителей, что вряд ли логично.

Достаточно сложен вопрос о квалификации мошенничества в сфере кредитования как совершенного группой лиц по предварительному сговору (ч. 2 ст. 159.1 УК РФ). По смыслу закона (ч. 2 ст. 33, ч. 2 ст. 35, ч. 1 ст. 159.1 УК РФ), данный квалифицирующий признак может быть вменен только при совершении преступления двумя или более лицами, выступающими именно в качестве заемщиков (должников) по кредитному договору (договору займа), ведь только такие лица способны непосредственно полностью или частично выполнить объективную сторону мошенничества в сфере кредитования.

В судебной практике названный признак вменяется и случаям, когда в роли заемщика выступал только один соучастник, а остальные, в том числе неустановленные лица, выполняли иные функции (разрабатывали план совершения преступления, выбирали кредитное учреждение, изготавливали подложные документы и пр.)¹. Окончательно эта проблема может быть решена только законодателем или Пленумом Верховного Суда РФ путем официальных разъяснений.

Для квалификации мошенничества в сфере кредитования, совершенного лицом с использованием своего служебного положения, в целом допустимо ориентироваться на разъяснения, содержащиеся в п. 24 постановления ПВС РФ от 27.12.2007 № 51, но с учетом необходимости наличия у субъекта признаков заемщика в кредитно-денежных отношениях. Не могут быть квалифицированы по ч. 3 ст. 159.1 УК РФ обманные действия, совершенные в сфере кредитных отношений лицом с использованием своего служебного положения, если данное лицо не выступает в роли заемщика.

Так, в одном из обобщений судебной практики указано: *III., являясь должностным лицом кредитного учреждения, действуя в группе лиц по предварительному сговору, совершила мошенничество путем об-*

¹ См., напр.: Габдрахманов Ф. В., Макаров Р. В., Матвеев С. А., Прыгунова Е. В. Уголовная ответственность за мошенничество в сфере кредитования: проблемы правоприменения // Крымский научный вестник. 2016. № 2. С. 48–49. См. также: Обобщение по Самарской области ...

мана и злоупотребления доверием: на основании подложных документов и недостоверной информации оформляла кредитные договоры на третьих лиц на предоставление потребительских кредитов¹.

В данном примере Ш. не являлась заемщиком по договору кредитования, преступления совершила в группе с неустановленными лицами, представлявшими ей необходимую подложную и недостоверную информацию, на основании которой заключались кредитные договоры на подставных лиц с использованием их паспортных данных. Действия Ш. были квалифицированы по ч. 3 ст. 159 УК РФ.

С субъективной стороны мошенничество в сфере кредитования характеризуется, как и любое другое мошенничество, прямым умыслом и корыстной целью. Интеллектуальный момент умысла при кредитном мошенничестве отличается спецификой осознаваемых и предвидимых виновным обстоятельств. Она состоит в том, что субъект осознает следующие обстоятельства:

– выполнение субъектом или представляемым им юридическим лицом роли заемщика;

– представление кредитору заведомо ложных и (или) недостоверных сведений о действительных или предполагаемых фактах, влияющих на принятие решения о заключении договора кредитования.

Уже в момент заключения кредитного договора виновный предвидит реальную возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий в виде прямого имущественного ущерба кредитору на сумму полученных денежных средств (ввиду того, что не собирается возвращать кредит). Волевой момент умысла при данном виде мошенничества заключается в желании виновным наступления именно таких последствий своего деяния.

Указанные особенности предвидения как составляющей интеллектуального момента, а также волевого момента умысла являются главным критерием отграничения мошенничества, предусмотренного ст. 159.1 УК РФ, от незаконного получения кредита (ст. 176 УК РФ) и злостного уклонения от погашения кредиторской задолженности (ст. 177 УК РФ). В последних случаях виновный при заключении договора не преследует цель невозвращения кредита и причинения ущерба кредитору.

Желание не возвращать полученные денежные средства может возникнуть у заемщика и после заключения кредитного договора,

¹ См.: Обобщение по Самарской области ...

но тогда говорить о мошенничестве в сфере кредитования не приходится. По смыслу закона, обман, причем в строго определенных формах, должен быть способом хищения (т. е. изъятия денежных средств) при кредитном мошенничестве. Получение денежных средств по договору кредитования без цели хищения и последующее возникновение умысла на неисполнение обязательств по кредитному договору свидетельствуют о совершении гражданско-правового деликта, а не преступления. Если невозвращенная сумма (с учетом процентов) составляет свыше 250 тыс. рублей, то при совершении заемщиком уже после получения кредита каких-либо обманных действий либо действий, связанных со злоупотреблением доверием кредитора, возможна квалификация по ст. 165 УК РФ¹.

Актуален вопрос о квалификации кредитного мошенничества по совокупности со ст. 327 УК РФ. Как уже отмечалось, для мошенничества в сфере кредитования обязателен так называемый документальный обман. Согласно действующим официальным разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ, квалификация содеянного зависит от того, использовал ли виновный официальный документ, изготовленный им самим либо другим лицом. Следуя логике п. 6 и п. 7 постановления ПВС РФ от 27.12.2007 № 51, в первом случае содеянное необходимо квалифицировать по ч. 1 ст. 327² и соответствующей части ст. 159.1 УК РФ (со ссылкой на ч. 1 ст. 30 УК РФ, если имело место приготовление к мошенничеству, предусмотренному ч. 4 ст. 159.1 УК РФ; на ч. 3 ст. 30 УК РФ, если совершено покушение на мошенничество). Когда же для совершения кредитного мошенничества виновный использует заведомо поддельный документ, изготовленный другим лицом (см. ч. 3 ст. 327 УК РФ), то совокупности преступлений нет и содеянное полностью охватывается составом мошенничества.

Нельзя не заметить, что такие разъяснения были даны хотя и в соответствии с правилом квалификации преступлений при конкуренции части и целого («в тех случаях, когда норма, предусматривающая способ совершения преступления, находится в конкуренции с нормой, предусматривающей все преступление в целом, должна применяться

¹ См., напр.: Шеслер А. Мошенничество: проблемы реализации ... С. 69.

² Теперь, видимо, по ч. 2 ст. 327 УК РФ, если документ подделан с целью облегчить совершение мошенничества.

последняя норма»¹), но до появления в уголовном законодательстве ст. 159.1–159.6 УК РФ, а значит, без учета соотношения санкций ч. 3 ст. 327 УК РФ и статей о соответствующих специальных видах мошенничества².

В науке уголовного права считается, что совокупность преступлений отсутствует, когда преступление, являющееся частью составного, наказывается менее строго, чем составное; если же верхний предел санкции за первое преступление («часть») равен верхнему пределу санкции за составное преступление («целое») или превышает этот предел, содеянное надлежит квалифицировать по совокупности³.

Действия, предусмотренные ч. 3 ст. 327 УК РФ, представляют собой часть кредитного мошенничества. Однако санкция ч. 1 ст. 159.1 УК РФ менее строгая, чем санкция ч. 3 ст. 327 УК РФ, поэтому вряд ли использование заведомо подложного документа может быть охвачено основным составом кредитного мошенничества⁴. На практике это, как правило, не учитывается. По данным Л. В. Лобановой и С. М. Мкртчян, «случаи одновременного применения ст. 159.1 и ч. 3 ст. 327 УК РФ в отношении одного и того же эпизода хищения фактически не встречаются»⁵. Примером может служить следующий фрагмент приговора.

*К. приобрел у неустановленного лица фиктивные справку о доходах физического лица формы № 2-НДФЛ на общую сумму дохода 296 382 рублей 61 копеек и заверенную копию трудовой книжки с внесенными в нее заведомо ложными сведениями о месте работы в государственном учреждении – Управлении Пенсионного фонда Российской Федерации в г. *** Республики ***. Затем, достоверно*

¹ Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 1999. С. 229.

² Влияние санкций на квалификацию при конкуренции части и целого не отрицает и В. Н. Кудрявцев (см.: Кудрявцев В. Н. Общая теория ... С. 235).

³ См.: Иногамова-Хегай Л. В. Конкуренция уголовно-правовых норм при квалификации преступлений: учеб. пособие. М., 2002. С. 119.

⁴ Такая позиция получила обоснование в литературе (см., напр.: Шеслер А. Мошенничество: проблемы реализации ... С. 71; Яни П. Специальные виды мошенничества // Законность. 2015. № 3. С. 52). Вместе с тем некоторые ученые считают полностью применимыми приведенные разъяснения высшей судебной инстанции в условиях нового законодательства о мошенничестве (см., напр.: Урда М., Шевелева С. Проблемы применения ... С. 72).

⁵ Лобанова Л. В., Мкртчян С. М. Позиция Пленума Верховного Суда РФ по некоторым вопросам квалификации мошенничества нуждается в изменении // Уголовное право. 2015. № 5. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

зная, что приобретенные им справка о доходах и копия трудовой книжки являются поддельными, К., изначально не имея намерений возвращать денежные средства, которые он предполагал получить в кредит, прибыл в «Территориальный офис ***» Восточно-Сибирского филиала публичного акционерного общества <***>, расположенный по <адрес>. К. умышленно, с целью хищения чужого имущества путем обмана, представил специалисту банка указанные фиктивные документы, а также паспорт и военный билет. После получения положительного ответа специалист банка, не подозревая о корыстных намерениях К., составила договор о потребительском кредите, в соответствии с которым «Территориальным офисом ***» Восточно-Сибирского филиала публичного акционерного общества <***> К. был предоставлен кредит в виде денежных средств в размере <***>. К., обналичив со своего лицевого счета № *** указанного банка денежные средства в размере <***>, распорядился ими по своему усмотрению. В результате К. причинил «Территориальному офису ***» Восточно-Сибирского филиала публичного акционерного общества <***> имущественный вред на общую сумму ***¹.

Содеянное было квалифицировано только по ч. 1 ст. 159.1 УК РФ

Противоположный тип ошибок – вменение только незаконных действий с официальными документами без квалификации по ст. 159.1 УК РФ при неоконченном мошенничестве.

Х. совершила оконченное мошенничество в сфере кредитования путем представления заведомо ложных и недостоверных сведений банку, а именно путем представления в банк паспорта на свое имя с проставленным в нем поддельным штампом прописки, поддельной справки о доходах физического лица за 2011–2012 гг., копии трудовой книжки, и сообщила ложные данные о месте своей работы (эпизод от 28 апреля 2012 г.).

Два последующих эпизода от 2 мая и 29 мая 2012 г. судом квалифицированы по ч. 3 ст. 327 УК РФ как использование Х. заведомо подложного документа. Между тем, как усматривается из описания преступного деяния, признанного судом доказанным, 2 мая

¹ См.: Приговор мирового судьи судебного участка № 1 г. Кызыла Республики Тыва от 6 ноября 2015 г. по делу № 1-60/2015. URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 05.01.2016).

2012 г. и 29 мая 2012 г. Х., имея умысел на использование заведомо подложных документов – справки о доходах физического лица формы 2-НДФЛ, а также копии трудовой книжки на имя Х., преследуя цель получения денежных средств в сумме 250 000 рублей, с последующим использованием данных денежных средств на личные нужды, предъявила ведущему специалисту по работе с клиентами ОАО «***» А. заведомо подложные документы, оформленные на ее имя, а именно справку о доходах физического лица формы 2-НДФЛ, копию трудовой книжки на имя Х., приобретенные Х. у неизвестного лица, паспорт гражданина РФ на имя Х. с проставленным поддельным штампом прописки. Главный специалист по обслуживанию клиентов ОАО «***» А., передала представленные документы в отдел финансового анализа г. Москвы ОАО «Б.1» с целью проверки личности Х. и подлинности представленных ею документов.

С учетом направленности умысла Х. на хищение денежных средств путем представления банку заведомо ложных и недостоверных сведений в эпизодах от 2 и 29 мая 2012 г., указанные действия органу следствия следовало квалифицировать как покушение на мошенничество в сфере кредитования. Это обусловлено тем, что кредит не был предоставлен по независящим от нее обстоятельствам: банк установил факт подложности документов¹.

Изложенное дает основания для вывода, что по многим вопросам, рассмотренными в данной главе, необходимы официальные разъяснения Пленума Верховного Суда РФ.

¹ См.: Обобщение ВС Республики Башкортостан ...

ГЛАВА 3

МОШЕННИЧЕСТВО ПРИ ПОЛУЧЕНИИ ВЫПЛАТ

Мошенничество при получении выплат (ст. 159.2 УК РФ) – дву-объектное преступление. *Основным объектом* такого мошенничества выступают отношения государственной или муниципальной собственности¹, *дополнительным* – общественные отношения по поводу назначения и получения социальных выплат, установленных нормативными правовыми актами².

Отсутствие в российском законодательстве определения понятия «социальные выплаты», а в диспозиции ч. 1 ст. 159.2 УК РФ – исчерпывающего перечня таких выплат сделало проблематичным единообразное понимание предмета данного преступления. В самом законе приводится открытый перечень указанных выплат: пособия, компенсации, субсидии³ и иные социальные выплаты.

Л. В. Иногамова-Хегай отмечает, что выплата является предметом рассматриваемого мошенничества, «когда в нормативном правовом акте имеется прямое указание на ее социальный характер, и в ситуации, когда такой характер устанавливается из содержания соответствующей выплаты»⁴.

¹ См., напр.: Архипов А. В. Мошенничество при получении выплат (ст. 159.2 УК РФ): уголовно-правовая характеристика: дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2016. С. 8, 35.

² В литературе нашла отражение трактовка дополнительного объекта рассматриваемого мошенничества как общественных отношений в области социального обеспечения (см., напр.: Архипов А. В. К вопросу о необходимости специальной нормы, предусматривающей уголовную ответственность за мошенничество при получении выплат // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 377. С. 96). Вместе с тем общественные отношения социального обеспечения представляют собой более широкое понятие (охватывающее, например, социальное обслуживание и лечение некоторых категорий граждан) и не сводятся к отношениям по поводу социальных выплат (см., напр.: Право социального обеспечения: учебник / под ред. К. Н. Гусова. М., 2001. С. 14).

³ Понятия каждой из перечисленных выплат см., напр.: Третьяк М. И. Мошенничество как преступление против собственности ... С. 125–130; Степанов М. В. Вопросы квалификации мошенничества при получении выплат (ст. 159.2 УК РФ) // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 3. С. 169, 170.

⁴ Иногамова-Хегай Л. В. Мошенничество, присвоение, растрата: проблемы квалификации конкурирующих и смежных норм // Уголовное право. 2015. № 5. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Опираясь на текст уголовного закона и научные разработки, можно сделать вывод, что *предмет* данного специального вида мошенничества – это выплаты в виде денежных средств или иного имущества¹, которые: 1) представляют собой меры материальной поддержки граждан (физических лиц), нуждающихся в социальной защите при наличии определенных в законодательстве юридических фактов – так называемых социально значимых обстоятельств; 2) осуществляются из средств (или за счет средств) бюджетов различных уровней и государственных внебюджетных фондов (Пенсионного фонда РФ, Фонда социального страхования РФ); 3) установлены законами и иными нормативными правовыми актами².

Отсутствие у денежных средств или иного имущества какого-либо из названных признаков означает отсутствие предмета преступления, предусмотренного ст. 159.2 УК РФ, а значит – невозможность квалификации содеянного по данной статье³.

Так, неправомерным следует считать отнесение субсидий к социальным выплатам, если их адресатами являются юридические лица. Поэтому нельзя квалифицировать по ч. 3 ст. 159.2 УК РФ действия, указанные, например, в следующем приговоре суда.

*Р., используя свое служебное положение, совершила мошенничество при получении выплат, т. е. хищение денежных средств при получении субсидий из областного бюджета юридическим лицам – производителям услуг в сфере содействия занятости населения *** области в целях возмещения затрат в связи с оказанием услуг по организации общественных работ, путем представления заведомо ложных и недостоверных сведений⁴.*

¹ По буквальному смыслу закона, такое имущество может быть как движимым, так и недвижимым (иную точку зрения см., напр.: Архипов А. В. Мошенничество при получении выплат (ст. 159.2 УК РФ): уголовно-правовая характеристика: дис. ... канд. юрид. наук. С. 9).

² См., напр.: Прокументов Л., Архипов А. Предмет мошенничества при получении выплат // Уголовное право. 2014. № 1. С. 69, 70; Ермакова О. В. Мошенничество при получении выплат: законодательная регламентация и вопросы толкования // Гражданское общество и правовое государство. 2015. Т. 2. С. 70, 71.

³ См., напр.: Болдырев В. Мошенничество с целью получения социальных выплат: предмет преступления // Уголовное право. 2014. № 3. С. 6–9.

⁴ См.: Обобщение по Самарской области ...

Равным образом не может быть предметом данного преступления право на имущество¹.

Особенности основного объекта и предмета рассматриваемого преступления ставят под сомнение правомерность довольно распространенного на практике освобождения от уголовной ответственности за мошенничество при получении выплат по основаниям, указанным в ст. 76 УК РФ. Непрекращение уголовных дел по таким основаниям соответствует смыслу уголовного закона, предполагающего возможность освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим только в случаях, когда преступлением нарушен преимущественно частный интерес. Мошенничество при получении выплат всегда затрагивает дополнительный объект, каковым выступают общественные отношения, имеющие ярко выраженный публичный характер. Примером может служить следующий случай из судебной практики.

При рассмотрении уголовного дела в отношении Н., обвиняемой в преступлении, предусмотренном ч. 1 ст. 159.2 УК РФ, государственный обвинитель возражала против удовлетворения заявленного ходатайства о прекращении уголовного дела по основанию, предусмотренному ст. 25 УПК РФ, так как вред был причинен государству – Российской Федерации.

*Суд согласился с государственным обвинителем с учетом того, что противоправное деяние, совершенное Н., нарушает общественные отношения, сложившиеся в сфере социального обеспечения населения государством, представителем которого в судебном заседании является ГКУ РО „Центр занятости населения *** области“. Данный факт, по мнению мирового судьи, может являться лишь смягчающим вину обстоятельством и не подпадает под основания, предусмотренные ст. 76 УК РФ, влекущие прекращение уголовного дела за примирением сторон. Таким образом, мировой судья считает, что оснований для прекращения уголовного дела в отношении Н. по ст. 25 УПК РФ не имеется².*

¹ См., напр.: Ермакова О. В. Мошенничество при получении выплат ... С. 71; Прокументов Л., Архипов А. Разграничение мошенничества при получении выплат с иными видами мошенничества // Уголовное право. 2015. № 3. С. 56.

² См.: Приговор мирового судьи судебного участка № 2 Семикаракорского района Ростовской области от 13 ноября 2015 г. по делу № 1-48/2015. URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 11.01.2016).

Проблемы квалификации мошенничества при получении выплат по *объективной стороне* связаны в основном с установлением способа совершения данного преступления. Способы такого мошенничества прямо указаны в диспозиции ч. 1 ст. 159.2 УК РФ: 1) представление ложных и (или) недостоверных сведений; 2) умолчание о фактах, влекущих прекращение выплат. Злоупотребление доверием не упоминается в уголовном законе как способ совершения мошенничества, предусмотренного ст. 159.2 УК РФ, что не всегда принимается во внимание практическими работниками¹.

Не содержит данного состава мошенничества хищение денежных средств или иного имущества путем такой разновидности пассивного обмана, как умолчание об ошибке относительно суммы (размера) выплаты (хотя в таких ситуациях не исключено применение ст. 159 УК РФ).

Более сложным является вопрос о квалификации по ст. 159.2 УК РФ при умолчании виновным о фактах, делающих невозможным назначение ему социальных выплат. На практике такой вариант пассивного обмана рассматривается как частный случай представления заведомо ложных и (или) недостоверных сведений.

Например, в одном из приговоров указано: *Подсудимая Н. <дата5> обратилась в ГКУ «Центр занятости населения *** района», расположенное по <адрес>, в целях получения пособия по безработице, где, имея умысел на хищение денежных средств при получении пособий, установленных законами и иными нормативными актами, путем представления заведомо ложных и недостоверных сведений, умолчала о том, что она с 7 августа 2012 г. в соответствии с подп. 1 п. 1 ст. 32 Федерального закона «О страховых пенсиях» № 400-ФЗ от 28 декабря 2013 г. является получателем трудовой пенсии по старости, назначенной досрочно в возрасте 50-ти лет (как мать инвалида с детства), и согласно подп. 2 п. 3 ст. 3 Закона РФ «О занятости населения в РФ» № 1032-1 от 19 апреля 1991 г. не имеет права быть признана безработной и получать пособие по безработице. Н., действуя из корыстных побуждений, мошенническим путем, в период с 30 октября 2014 г. по 9 сентября 2015 г. получила денежные средства в общей сумме*

¹ См., напр.: Митрофанов Т. И. Обман и злоупотребление доверием потерпевшего как способы мошенничества при получении выплат // Законодательство и практика. 2015. № 1. С. 16, 17.

48 382 рубля 52 копейки путем зачисления на счет ДО «Отделение в г. ***» филиала РРУ ОАО «***». Таким образом, Н. своими преступными действиями причинила ГКУ РО «Центр занятости населения *** района» материальный ущерб на общую сумму 48 382 рубля 52 копейки¹.

Умолчание о таких фактах должно рассматриваться как одна из форм представления недостоверных сведений. Соккрытие юридических фактов, влекущих отказ в назначении социальной выплаты, в сочетании с сообщением виновным правдивых сведений означает представление в целом недостоверной информации, введение потерпевшего в заблуждение.

Иногда в приговорах применительно к таким ситуациям используется законодательная формулировка «умолчание о фактах, влекущих прекращение выплат», что представляется некорректным, поскольку такие факты заведомо для виновного имели место уже на момент обращения за социальной выплатой и препятствовали ее назначению, а не прекращению.

«11 марта 2015 г. Ш. обратился в Автозаводский районный отдел ГКУ «Центр занятости населения г. ***» с заявлением о постановке на учет как безработного и выплате ему соответствующего пособия. Приказом начальника отдела ГКУ ЦЗН г. *** № *** от 14 мая 2015 г. Ш. был признан безработным. Приказом начальника отдела ГКУ ЦЗН г. *** № *** от 14 мая 2015 г. Ш. было назначено пособие по безработице, которое ежемесячно перечислялось на лицевой счет Ш. в ОАО «Банк ***». Ш., действуя умышленно, из корыстных побуждений, имея умысел на незаконное обогащение, решил похитить денежные средства ГКУ «ЦЗН г. ***» путем обмана в виде умалчивания, умышленно скрывая от сотрудников ГКУ «ЦЗН г. ***» **информацию о факте, влекущем прекращение выплаты пособия по безработице**, а именно о том, что с 7 декабря 2004 г. получал доход от деятельности в качестве индивидуального предпринимателя. Будучи ознакомленным со ст. 35 Закона РФ «О занятости населения в Российской Федерации», в соответствии с которой в случае трудоустройства и признания гражданина занятым выплата пособия по безработице прекращается и лицо, признанное безработным, одновременно снимается с учета, Ш.,

¹ См.: Приговор мирового судьи судебного участка № 2 Семикаракорского района ...

злоупотребляя доверием сотрудников ГКУ ЦЗН г. * в целях хищения денежных средств, являясь на перерегистрацию, обманывал сотрудников, умалчивая о факте своей предпринимательской деятельности и о факте получения денежных средств от указанной деятельности с 7 декабря 2004 г. Так, 28 мая 2015 г. Ш., находясь в Автозаводском отделении ГКУ ЦЗН г. ***, действуя умышленно, из корыстных побуждений, в целях незаконного получения пособия по безработице, скрыл от сотрудников ГКУ ЦЗН факт своей деятельности как индивидуального предпринимателя и умышленно не сообщил об этом. За период времени с 28 мая 2015 г. по 30 июля 2015 г. сотрудниками ГКУ ЦЗН г. ***, которых Ш. ввел в заблуждение, были переведены на лицевой счет Ш. в ОАО «Банк ***» денежные средства в сумме 10 274 рубля 19 копеек. Впоследствии указанные денежные средства Ш. потратил по своему усмотрению. Своими действиями Ш. причинил ГКУ ЦЗН г. *** материальный ущерб на сумму 10 274 рубля 19 копеек. Действия Ш. были квалифицированы по ч. 1 ст. 159.2 УК РФ – мошенничество при получении выплат, т. е. хищение денежных средств при получении пособий, путем умалчивания о фактах, влекущих прекращение указанных выплат¹.**

Наряду с содеянным по ч. 1 ст. 159.2 УК РФ здесь имел место обман путем представления заведомо недостоверных сведений. Из приговора видно, что доход от предпринимательской деятельности виновный получал с декабря 2004 г., а в службу занятости обратился только в марте 2015 г., т. е. на момент обращения за социальной выплатой Ш. относился к одной из категорий занятого населения (ст. 2 Закона РФ от 19 апреля 1991 г. № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации»), о чем, конечно же, был осведомлен. Факт осуществления предпринимательской деятельности, о котором умолчал виновный, изначально был препятствием для признания Ш. безработным и назначения пособия по безработице (абз. 7 п. 3 ст. 3 указанного закона).

Мошенничество путем умалчивания о фактах, влекущих прекращение социальных выплат, можно констатировать, если выплата назначена лицу на законных основаниях, однако затем возникают

¹ См.: Приговор мирового судьи судебного участка № 9 Автозаводского судебного района г. Нижнего Новгорода Нижегородской области от 18 ноября 2015 г. по делу № 1-29/15. URL: <https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-9-avtozavodskogo-rajona-g-n-novgorod-s/act-224698655/> (дата обращения: 12.01.2016).

обстоятельства, в связи с которыми данная выплата должна быть прекращена. В приведенном примере можно было бы сделать вывод о совершении именно такого мошенничества, если бы Ш. на момент назначения ему пособия по безработице еще не был индивидуальным предпринимателем, а затем, получив статус предпринимателя, не сообщил об этом в службу занятости, продолжая получать законно назначенную социальную выплату. Однако Ш. получал данную выплату незаконно уже с момента признания его безработным.

Ошибочной, противоречащей диспозиции ч. 1 ст. 159.2 УК РФ видится и оценка действий Ш. как злоупотребления доверием.

Умолчание о фактах, влекущих уменьшение размера выплаты, по буквальному смыслу закона, не является способом совершения данного преступления и должно квалифицироваться по ст. 159 УК РФ, однако на практике уголовный закон в этой части толкуется расширительно.

В качестве примера умолчания о фактах, влекущих прекращение социальных выплат, в обобщении судебной практики по Новгородской области приводится «неизвещение ГУ – Управления Пенсионного фонда Российской Федерации в течение 5 суток с момента изменений в составе семьи и появления других обстоятельств, влекущих изменение размера пенсии»¹.

Как и любое хищение, мошенничество при получении выплат характеризуется противоправным безвозмездным изъятием чужого имущества в пользу виновного или других лиц. В этой связи неправильно имеющая место на практике квалификация обманного получения субсидий на оплату жилищно-коммунальных услуг по ст. 165 УК РФ².

С объективной стороны мошенничество при получении выплат, носящих периодичный характер, представляет собой неоднократное получение виновным регулярно выплачиваемых сумм. Поскольку умысел лица на получение одной и той же выплаты единый, имеет место одно продолжаемое преступление (ст. 159.2 УК РФ), а не множественность преступлений, т. е. не требуется квалификация по совокупности.

Основной вопрос квалификации мошенничества при получении выплат по *субъекту* – это вопрос о статусе субъекта данного преступ-

¹ Обобщение судебной практики по уголовным делам о мошенничестве (ст. 159–159.6 УК РФ). URL: <http://oblsud.nvg.sudrf.ru> (дата обращения: 23.01.2016).

² См., напр.: Барышева Е. А. Уголовно-правовая оценка действий лица, незаконно получившего субсидию на оплату жилищно-коммунальных услуг // Правовые проблемы укрепления российской государственности. Ч. 50. Томск, 2011. С. 32–34.

ления (ч. 1 ст. 159.2 УК РФ) как общего или специального. В теории уголовного права нет единого подхода к решению данной проблемы¹. Представляется, что субъект такого мошенничества *общий*, когда преступление совершается путем представления заведомо ложных и (или) недостоверных сведений, и *специальный*, когда мошеннический обман выражается в умолчании о фактах, влекущих прекращение социальных выплат. Это объясняется тем, что заведомо ложные и (или) недостоверные сведения могут быть представлены любым лицом; умолчать же о фактах, влекущих прекращение выплат, способно только лицо, которому выплата ранее была назначена на законных основаниях.

Сказанное означает, что в первом случае как совершение преступления группой лиц по предварительному сговору (ч. 2 ст. 159.2 УК РФ) может быть квалифицировано полное или частичное выполнение объективной стороны хищения двумя или более лицами, обладающими признаками общего субъекта. Во втором же случае, в силу ч. 4 ст. 34 УК РФ, лицо, которое не являлось получателем социальной выплаты, не может быть исполнителем данного преступления, что делает невозможной квалификацию по ч. 2 ст. 159.2 УК РФ такого соучастия в мошенничестве при получении выплат.

Специальный субъект имеет место в составе мошенничества при получении выплат, совершенного лицом с использованием своего служебного положения (ч. 3 ст. 159.2 УК РФ). Круг субъектов, использующих служебное положение, здесь, видимо, следует понимать так же, как и применительно к мошенничеству, предусмотренному общей нормой (ст. 159 УК РФ): «Под лицами, использующими свое служебное положение при совершении мошенничества, присвоения или растраты (часть 3 статьи 159, часть 3 статьи 160 УК РФ), следует понимать должностных лиц, обладающих признаками, предусмотренными примечанием 1 к статье 285 УК РФ, государственных или муниципальных служащих, не являющихся должностными лицами, а также иных лиц, отвечающих требованиям, предусмотренным примечанием 1 к статье 201 УК РФ (например, лицо, которое использует для совершения хищения чужого имущества свои служебные полномочия,

¹ Подробнее см., напр.: Архипов А. В. Субъект мошенничества при получении выплат // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 378. С. 162, 163.

включающие организационно-распорядительные или административно-хозяйственные обязанности в коммерческой организации)»¹.

*П., являясь главным бухгалтером ООО «***», желая получить субсидию на оплату жилого помещения и коммунальных услуг, с использованием своего служебного положения представила в администрацию муниципального образования «Город ***» справки со своего места работы, содержащие ложные сведения о ее ежемесячном доходе. На основании представленных документов гр. П. была выплачена субсидия: за период с августа 2009 г. по 4 марта 2010 г. – 10 223 рубля, за период с 4 марта 2010 г. по 7 сентября 2010 г. – 10 592 рубля.*

*Действия П. были квалифицированы по ч. 3 ст. 159.2 и ч. 3 ст. 159.2 УК РФ*².

Аналогичные действия, совершенные должностным лицом, а равно государственным или муниципальным служащим, не являющимся должностным лицом, если им предшествовало изготовление виновным документа о заработной плате с указанием заниженных сумм дохода, требуют дополнительной квалификации по ст. 292 УК РФ.

Особенность **субъективной стороны** мошенничества при получении выплат заключается в характере обстоятельств, осознаваемых и предвидимых виновным. Субъект осознает следующие обстоятельства:

- выполнение им (изначально или при наступлении определенных юридических фактов) роли законного получателя выплат;
- представление в орган или учреждение, уполномоченные решать вопрос о назначении социальной выплаты, ложных и (или) недостоверных сведений, влияющих на принятие решения о назначении выплаты, либо несообщение указанным органам или учреждениям сведений, которые лицо обязано было сообщить.

Следует подчеркнуть, что умолчание о фактах, влекущих прекращение выплаты, должно быть осознаваемым поведением. Непредставление сведений, влекущих прекращение выплаты, вследствие забывчивости, невнимательности и т. п. исключает умысел, а значит, и преступный характер содеянного³.

¹ Постановление ПВС РФ от 27.12.2007. № 51. П. 24.

² См.: Обобщение по Саратовской области ...

³ Подробнее см., напр.: Бавсун М., Вишнякова Н. Реализация принципа вины при квалификации мошенничества при получении выплат // Уголовное право. 2015. № 1. С. 11–15.

Виновный предвидит реальную возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий в виде прямого имущественного ущерба государству или муниципальному образованию на сумму полученных денежных средств, поскольку вообще не имеет права на эти выплаты либо утрачивает такое право при наступлении обстоятельств, влекущих прекращение выплат, и желает наступления таких последствий.

Отмеченные особенности дополнительного объекта, предмета преступления, способа изъятия имущества и содержания вины позволяют отличить мошенничество, предусмотренное ст. 159.2 УК РФ, от других специальных видов мошенничества, прежде всего мошенничества в сфере страхования (ст. 159.5 УК РФ).

Если мошенничество при получении выплат сопряжено с использованием заведомо подложных документов, вопрос о квалификации содеянного по совокупности с ч. 3 ст. 327 УК РФ должен решаться так же, как при квалификации мошенничества, предусмотренного ст. 159.1 УК РФ, т. е. по правилу квалификации при конкуренции части и целого, с учетом санкций соответствующих частей указанных статей уголовного закона¹.

¹ Иное решение данной проблемы см., напр.: Митрофанов Т. И. Квалификация мошенничества при получении выплат, сопряженного с подделкой документов и их использованием // Российский следователь. 2015. № 6. С. 40–45.

ГЛАВА 4

МОШЕННИЧЕСТВО

С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПЛАТЕЖНЫХ КАРТ

Согласно данным компаний ACI Worldwide и Aite Group, являющихся мировыми лидерами в области разработки программного обеспечения для финансово-кредитных организаций, за последние пять лет жертвами мошенничества стали 30 % держателей банковских карт во всем мире. В период с 2014 по 2016 г. зафиксирован бурный рост мошенничества с использованием платежных карт¹.

Данный вид мошенничества относится к высоколатентным преступлениям. По экспертным оценкам специалистов, в России официально регистрируется не более 10–15 % случаев от общего числа таких мошенничеств².

Основной непосредственный объект мошенничества, предусмотренного ст. 159.3 УК РФ, – отношения собственности, а точнее – урегулированные нормами права общественные отношения в сфере товарно-денежного оборота, связанного с использованием платежных карт, и обеспечивающие право собственности. **Дополнительным объектом** выступают законные интересы кредиторов (кредитных организаций и банков) и их деятельность, обеспечивающая беспрепятственный доступ держателей платежных карт к своим денежным средствам³.

В части 1 ст. 159.3 УК РФ законодатель ограничил способ совершения мошенничества обязательным признаком его объективной стороны: данное хищение чужого имущества обязательно предполагает использование поддельной или принадлежащей другому лицу кредитной, расчетной или иной платежной карты и совершается путем обмана уполномоченного работника кредитной, торговой или иной организации.

¹ См.: Каждый третий держатель карт в мире – жертва мошенничества // ПЛАС. URL: <http://www.plusworld.ru> (дата обращения: 20.01.2016).

² См.: Мишина И. М. Расследование мошенничества, совершенного с использованием банковских карт: криминалистические и уголовно-процессуальные аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 3.

³ См., напр.: Южин А. А. Мошенничество и его виды ... С. 157.

В силу этого такое мошенничество возможно лишь в сфере товарно-денежного обращения при условии использования особого платежного средства (платежной карты) и лишь при наличии обмана конкретного уполномоченного работника кредитной, торговой или иной организации.

Предмет рассматриваемого вида мошенничества – чужое имущество (право на чужое имущество в диспозиции ч. 1 ст. 159.3 УК РФ не упоминается) в виде безналичных денежных средств¹.

Платежные карты (поддельные или принадлежащие другим лицам) выступают в качестве не предмета, а **средства совершения преступления**².

Согласно Положению Центрального банка России от 24 декабря 2004 № 266-П, платежная карта позволяет совершить следующие операции: 1) получить денежные средства в кредитной организации как непосредственно, так и с использованием программно-технического комплекса, который предназначен для автоматизированной выдачи и приема наличных денежных средств (банкомат); 2) использовать ее как средство платежа в торговой или иной организации³.

Платежная карта всегда привязана к соответствующему расчетному счету (одному или нескольким), открытому в банке, и может быть также использована для оплаты товаров или услуг (в том числе и через сеть Интернет). Используется карта и для снятия имеющихся на расчетном счете наличных денежных средств.

Как правило, платежные карты имеют определенный формат (85,6x53,98 мм). На лицевой стороне карты указываются данные о логотипе используемой системы платежа, номер карты, имя ее владельца, а также срок ее действия. На оборотной стороне карты имеется магнитная полоса – носитель персональных данных держателя карты (реквизитов), трехзначный код (CVV2) проверки подлинности карты и бумажная полоса с подписью владельца.

¹ См.: Корепанова Е. А. Платежная карта – предмет или средство совершения мошенничества? // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2016. № 4. Т. 1. С. 137.

² См., напр.: Третьяк М. И. Мошенничество как преступление ... С. 139; Корепанова Е. А. Платежная карта ... С. 138, 139.

³ См.: Об эмиссии платежных карт и об операциях, совершаемых с их использованием: положение Центрального банка РФ (утв. Банком России 24.12.2004 № 266-П) (ред. от 14.01.2015). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

На современном этапе все большее распространение получают так называемые чиповые карты¹. Чип представляет собой микропроцессор, внешне сходный с SIM-картой мобильных телефонов. Это своеобразный мини-компьютер, впаянный в карту.

Выделяют такие виды платежных карт, как расчетная (дебетовая), кредитная, предоплаченная и др.

При помощи расчетной карты ее держатель может совершать различные финансовые операции с денежными средствами, которые находятся на его банковском (расчетом) счете в пределах установленных лимитов. Это такое средство платежа, которое напрямую привязано к расчетному счету клиента, благодаря чему он имеет постоянный доступ к имеющимся на счете денежным средствам.

Одним из вариантов современных дебетовых карт являются карты, в которых устанавливается так называемый разрешенный овердрафт.

Кредитная карта дает возможность ее держателю проводить финансовые операции с денежными средствами, предоставленными клиенту банком (или иной кредитной организацией-эмитентом), в границах установленного лимита в соответствии с условиями заключенного кредитного договора.

Возможны два варианта проведения операций с использованием кредитных карт. Первый связан с поступлением денежных средств непосредственно на банковский счет клиента, а второй – с предоставлением их клиенту с использованием банковского счета. К важным условиям данной операции относится обязанность клиента возратить в установленный срок денежные средства кредитной организации.

Предоплаченная платежная карта представляет собой электронное средство платежа, которое используется для быстрого перевода электронных денежных средств либо для возврата неиспользованного остатка электронных денежных средств, но только в пределах той суммы, которая предварительно была предоставлена держателем денежных средств своей кредитной организации-эмитенту (например, электронная телефонная карта, электронный проездной билет и т. п.).

¹ См. подробнее: Богомолов А. Н. Банковские платежные карты как предмет состава изготовления или сбыта поддельных кредитных либо расчетных карт и иных платежных документов // Территория науки. 2015. № 2. URL: <http://cyberleninka.ru> (дата обращения: 08.10.2016).

При осуществлении платежей с использованием электронного средства платежа отсутствует необходимость в открытии отдельного банковского счета. Перемещение электронных денежных средств происходит по специальной сети, предназначенной для данной карты, а не по банковским системам. Электронные денежные средства представляют собой информацию, преобразованную в соответствующий эквивалент, который определяется в конкретных стоимостных или натурально выраженных единицах¹.

Классификацию платежных карт проводят и по такому критерию, как территория их действия. В частности, существуют локальные карты (карты локальных платежных систем, держатели которых могут использовать их только в банкоматах и кассовых терминалах определенного банка) и международные карты (карты международных платежных систем)².

Выпускаются также виртуальные карты, внешне сходные с обычными, однако они не имеют чипа и магнитной полосы. Данные карты предназначены для осуществления расчетов исключительно с использованием сети Интернет.

Держатель данной карты не сможет обналечить свои денежные средства (за исключением получения остатков на своем счете при его закрытии, причем только в банке).

Субъектами кредитно-денежных отношений выступают держатели карты, собственники карты и ее владельцы.

Держатель карты – это лицо, на имя которого выпущена платежная карта. Ему принадлежат все денежные средства, имеющиеся на счете карты. Банк не вправе запретить владельцу карты свободное распоряжение денежными средствами или задержать их выплату (в исключительных случаях это возможно только по решению суда или путем списания так называемой комиссии, взимаемой за операции, предусмотренные заключенным договором).

Собственником карты признается банк-эмитент, выпустивший ее. Это отражается в соответствующих пунктах договора на обслуживание банковских карт. Однако банк-эмитент не обладает всеми

¹ См.: Южин А. А. Мошенничество и его виды ... С. 155.

² См. подробнее: Кузнецов Д. А. История возникновения, классификация и правовые вопросы использования и защиты банковских платежных карт // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2007. № 2. С. 27–35.

правомочиями собственника (правом владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом), установленными ст. 209 ГК РФ. Данные права распространяются лишь на саму выпускаемую карту как материальную вещь (предмет), а не на ее содержимое, т. е. не на тот расчетный счет, к которому она привязана. По требованию банка держатель карты должен вернуть ее собственнику (банку) в установленный договором срок (как правило, в течение нескольких суток).

Владельцем карты является лицо, которое в конкретный период (на данный момент) времени владеет картой (т. е. тот, в чьих руках в настоящее время находится карта). При утере карты владельцем становится любое лицо, подобравшее ее.

К признакам, образующим *объективную сторону* рассматриваемого преступления, относятся как общие, присущие любому хищению чужого имущества, так и специфические – использование платежной карты при обмане работника кредитной, торговой или иной организации, под влиянием которого и передается имущество потерпевшего. Одновременно происходит воздействие на компьютерную информацию, включающую сведения о виде и размере безналичных денежных средств владельца лицевого банковского счета. В результате уполномоченный работник кредитной, торговой или иной организации (например, продавец в магазине), заблуждаясь относительно личности владельца карты, полагая, что перед ним находится держатель карты, принимает предоставленную ему платежную карту и использует ее в качестве средства платежа.

Возможны следующие *типичные варианты совершения этого преступления*:

1. Мошенничество, совершаемое с использованием подлинной платежной карты. Его особенность заключается в том, что, совершая хищение денежных средств, виновный, использующий принадлежащую другому лицу подлинную платежную карту, знает ее ПИН-код.

2. Мошенничество, совершаемое с использованием поддельной платежной карты. В данном случае виновному не нужна сама банковская карта, ему достаточно получить только данные с магнитной полосы и ПИН-код карты. Для получения такой информации используются различные современные электронные и иные технические средства, которые позволяют считывать необходимые реквизиты банковской карты и записывать их ПИН-код.

Второй вариант может быть проиллюстрирован следующим примером.

К. незаконно получил через сеть Интернет информацию о банковских картах граждан. После этого, используя специально приобретенное техническое устройство, предназначенное для чтения и записи магнитных полос пластиковых карт, перезаписал сведения о банковских картах на магнитные полосы специально подготовленных им дубликатов пластиковых карт.

*Затем К. использовал изготовленные платежные карты в различных торгово-сервисных организациях г. ***, осуществив оплату приобретенных им товаров и введя в заблуждение уполномоченных работников организаций относительно подлинности и принадлежности ему данных пластиковых карт.*

Действия К. были квалифицированы по ч. 1 ст. 159.3 УК РФ¹.

При совершении преступления, предусмотренного ст. 159.3 УК РФ, виновный использует либо чужую, либо поддельную банковскую карту, т. е. способом изъятия денежных средств является обман. Виновный, предоставляющий данную карту, обманывает уполномоченное лицо, создавая видимость того, что он является законным владельцем платежной карты.

Мошенничество с использованием кредитной карты нередко осуществляется без каких-либо иных дополнительных действий, подтверждающих законность владения картой (виновный лишь предъявляет ее уполномоченному лицу).

Относительно использования пассивной формы обмана при совершении данного вида мошенничества в литературе высказываются противоположные позиции.

По мнению одних ученых, возможность использования данного вида обмана при совершении операций с платежными картами исключена. Так, Л. В. Боровых и Е. А. Корепанова утверждают, что владелец карты не обманывает сотрудника торговой организации, хотя и умалчивает о своей личности, поскольку сотрудник торговой или сервисной организации не обязан идентифицировать личность

¹ См.: Приговор Советского районного суда г. Самары от 8 августа 2014 г. по делу № 1-352/2014. URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 02.05.2016).

владельца карты и, соответственно, не осознает незаконности изъятия имущества, так как не знает истинного владельца карты¹.

Аналогичной позиции придерживается С. М. Кочои, по мнению которого, при расчетах с использованием платежной карты ее владельцу необязательно ставить подпись в чеке или предъявлять паспорт: достаточно вставить карту в соответствующее устройство и набрать ПИН-код, что само по себе не свидетельствует об обмане².

Другие исследователи считают, что умолчание держателя карты о своей личности является обманом в пассивной форме. П. С. Яни указывает, что «лицо уже самим фактом использования банковской карты создает у уполномоченного сотрудника организации впечатление, будто использует ее правомерно»³. Данная позиция нашла свое отражение и в правоприменительной практике.

З., увидев на тротуаре чужую банковскую карту, принадлежащую И., присвоил ее и проследовал в супермаркет, где ввел продавца-кассира Х. в заблуждение относительно правомерности владения данной картой, предъявив ее и расписавшись в кассовом чеке.

Оплатив свою покупку денежными средствами, принадлежавшими И., осуществив перевод с лицевого счета его банковской карты путем безналичного перечисления на расчетный счет ООО, З. похитил денежные средства в сумме 1 258 рублей 75 копеек. В течение дня он еще трижды оплачивал свои покупки, используя похищенную банковскую карту, причинив И. значительный материальный ущерб на общую сумму 18 999 рублей 55 копеек.

Действия К. были квалифицированы по ч. 2 ст. 159.3 УК РФ⁴.

Часто в правоприменительной практике возникают трудности при толковании указанного в диспозиции ст. 159.3 УК РФ понятия «уполномоченный работник кредитной, торговой или иной организации». В качестве таковых выступают лица, на которых возложена обязанность по проведению расчетов с контрагентами, а также лица, которые фактически исполняют аналогичные обязанности (например, кассир)⁵.

¹ См.: Боровых Л. В., Корепанова Е. А. Проблема квалификации хищения с использованием банковских карт // Российский юридический журнал. 2014. № 2. С. 84–86.

² См.: Кочои С. М. Новые нормы о мошенничестве ... С. 106.

³ См.: Яни П. Специальные виды мошенничества // Законность. 2015. № 5. С. 44.

⁴ См.: Приговор Нововятского районного суда г. Кирова от 13 сентября 2013 г. по делу № 1-101/2013. URL: <http://online-zakon.ru> (дата обращения: 05.08.2016).

⁵ См.: Яни П. Специальные виды мошенничества // Законность. 2015. № 5. С. 44.

Кредитная организация – это «юридическое лицо, которое для извлечения прибыли как основной цели своей деятельности на основании специального разрешения (лицензии) Центрального банка Российской Федерации (Банка России) имеет право осуществлять банковские операции, предусмотренные настоящим Федеральным законом»¹.

Торговая организация – это «хозяйствующий субъект, обладающий правами юридического лица, созданный с целью систематического получения прибыли и осуществляющий деятельность на свой страх и риск по закупке, хранению, реализации товаров, направленную на удовлетворение потребностей рынка»².

К иным организациям можно отнести, например, сервисные центры.

Представляется, что обман в отношении «неуполномоченного работника» исключает привлечение к ответственности за мошенничество с использованием платежных карт и такое деяние должно квалифицироваться по общей норме, т. е. по соответствующей части ст. 159 УК РФ.

Рассматриваемое преступление признается *оконченным* с момента причинения имущественного ущерба собственнику, т. е. с момента, когда имущество вышло из обладания потерпевшего (денежные средства списаны с его расчетного счета). В это время виновный получает возможность владеть, пользоваться и распоряжаться чужим имуществом. Часто этот момент связан с получением в банке или иной кредитной организации наличных денежных средств или с осуществлением расчета с торговой или иной организацией путем использования платежной карты.

Однако в правоприменительной практике иногда допускаются ошибки при квалификации рассматриваемого мошенничества, которые связаны с неверным определением стадии его совершения и момента его окончания. Об этом свидетельствует следующий пример.

*Д., пользуясь доверительными отношениями с М., в его отсутствие взял хранившуюся в столе М. платежную карту ОАО «Банк ***» платежной системы MasterCardGold и сфотографировал ее обе*

¹ О банках и банковской деятельности: федер. закон от 2 декабря 1990 г. № 395-1 (ред. от 03.07.2016). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Коммерческое (торговое) право: учебник / под ред. Ю. Е. Булатецкого. М., 2011 // Youtlib.net. URL: yourlib.net (дата обращения: 20.03.2017).

стороны на свой мобильный телефон, включая сведения о номере, сроке действия, фамилии, имени держателя и коде проверки подлинности карты при оплате через Интернет – CIVV2.

В этот же день Д. зарегистрировался на интернет-сайте www.utrader.com, создал новый аккаунт и присвоил ему имя (никнейм), получив таким образом доступ к своему торговому счету. Затем он внес залог в компанию «***» на данный счет на ее интернет-сайте – www.utrader.com в сумме 100 000 рублей, указав при этом реквизиты платежной карты своего знакомого М. как своей собственной.

Д., совершая данные действия, рассчитывал после завершения транзакции и зачисления указанных денежных средств на свой торговый счет перевести их в последующем на свой личный счет, который был открыт в иной кредитной организации, а затем обналчить.

Получив соответствующий запрос от сотрудников компании «***» о представлении фотоснимков платежной карты, Д. в этот же день направил электронной почтой сделанные им фотоснимки лицевой и оборотной сторон платежной карты М. После этого в течение дня с банковского счета М. в ОАО «Банк ***» было произведено списание 100 000 рублей в счет оплаты покупки на интернет-сайте www.utrader.com.

В 11 ч 19 мин на мобильный телефон М. поступило СМС-сообщение от ОАО «Банк ***» о произведенной операции. Примерно через 1,5 часа по результатам рассмотрения обращения М. сотрудниками компании «***» была отменена совершенная ранее операция по зачислению 100 000 рублей на торговый счет Д., вследствие чего Д. не получил реальной возможности распорядиться похищенным по своему усмотрению. Затем денежные средства в указанной сумме были возвращены на счет М.

Суд признал Д. виновным в покушении на мошенничество с использованием платежной карты с причинением значительного ущерба гражданину, т. е. в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 159.3 УК РФ¹.

¹ См.: Приговор Нальчикского гарнизонного военного суда от 11 сентября 2015 г. по делу № 1-64/2015. URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 02.05.2016).

В данной ситуации имело место оконченное преступление, поскольку перевод денежных средств потерпевшего для оплаты покупки на интернет-сайте был уже осуществлен, следовательно, у виновного появилась реальная возможность свободно, по своему усмотрению распорядиться похищенным. Аргументация суда о том, что преступление не было доведено до конца по независящим от подсудимого обстоятельствам, поскольку инициированная виновным операция по списанию денежных средств с расчетного счета М. в последующем была отменена оператором по заявлению потерпевшего, вряд ли верна. Ведь отмена операции произошла после того, как у виновного уже появилась возможность в течение 1,5 часов распорядиться денежными средствами. Однако в случае пресечения деятельности мошенника при попытке использования им платежной карты до совершения самой финансовой операции реальной возможности у лица воспользоваться денежными средствами потерпевшего еще не имеется. Такие действия необходимо квалифицировать как покушение на преступление (по ч. 3 ст. 30 и соответствующей части ст. 159.3 УК РФ).

Если субъект только владеет чужой картой или изготовил либо приобрел поддельную карту, содеянное следует расценивать лишь как приготовление к мошенничеству с использованием платежных карт (при доказанности умысла на последующее использование карты при совершении хищения, предусмотренного ч. 3 или ч. 4 ст. 159.3 УК РФ).

Суды не всегда правильно квалифицируют такие действия.

*Менеджер по продажам ОАО «Банк ***» В. в рабочее время, имея доступ к электронной базе данных клиентов ОАО «Банк ***», подписал от имени ряда клиентов банка заявления на получение кредитных карт, сформировал кредитные досье, а затем после этого получил от имени клиентов банка кредитные карты с предодобренным лимитом денежных средств вместе с ПИН-кодами к ним, необходимыми для получения наличных денежных средств, в общей сумме 3 886 000 рублей.*

После этого он забрал в личное пользование оформленные им кредитные карты и ПИН-коды к ним и стал хранить у себя дома.

Распорядиться денежными средствами, зачисленными на счета кредитных карт, по своему усмотрению В. не смог, так как 2 октября 2013 г. в его квартире был проведен обыск, в результате которого сотрудники ОВД обнаружили и изъяли заявления на полу-

*чение кредитных карт и кредитные карты на имя клиентов ОАО Банк ***» с ПИН-кодами к ним.*

Данное деяние В. было квалифицировано по ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 159.3 УК РФ как покушение на мошенничество с использованием платежных карт, совершенное лицом с использованием своего служебного положения, в крупном размере¹.

Совершенное В. деяние образует не покушение, а лишь приготовление к мошенничеству, предусмотренному ч. 3 ст. 159.3 УК РФ, поскольку виновный сумел оформить кредитные карты, т. е. изготовить средство совершения преступления, но не использовал их для непосредственного изъятия денежных средств.

При квалификации мошенничества с использованием платежных карт иногда возникают проблемы разграничения единого продолжаемого преступления и совокупности преступлений. Наличие нескольких эпизодов хищения оценивается как одно преступление, если действия виновного охватывались единым умыслом и он стремился получить денежные средства из одного источника одним и тем же способом. В этом случае самостоятельной квалификации каждого отдельного эпизода по ст. 159.3 УК РФ не требуется.

Однако анализ следственно-судебной практики свидетельствует о том, что иногда допускаются ошибки при разграничении данных уголовно-правовых явлений.

*Е. совместно с Д., Л. и Х. в течение трех дней использовала похищенную ранее платежную карту для оплаты товаров в различных торговых организациях г. ***, осуществив 17 операций по переводу денежных средств путем безналичного расчета. Суд признал Е. виновной в совершении только трех преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 159.3 УК РФ, хотя в приговоре никаких аргументов в пользу такой квалификации не привел².*

Аналогичные действия С., который в течение дня совершил с использованием похищенной платежной карты шесть различных операций в нескольких торговых центрах и магазинах, были квали-

¹ См.: Приговор Заводского районного суда от 12 марта 2015 г. по делу № 1-274/2015. URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 02.05.2016).

² См.: Приговор Курганского городского суда Курганской области от 19 ноября 2013 г. по делу № 1-1171/13. URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 05.09.2016).

*фицированы по ч. 2 ст. 159.3 УК РФ как единое продолжаемое преступление*¹.

Возникает еще одна проблема, связанная с квалификацией мошенничества, совершаемого с использованием банковских карт. В соответствии с п. 13 постановления ПВС РФ от 27.12.2007 № 51 следует разграничивать мошенничество и кражу, совершенную с использованием пластиковых банковских карт, в зависимости от того, изымаются денежные средства в банкомате или в кредитной, торговой либо иной организации с участием конкретного уполномоченного работника.

Возможны ситуации, когда виновный преследует цель хищения всех денежных средств с расчетного счета потерпевшего, но, осознавая, что снять всю сумму за один раз не представляется возможным, похищает их по частям: какую-то часть с использованием банкоматов, а другую часть путем оплаты товаров, предъявляя платежную карту сотрудникам торговой организации. По смыслу п. 16 постановления ПВС РФ от 27.12.2007 № 51, если хищение состоит из ряда тождественных преступных действий, совершаемых путем изъятия чужого имущества из одного и того же источника, объединенных единым умыслом, то имеет место единое продолжаемое хищение. Но в рассматриваемой ситуации преступные действия, хотя и совершенные с единым умыслом и связанные с изъятием чужого имущества из одного и того же источника, едва ли можно признать тождественными: в одном случае изъятие тайное, в другом – обманное. В правоприменительной практике при сочетании указанных действий содеянное обоснованно квалифицируется по совокупности преступлений (по соответствующим частям ст. 158 и 159.3 УК РФ).

Так, действия К., похитившего платежную карту у своего знакомого и оплатившего товары через терминал в магазине путем введения в заблуждение продавца относительно наличия у К. права пользования предъявленной банковской пластиковой картой, а затем снявшего наличные денежные средства со счета своего знакомого с использованием банкомата, правильно квалифицированы

¹ См.: Приговор Орджоникидзевского районного суда г. Магнитогорска Челябинской области от 10 марта 2015 г. по делу № 1-152/2015. URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 05.09.2016).

по совокупности преступлений – по ч. 1 ст. 159.3 и п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ¹.

Противоречиво оцениваются действия лиц, совершающих хищение денежных средств со счетов держателей платежных карт без непосредственного использования банковской карты. Подобного рода хищения осуществляются при проведении CNP-транзакций (транзакции CardNotPresent), т. е. операций со счетами клиентов банков посредством использования реквизитов платежных карт без их фактического применения. Для этого достаточно знать дополнительный код безопасности карты. Подобного рода операции обязательно выполняются в режиме реального времени. Такие деяния нужно квалифицировать по соответствующей части ст. 158 УК РФ, поскольку денежные средства изымаются без участия сотрудника кредитной, торговой или иной организации.

Субъект рассматриваемого преступления – общий, им является вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Субъективная сторона в исследуемом составе характеризуется прямым конкретизированным умыслом и корыстной целью. Лицо осознает, что незаконно использует поддельную или не принадлежащую ему (чужую) банковскую платежную карту без согласия на это законного держателя карты и вводит в заблуждение уполномоченного работника кредитной или иной организации относительно своей личности; предвидит, что данные действия повлекут причинение имущественного ущерба собственнику или иному владельцу имущества, и желает этого.

В качестве особого квалифицирующего признака в рассматриваемом составе мошенничества (ч. 3 ст. 159.3 УК РФ) законодатель выделил его совершение «лицом с использованием своего служебного положения». Нередко в правоприменительной практике порождает трудности вопрос о том, как оценивать действия соисполнителей, если только один из них использовал предоставленные ему по службе полномочия при совершении группового хищения, а другой соисполнитель ими не воспользовался (либо они у него вообще отсутствовали). В уголовном праве понятие «группа лиц по предва-

¹ См.: Приговор Мегионского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 29 октября 2015 по делу № 1-160/2015. URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 07.09.2016).

рительному сговору» означает обязательное наличие двух или более соисполнителей, каждый из которых в рассматриваемом случае должен обладать признаком, присущим специальному субъекту, т. е. иметь соответствующие служебные полномочия. Лицо, не отвечающее этим требованиям, но участвовавшее в его совершении, подлежит уголовной ответственности за данное преступление только в качестве иного соучастника (организатора, подстрекателя или пособника) преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159.3 УК РФ.

Часть 4 ст. 159.3 УК РФ устанавливает ответственность за совершение данного вида мошенничества организованной группой либо в особо крупном размере (на сумму свыше 6 млн рублей).

Все участники организованной группы, независимо от выполняемых ролей, несут ответственность как исполнители данного преступления. Возможно участие в организованной группе лица, которое использует для совершения такого мошенничества свое служебное положение.

Иногда возникают сложности при решении вопроса о наличии или отсутствии совокупности данного мошенничества с другими преступлениями.

Изготовление лицом поддельных банковских расчетных либо кредитных карт для использования в целях совершения этим же лицом преступлений, предусмотренных ч. 3 или ч. 4 ст. 159.3 УК РФ, по смыслу п. 14 постановления ПВС РФ от 27.12.2007 № 51, следует квалифицировать только как приготовление к мошенничеству.

Данная позиция представляется небесспорной, поскольку имеет место идеальная совокупность преступлений, одно из которых (ч. 1 ст. 187 УК РФ) посягает на общественные отношения в сфере экономической деятельности, другое (ч. 1 ст. 30 и ч. 3 или ч. 4 ст. 159.3 УК РФ) – на отношения собственности. Поэтому изготовление поддельной банковской карты (полная либо частичная ее подделка) в целях использования ее в будущем в качестве средства совершения мошенничества необходимо квалифицировать не только как приготовление к мошенничеству, предусмотренному ч. 3 или ч. 4 ст. 159.3 УК РФ, но и по ч. 1 ст. 187 УК РФ.

Изготовление поддельной банковской карты с целью последующего ее использования для хищения денег, находящихся в банкомате, если деяние было прервано на этой стадии по независящим от субъекта обстоятельствам, также квалифицируется по совокупности

преступлений: как приготовление к краже, предусмотренной ч. 3 или 4 ст. 158 УК РФ, и преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 187 УК РФ.

Правильной представляется позиция исследователей, согласно которой ст. 159.3 УК РФ рассчитана на все случаи совершения мошенничества с использованием платежных карт, в том числе таких, которые заведомо непригодны в силу их очевидной, грубой подделки¹. По смыслу п. 14 постановления ПВС РФ от 27.12.2007 № 51, лицо, изготовившее с целью сбыта поддельные кредитные либо расчетные карты, заведомо непригодные к использованию, но по независящим от него обстоятельствам не сумевшее их сбыть, подлежит уголовной ответственности по ч. 1 ст. 30 и соответствующей части ст. 159.3 УК РФ за приготовление к данному виду мошенничества, если исходя из обстоятельств дела ясно, что эти действия были направлены на хищение чужого имущества с использованием указанных поддельных карт путем обмана уполномоченного работника кредитной, торговой или иной организации.

Одной из проблем, возникающих в правоприменительной практике, является установление четких критериев разграничения составов мошенничества с использованием платежных карт и мошенничества в сфере кредитования. Часто, заключая кредитные договоры, банки предлагают своим клиентам оформить кредит в безналичной форме с установленным лимитом кредитования. При заключении такого договора на имя заемщика открывается кредитный счет и ему выдается кредитная карта.

В судебно-следственной практике встречаются случаи, когда виновный обманывает уполномоченных лиц кредитной организации при заключении кредитного договора и получает кредитную карту без ее непосредственного использования. В пункте 12 постановления ПВС РФ от 27.12.2007 № 51 разъясняется, что такое преступление нужно считать оконченным с момента зачисления денежных средств на соответствующий счет заемщика независимо от последующего использования кредитной карты.

¹ См.: Балябин В. Н., Кулешов В. В. О разграничении сбыта поддельных платежных карт и мошенничества с их использованием // Банковское право. 2015. № 1. С. 12–14.

В рассматриваемой ситуации предварительный обман кредитора и последующее использование полученной путем обмана карты не являются взаимосвязанными, и такое деяние надлежит квалифицировать не по ст. 159.3, а по ст. 159.1 УК РФ (мошенничество в сфере кредитования), если будет доказан умысел на невозвращение полученного кредита уже на момент заключения договора.

В статье 159.6. УК РФ установлена ответственность за хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации либо иного вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей.

В связи с этим возникает вопрос, как квалифицировать содеянное, если лицо, совершая такое преступление, использовало платежную карту (например, предъявив ее работнику торговой организации, обслуживающему кассовый аппарат, подключенный к компьютерной сети, с внесением персональных данных платежной карты в информационную базу).

*28 февраля 2013 г. сотрудники МВД России, взаимодействуя с работниками службы безопасности банка ***, выявили и задержали организованную группу мошенников, совершивших хищения денежных средств с использованием банковских карт, выпущенных по фиктивным документам на территории Приволжского федерального округа. Мошенники собирали сведения о владельцах подлинных банковских карт банка ***, а также данные о размере денежных средств, имевшихся на их счетах, и устанавливали паспортные данные держателя карты. Получив такую информацию, они представляли ложные сведения о якобы трудоустройстве ряда держателей и оформляли на их имя новую банковскую карту в рамках реализации зарплатных проектов. Затем с применением компьютерной программы мошенники, используя удаленные каналы обслуживания, переводили на эти новые банковские карты денежные средства с ранее открытых реальными клиентами счетов и похищали их путем обналичивания¹.*

¹ См.: Пресечена деятельность группы мошенников, занимавшихся хищениями денежных средств у клиентов Сбербанка // АиФ Самара. URL: <http://www.samara.aif.ru> (дата обращения: 20.09.2016).

В приведенном примере имеет место не столько конкуренция, сколько скрытая коллизия двух специальных норм. Использование законодателем одновременно двух различных критериев для выделения предусмотренных ст. 159.3 и 159.6 УК РФ специальных норм (один из них – сфера совершения мошенничества, а другой – средство его совершения) невольно порождает такую их скрытую коллизию, в силу которой вряд ли возможно однозначно установить, какую из названных норм необходимо применить при квалификации деяний, одновременно содержащих все необходимые и достаточные признаки двух разных специальных составов мошенничества. В части 3 ст. 17 УК РФ определено правило квалификации преступлений при конкуренции общей и специальной нормы, но не для разрешения конкуренции двух или более специальных норм, выделенных из общей по разным признакам, не исключающим их сочетание в одном деянии. Выяснить, какую из специальных норм, предусмотренных либо ст. 159.3, либо ст. 159.6 УК РФ, признавать приоритетной и подлежащей применению при их конкуренции, вряд ли возможно. Пленум Верховного Суда РФ по данному вопросу никаких разъяснений не дает, а сравнение санкций данных норм также не позволяет дать однозначный ответ на него, поскольку обе санкции одинаковы.

В рассмотренном примере содеянное логичнее было бы квалифицировать с учетом размера похищенного по соответствующей части ст. 159.3 УК РФ (мошенничество с использованием платежных карт), поскольку это является всего лишь одним из всех возможных способов манипуляций в сфере компьютерной информации, предусмотренных законодателем в самостоятельной норме. В то же время, если мошенником для обналичивания чужих денежных средств, принадлежащих другому лицу, использовалась не платежная карта, а какое-либо другое устройство (компьютер, специальное электронное устройство для взлома, компьютерная программа и т. п.), то применению подлежит соответствующая часть ст. 159.6 УК РФ. Но для окончательного вывода желательно было бы разрешить данную проблему на законодательном уровне, т. е. внести изменения в соответствующие уголовно-правовые нормы.

ГЛАВА 5

МОШЕННИЧЕСТВО В СФЕРЕ СТРАХОВАНИЯ

Согласно ч. 1 ст. 2 Закона РФ «Об организации страхового дела в Российской Федерации» от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 (далее – Закон о страховании), страхование – это «отношения по защите интересов физических и юридических лиц при наступлении определенных страховых случаев за счет денежных фондов, формируемых страховщиками из уплаченных страховых премий (страховых взносов), а также за счет иных средств страховщиков».

В статье 9 Закона о страховании раскрыты понятия страхового случая и страхового риска. Страховой риск – это «предполагаемое событие, на случай наступления которого проводится страхование». Страховой случай – «совершившееся событие, предусмотренное договором страхования или законом, с наступлением которого возникает обязанность страховщика произвести страховую выплату страхователю, застрахованному лицу, выгодоприобретателю или иным третьим лицам».

Сфера страхования регулируется многочисленными нормативными правовыми актами. Страхованию посвящена глава 48 ГК РФ. Законодательство предусматривает четыре основных вида страхования: личное, имущественное, страхование ответственности, страхование предпринимательского риска. В гражданском законодательстве определено, что страхование может быть как добровольным, так и обязательным, в том числе обязательным государственным; при этом риски, от которых может быть застраховано физическое или юридическое лицо, не конкретизируются.

Кроме того, страховая деятельность регламентируется федеральными законами «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ, «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ и др. Нормативную базу страховых отношений составляют также указы Президента РФ, постановления Правительства РФ, нормативные правовые акты министерств и ведомств.

Основным объектом анализируемого преступления выступают отношения собственности страховщиков¹; **дополнительным** – общественные отношения, связанные с заключением договоров страхования и исполнением обязательств по ним (т. е. с выплатой страховой компанией страхового возмещения или обеспечения в связи с наступлением страхового случая)².

Предметом рассматриваемого преступления является чужое имущество. При описании предмета данного вида мошенничества в ч. 1 ст. 159.5 УК РФ используется также термин «страховое возмещение». Согласно ч. 3 ст. 10 Закона о страховании, под страховой выплатой (возмещением) понимается «денежная сумма, которая определена в порядке, установленном федеральным законом и (или) договором страхования, и выплачивается страховщиком страхователю, застрахованному лицу, выгодоприобретателю при наступлении страхового случая».

Предметом мошенничества рассматриваемого вида может быть только имущество, причем не всегда это должны быть денежные средства. Как указано в ч. 4 ст. 10 Закона о страховании, «условиями страхования имущества и (или) гражданской ответственности в пределах страховой суммы может предусматриваться замена страховой выплаты (страхового возмещения) предоставлением имущества, аналогичного утраченному имуществу».

В части 1 ст. 159.5 УК РФ не упоминается право на чужое имущество, т. е. оно не может быть предметом данного преступления.

И в науке уголовного права³, и в судебной практике⁴ считается, что **потерпевшим** от страхового мошенничества может выступать только страховщик – организация, осуществляющая страхование.

По Закону о страховании (ч. 1 ст. 5) **страхователи** – это «юридические лица и дееспособные физические лица, заключившие со страховщиками договоры страхования либо являющиеся страхователями в силу закона».

¹ См., напр.: Гасанов А. К. Определение объекта мошенничества в сфере страхования // Уголовная политика Российской Федерации: проблемы формирования и реализации: материалы всерос. науч.-практ. конф. (г. Ростов н/Д, 4 февраля 2016 г.) / отв. ред. А. П. Бохан, Н. Г. Осадчая. Ростов н/Д, 2016. С. 74, 75.

² См.: Справочник юриста. URL: <http://sudru.ru> (дата обращения: 05.09.2016).

³ См., напр.: Третьяк М. И. Мошенничество как преступление против собственности ... С. 169.

⁴ См., напр.: Обобщение ВС Республики Башкортостан ...

Согласно ч. 1 ст. 6 того же закона, под *страховщиками* понимаются «страховые организации и общества взаимного страхования, созданные в соответствии с законодательством РФ для осуществления деятельности по страхованию, перестрахованию, взаимному страхованию и получившие лицензии на осуществление соответствующего вида страховой деятельности».

В страховых отношениях от имени юридического лица – страховщика выступает физическое лицо, представляющее интересы данного юридического лица и действующее на основании договора, устава или положения (представитель страховщика).

Под «иными лицами», указанными в ч. 1 ст. 159.5 УК РФ, в теории уголовного права понимают собственника имущества либо его арендатора¹; владельца страхуемого имущества, если договор страхования заключается третьим лицом – страхователем².

Объективная сторона страхового мошенничества характеризуется следующими признаками:

– *общественно опасное деяние*, которое выражается в хищении имущества (как правило, денежных средств) путем обмана. Обман может быть активным, т. е. выражаться в действиях (сообщении заведомо ложных сведений, инсценировке угона автомобиля или другого страхового случая и т. п.); пассивный обман (в форме бездействия) в чистом виде невозможен;

– *общественно опасные последствия* – имущественный ущерб страховщику (страховой компании). Размер ущерба есть размер выплаченной страховщиком страховой суммы;

– *причинная связь* между деянием и последствиями.

Преступление считается *оконченным* с момента получения страхователем (иными лицами) страхового возмещения в виде денежных средств (или иного имущества) и приобретения им (ими) возможности распоряжаться указанными денежными средствами (иным имуществом).

¹ См.: Кузнецов А. В. Совершенствование правового регулирования уголовной ответственности за отдельные виды мошенничества // Научный вестник Омской академии МВД России. 2014. № 3. С. 28–30.

² См.: Александрова И. А. Новое уголовное законодательство о мошенничестве // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2013. № 21. С. 54–62.

В качестве *способа* совершения мошенничества в сфере страхования в законе назван только обман; злоупотребление доверием не указано в диспозиции ч. 1 ст. 159.5 УК РФ.

В части 1 ст. 159.5 УК РФ предусмотрен обман относительно: 1) наступления страхового случая; 2) размера страхового возмещения.

Примерами первой разновидности обмана являются имитация страхового случая, оформление документов задним числом, использование списанных бланков страховых полисов и пр.

*С., имея в собственности автомобиль с механическими повреждениями, появившимися в результате ДТП 26 октября 2012 г., достоверно зная, СФ ОАО ***, осуществляет страховые выплаты по договорам добровольного страхования ОСАГО, решил похитить денежные средства, принадлежащие указанной организации, путем обмана, а именно инсценировки с участием вышеуказанного автомобиля и представления в СФ ОАО *** не соответствующих действительности сведений о наступлении страхового случая с последующим незаконным получением страховой выплаты.*

С., реализуя свой преступный умысел, позвонил А. и П. и в ходе телефонного разговора предварительно договорился с ними о совместном совершении запланированного им преступления, на что последние, находясь в дружеских отношениях с С., согласились. При этом С., А. и П. распределили между собой преступные роли.

*С. должен был управлять автомобилем во время инсценировки, затем вызвать сотрудников ГИБДД к месту инсценированного ДТП и сообщить им заведомо ложные сведения об обстоятельствах получения указанным автомобилем механических повреждений, после чего обратиться в отдел урегулирования убытков СФ ОАО *** с заявлением о получении выплаты по страховому возмещению.*

А. должен был повредить принадлежащий ему автомобиль, после чего предоставить его С. При этом П. должен был управлять автомобилем А. во время инсценировки ДТП с участием автомобиля С. В свою очередь С. заранее пообещал, что после получения страховых выплат возместит А. ремонт повреждений, которые образуются на автомобиле А. в результате исполнения его (С.) просьбы.

После преступного сговора, согласно ранее распределенным ролям, управляя автомобилем, А. дважды совершил столкновение со стеной гаража передней стороной корпуса автомобиля, затем

кувалдой нанес один удар по корпусу автомобиля, передал П. управление поврежденным автомобилем. В это же время С. проехал к перекрестку автодорог, где с целью инсценировки ДТП поставил свой автомобиль на указанный перекресток.

В свою очередь, П., управляя принадлежащим А. автомобилем, в целях инсценировки ДТП на небольшой скорости совершил столкновение с автомобилем С.

Далее С. позвонил в дежурную часть МО МВД России «***» и сообщил сотруднику полиции о якобы произошедшем ДТП, а после прибытия сотрудников ГИБДД к месту инсценировки ДТП, в целях введения их в заблуждение относительно обстоятельств возникновения механических повреждений на принадлежащем ему автомобиле, сообщил заведомо ложные сведения о том, что указанные механические повреждения возникли в результате столкновения с автомобилем А. Сотрудники ГИБДД, будучи введенными в заблуждение, зафиксировали имевшиеся на автомобиле С. механические повреждения как полученные в результате ДТП от 22 марта 2013 г.

3 апреля 2013 г. С., продолжая реализацию совместного преступного умысла, в целях хищения денежных средств, принадлежащих СФ ОАО ***, обратился в отдел урегулирования убытков указанной страховой организации с заявлением о получении страхового возмещения, приложив к заявлению справку о ДТП, якобы произошедшем 22 марта 2013 г., в результате которого автомобиль С. получил значительные механические повреждения.

Тем самым С., А. и П., группой лиц по предварительному сговору, из корыстных побуждений совершили умышленные действия, направленные на получение выплаты страхового возмещения в сумме 45 314 рублей 64 копейки, путем обмана относительно наступления страхового случая.

Однако руководитель СФ ОАО ***, рассмотрев заявление С., принял решение об отказе в предоставлении ему выплаты страхового возмещения, в связи с чем указанные лица не довели начатое преступление до конца по независящим от них обстоятельствам¹.

¹ См.: Приговор Сыктывкарского городского суда Республики Коми от 5 сентября 2013 г. по делу № 1-868/2013. URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 24.07.2016).

Имитация страхового случая (например, поджог застрахованного дома, инсценировка ДТП) в целях получения страховой выплаты, если лицо не обращалось за страховым возмещением (например, пожарной охраной установлена истинная причина пожара, ГИБДД выявила имитацию ДТП), является приготовлением к преступлению, предусмотренному ст. 159.5 УК РФ, и влечет уголовную ответственность только в случае совершения преступления лицом с использованием своего служебного положения либо в крупном размере (ч. 1 ст. 30, ч. 3 ст. 159.5 УК РФ), организованной группой или в особо крупном размере (ч. 1 ст. 30, ч. 4 ст. 159.5 УК РФ). Если при этом умышленно или по неосторожности причинен вред имуществу других лиц, содеянное может быть квалифицировано по ст. 167 или 168 УК РФ при наличии признаков этих преступлений.

Второй разновидностью обмана, прямо предусмотренной в ч. 1 ст. 159.5 УК РФ, является обман относительно размера страхового возмещения, подлежащего выплате в соответствии с законом либо договором страхователю или иному лицу. Если обманные действия, направленные на уменьшение размера страхового возмещения, совершает сотрудник организации-страховщика и в результате таких действий страхователь получает страховое возмещение в меньшем размере, чем мог бы, состава мошенничества нет, так как отсутствует изъятие чужого имущества. Однако возможен обман организации-страховщика страхователем, направленный на увеличение размера страхового возмещения (не исключен сговор между страхователем и представителем страховщика о завышении страховой стоимости имущества в целях последующего обращения полученной страховой выплаты в пользу указанных лиц¹). При таком обмене «виновный представляет в страховую организацию документы, содержащие заведомо ложные сведения о понесенных страхователем затратах, которые в действительности оказались меньше указанных в названных документах»².

¹ См., напр.: Справка Камчатского краевого суда ...

² Яни П. Специальные виды мошенничества // Законность. 2015. № 7. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». См. также: Боровских Р. Н., Зыков Д. А. Мошенничество в сфере страхования: объективная сторона преступления // Вестник Владимирского юридического института. 2016. № 3. С. 54.

Страховой случай при данной разновидности обмана действительно наступает, но суммы, которые виновный получает обманным путем, больше тех, на которые он вправе претендовать. Такое возможно и при повторном получении страхового возмещения (обман в этой ситуации пассивный).

М. совершил мошенничество в сфере страхования, т. е. хищение чужого имущества путем обмана относительно размера страхового возмещения, подлежащего выплате в соответствии с договором страхователю, в крупном размере.

*М., имея умысел на совершение хищения путем обмана денежных средств ОАО «*** страховая компания» путем обмана относительно размера страхового возмещения, подлежащего выплате страхователю в соответствии с договором страхования, разработал план совершения преступления, согласно которому его действия заключались в непосредственном личном оформлении под видом страхователя комплекта документов по страхованию находящегося у него в собственности автомобиля, обмане сотрудников ОАО «*** страховая компания» путем умышленного умолчания о факте страхования данного автомобиля от тех же рисков в другой страховой компании, последующем представлении в страховую компанию документов, касающихся наступления страхового случая и незаконном повторном получении страхового возмещения по одному и тому же страховому случаю.*

*Реализуя свой преступный умысел, М. прибыл в офис ОАО «*** страховая компания», где обратился к представителю страховой компании Н. для страхования принадлежащего ему на праве собственности автомобиля Mercedes-Benz ML 500 по рискам «хищение (угон)» и «ущерб», представил необходимый пакет документов (регистрационные документы на автомобиль и документы, удостоверяющие его личность: паспорт, водительское удостоверение). При этом М. обманул Н., умышленно не сообщив ему о том, что вышеуказанный автомобиль ранее застрахован от тех же рисков в ООО «*** страхование» согласно договору страхования № *** от <дата> на сумму 116 000 евро. Н. внес сообщенные М. сведения в полис (договор) страхования средств наземного транспорта «Каско VIP» № *** от <дата>, который М. собственноручно подписал, подтвердив тем самым, что сообщенные им сведения верны и досто-*

верны. После этого М. внес в кассу ОАО «*** страховая компания» страховую премию (взнос) в сумме 101 520 рублей.

Продолжая реализовывать свой преступный умысел, М. обратился в офис ОАО «*** страховая компания» с заявлением о хищении застрахованного в данной компании автомобиля Mercedes-Benz ML 500 и представил сотруднику страховой компании Л. документы, необходимые для оформления страхового случая. При этом М., действуя в нарушение Правил страхования средств автотранспорта, дополнительного обслуживания, багажа, водителя, пассажиров и гражданской ответственности при эксплуатации средств автотранспорта, утвержденных генеральным директором ОАО «*** страховая компания» <дата>, согласно которым М. при заключении договора страхования был обязан сообщить в ОАО «*** страховая компания» обо всех заключенных договорах страхования вышеуказанного автомобиля с другими страховщиками с указанием рисков, страховых сумм, номеров договоров страхования и сроков их действия, а также, будучи осведомленным о том, что согласно данным Правилам в случае, если страховая сумма по страхованию имущества превысила страховую стоимость в результате страхования одного и того же объекта у двух или нескольких страховщиков (двойное страхование), сумма страхового возмещения, подлежащая выплате каждым из страховщиков, сокращается пропорционально уменьшению первоначальной страховой суммы по каждому риску по соответствующему договору страхования, умышленно скрыл от сотрудника ОАО «*** страховая компания» Л., что им ранее в тот же день заявлено о наступлении данного страхового случая (хищении принадлежащего ему автомобиля Mercedes-Benz ML 500 в ООО «*** страхование», данный случай признан указанным ООО страховым и ему (М.) начислено страховое возмещение в сумме 3 945 502 рубля 82 копейки.

ООО «*** страхование» перечислило на расчетный счет М. денежные средства в сумме 3 945 502 рубля 82 копейки в качестве страхового возмещения за похищенный автомобиль Mercedes-Benz ML 500. Данными денежными средствами М. распорядился по своему усмотрению.

Не осведомленные о преступном умысле М. и факте состоявшейся выплаты ему компанией ООО «*** страхование» страхового возмещения по данному страховому случаю сотрудники ОАО «*** страховая компания» платежным поручением перечислили на рас-

четный счет М. денежные средства в сумме 3 465 000 рублей 00 копеек в качестве страхового возмещения за похищенный автомобиль, после чего М., осознавая, что он путем обмана получил вторичную выплату по одному и тому же страховому случаю, перечисленные ему компанией ОАО «*** страховая компания» денежные средства похитил и распорядился ими по своему усмотрению.

Содеянное М. квалифицировано судом по ч. 3 ст. 159.5 УК РФ¹.

Практикой признается возможность сочетания обоих способов страхового мошенничества – обмана относительно наступления страхового случая и относительно размера страхового возмещения.

К. без оформления договора купли-продажи приобрел у Б. по цене 450 000 рублей поврежденный автомобиль марки «Ауди А8 Лонг Кватро» и вступил в сговор со своим знакомым М. на хищение чужого имущества путем мошенничества в сфере страхования. Указанные лица оформили фиктивный договор купли-продажи автомобиля, согласно которому М. якобы приобрел в собственность указанный автомобиль по цене 100 000 рублей, после чего указанный автомобиль был зарегистрирован в ГИБДД на имя М.

Далее К. подыскал <ФИО11>, занимающегося реализацией страховых полисов, и договорился с ним о приобретении страхового полиса ООО СК «*** Страхование». К. и М., скрыв от <ФИО11> имевшиеся у автомобиля технические повреждения и введя <ФИО11> в заблуждение относительно действительной стоимости автомобиля, приобрели у <ФИО11> страховой полис по рискам «хищение» и «ущерб», обязав тем самым ООО СК «*** Страхование» выплатить страховое возмещение в размере не менее 1 300 000 рублей М. в случае наступления страхового случая – хищения автомобиля.

После этого К. и М. приступили к инсценировке страхового случая. С этой целью М. написал заявление, в котором сообщил заведомо ложные сведения о хищении якобы принадлежащего ему автомобиля, хотя в действительности указанный автомобиль К. и М. разуконплектовали на отдельные части и сбыли неустановленным лицам. В дальнейшем, получив от органа предварительного следствия необ-

¹ См.: Приговор Таганского районного суда г. Москвы от 19 сентября 2013 г. по делу № 1-238/2013. URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 22.12.2016).

ходимые процессуальные документы, М. написал заявление о выплате ему страхового возмещения на расчетный счет.

*ООО СК «*** Страхование» перечислило на вышеуказанный счет в качестве страховой выплаты денежные средства в размере 1 267 100 рублей, которые К. и М. разделили между собой.*

Суд квалифицировал действия К. и М. по ч. 2 ст. 159.5 УК РФ, так как каждый совершил мошенничество в сфере страхования, т. е. хищение чужого имущества путем обмана относительно наступления страхового случая и размера страхового возмещения, подлежащего выплате в соответствии с договором страхователя, группой лиц по предварительному сговору¹.

Никаких новых преступных схем, находящихся за рамками традиционного мошенничества и требующих создания самостоятельной нормы, в составе страхового мошенничества не существует².

Особого рассмотрения требует вопрос о том, нужно ли для установления размера ущерба, представляющего собой общественно опасные последствия страхового мошенничества, учитывать (вычитать) уплаченные страхователем страховые взносы. В теории уголовного права на него даны как положительный³, так и отрицательный⁴ ответы. Верным следует считать подход, согласно которому размер ущерба в составе страхового мошенничества должен определяться только суммой выплаченного страхового возмещения без учета ранее внесенных страховых взносов. Страховые премии выплачиваются мошенником страховщику не с целью частичной компенсации ущерба от будущего преступления. Такой позиции придерживаются и правоприменители.

¹ См.: Приговор Люблинского районного суда г. Москвы от 10 апреля 2015 г. по делу № 1-51/2015 (1-1069/2014). URL: <https://rospravosudie.com> <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 17.06.2016).

² См., напр.: Лопашенко Н. А. Законодательная реформа мошенничества ... С. 504, 507.

³ См., напр.: Сидоренко Э. Л. Мошенничество в сфере страхования: некоторые проблемы квалификации // Уголовное право. 2015. № 5. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ См., напр.: Лопашенко Н. А. Мошенничество в сфере страхования // Закон. 2002. № 2. URL: <http://www.insur-info.ru> (дата обращения: 21.12.2016); Баркалова Е. В. К вопросу об определении вреда при расследовании преступлений против собственности // Криминалистика. 2013. № 1. С. 67–71. URL: <http://www.procuror.spb.ru> (дата обращения: 21.12.2016).

Так, в одном из приведенных выше примеров *М. внес в кассу ОАО «*** страховая компания» страховую премию в сумме 101 520 рублей. Страховое возмещение в размере 3 465 000 рублей, перечисленное М. введенными в заблуждение сотрудниками ОАО «*** страховая компания», суд признал ущербом без вычета указанной страховой премии*¹.

При квалификации страхового мошенничества по субъекту возникает вопрос: может ли им быть только страхователь либо иные лица, выполнившие объективную сторону данного преступления?

Как отмечается в обобщениях судебной практики, субъектом (исполнителем) преступления, предусмотренного ст. 159.5 УК РФ, является лицо, достигшее возраста 16 лет и заключившее договор страхования в качестве страхователя. Другие лица (например, выгодоприобретатель, представитель страхователя, страховой агент и пр.) могут выступать в качестве иных соучастников преступления².

Согласно альтернативной точке зрения, субъектами страхового мошенничества, помимо страхователя, могут быть также иные лица, выполнившие объективную сторону преступления³.

К субъектам рассматриваемого преступления предлагается относить и лиц, действующих от имени фиктивной организации, «когда виновные, не собираясь заниматься страховой деятельностью, регистрируют организацию только для того, чтобы присвоить денежные средства, передаваемые им в качестве страховых взносов»⁴.

Вряд ли при обманном получении страховых взносов фиктивной организацией имеет место мошенничество в сфере страхования, поскольку организация изначально ничего не собирается выплачивать страхователям и фактически не является страховщиком. Кроме того, способ такого мошенничества не предусмотрен в ч. 1 ст. 159.5 УК РФ. В подобных случаях содеянное следует квалифицировать по чч. 1–4 ст. 159 УК РФ.

¹ См.: Приговор Таганского районного суда г. Москвы от 19 сентября 2013 г. по делу № 1-238/2013. URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 22.12.2016).

² См., напр.: Справка Ульяновского облсуда ...

³ См.: Справка Камчатского краевого суда ...

⁴ Там же.

В теории уголовного права распространена трактовка субъекта страхового мошенничества как специального (хотя не всегда авторами используется термин «специальный субъект»)¹.

Специфическим признаком субъекта страхового мошенничества является заключение лицом договора страхования в качестве страхователя либо наличие у данного лица статуса выгодоприобретателя (когда договор заключен в пользу этого лица). Поэтому исполнителем мошенничества в сфере страхования может быть сам страхователь (физическое лицо) либо лицо, действующее от имени страхователя – юридического лица на основании доверенности, устава, положения; либо лицо, указанное в законе или договоре страхования в качестве выгодоприобретателя. Иными словами, только названные лица, указанные в законе или договоре страхования (субъекты страховых отношений), могут быть исполнителями (соисполнителями) страхового мошенничества; другие лица – организаторами, подстрекателями или пособниками рассматриваемого преступления.

Страхователями в соответствии со ст. 5 Закона о страховании признаются «юридические лица и дееспособные физические лица, заключившие со страховщиками договоры страхования либо являющиеся страхователями в силу закона».

Понятие «выгодоприобретатель» в российском законодательстве раскрывается в Федеральном законе от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», а также

¹ См., напр.: Кочои С. М. Новые нормы о мошенничестве ... С. 108; Третьяк М. И. Мошенничество как преступление против собственности ... С. 173; Степанов М. В. Особенности квалификации преступлений, предусмотренных ст. 159.1–159.6 УК РФ: метод. рекомендации, направленные на решение проблем, возникающих в процессе квалификации преступлений, предусмотренных статьями 159.1–159.6 Уголовного кодекса Российской Федерации. Н. Новгород, 2014. С. 41; Степанов М. В. Плюсы и минусы уголовно-правового механизма противодействия мошенничеству в сфере страхования (ст. 159.5 УК РФ) // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. № 3. С. 162; Сидоренко Э. Л. Страховое мошенничество: особенности системного толкования // Известия Юго-Западного гос. ун-та. Серия «История и право». 2016. № 2. С. 94, 95; Южин А. А. Мошенничество и его виды в российском уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 185; Гасанов А. К., Щербаченко А. К., Бохан А. П. Разграничение мошенничества в сфере страхования автотранспортных средств от смежных составов // Юрист-Правоведь. 2016. № 3. С. 75.

в Федеральном законе от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма».

В пункте 9 ст. 31 Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ («Требования к участникам закупки») указано: «Под выгодоприобретателями для целей настоящей статьи понимаются физические лица, владеющие напрямую или косвенно (через юридическое лицо или через несколько юридических лиц) более чем десятью процентами голосующих акций хозяйственного общества либо долей, превышающей 10 % в установленном капитале хозяйственного общества».

Очевидно, что данное определение неприменимо к сфере страховых отношений.

Согласно статье 3 Федерального закона от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ, «выгодоприобретатель – лицо, к выгоде которого действует клиент, в том числе на основании агентского договора, договоров поручения, комиссии и доверительного управления, при проведении операций с денежными средствами и иным имуществом».

Обратившись к справочной литературе, можно прийти к выводу, что выгодоприобретателем в страховых отношениях является лицо, которому при наступлении страхового случая должно быть выплачено страховое возмещение. Им может быть сам страхователь, предъявитель полиса, правопреемник¹. Иначе говоря, выгодоприобретатель – это лицо, назначенное в договоре страхования для получения страховой выплаты или имеющее на это право в силу закона, если договор страхования подлежит исполнению в пользу третьего лица². Обязателен такой признак выгодоприобретателя, как право требования страхового возмещения при наступлении страхового случая. Так, согласно ст. 1 Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ, выгодоприобретателем является потерпевший от ДТП.

¹ См.: Ефимов С. Л. Экономика и страхование: энцикл. словарь. М., 1996. С. 408.

² См.: Глоссарий страховых терминов, используемых при проведении страховых операций, связанных с жилищным ипотечным кредитованием (жилищным финансированием). М., 2007 // Портал «Страхование сегодня». URL: <http://www.insur-info.ru> (дата обращения: 15.06.2016).

Возможна ситуация, когда страхователь или выгодоприобретатель передает право требования страхового возмещения другому лицу. С точки зрения гражданского законодательства передача права на получение страхового возмещения свидетельствует о замене выгодоприобретателя (ст. 956 ГК РФ). Поэтому в данном случае субъектом преступления может быть другой выгодоприобретатель, который получил право на страховое возмещение.

Практике известны случаи хищения средств организации-страховщика ее же сотрудниками, а не страхователем. Например, страховые агенты, располагая информацией о том, что некие граждане застрахованы от несчастных случаев и что страховые случаи не имели места, оформляли фиктивные документы на выплату страхового обеспечения, вводили в заблуждение руководителей страховых отделов и просили подписать указанные документы, после чего, используя свое служебное положение, получали денежные средства и похищали их¹.

В подобных ситуациях подлежит применению ч. 3 ст. 159 УК РФ, а не ч. 3 ст. 159.5 УК РФ, поскольку страховых агентов нельзя рассматривать в качестве специальных субъектов – страхователей (представителей страхователей) или выгодоприобретателей.

Существует точка зрения, что «в случае обмана относительно размера страхового возмещения, подлежащего выплате, субъектом будет страховщик, а потерпевшим – страхователь или иное лицо, которому предназначалась выплата страхового возмещения»².

Возникает вопрос, можно ли в этой ситуации усматривать состав хищения (мошенничества). Э. Л. Сидоренко справедливо отмечает, что «в ситуации, когда занижается размер возмещения, подлежащего выплате страхователю (выгодоприобретателю) в соответствии с законом или договором, потерпевшим причиняется не реальный имущественный ущерб, а упущенная выгода в виде невыплаченной части страховой суммы. То есть здесь отсутствует имущество как предмет хищения, ибо в момент совершения преступления сумма страхового возмещения является имуществом страховой компании,

¹ См.: Ларичев В. Д., Ильин И. В. Страховое мошенничество // Коллегия адвокатов Москвы «ЮрПрофи». URL: <http://www.urprofy.ru/node/353> (дата обращения: 21.12.2016).

² Канаева А. С. Дифференциация мошенничества: изменения в уголовном законодательстве в декабре 2012 года // ЮРЛИГА. URL: <http://www.yurliga-business.ru/we-are-wrighting/analytic/moshennikidek2012> (дата обращения: 24.11.2016).

а не выгодоприобретателя»¹. Следовательно, причинение имущественного ущерба путем занижения размера страхового возмещения не является мошенничеством, а образует состав преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ.

Мошенничество может быть совершено сотрудником страховой организации, подделавшим договор с тем, чтобы получить у страхователя страховую премию в большем размере, чем это предусмотрено договором страхования. В договоре указывается такая сумма страхового возмещения или иные условия договора, которые соответствуют меньшей, а не фактически полученной у страхователя премии. Предметом хищения здесь будет вся полученная у потерпевшего (страхователя) сумма, если заведомо для мошенника оформленный им договор в силу недействительности не повлечет для страховщика юридических последствий². Такие действия сотрудника организации-страховщика не могут быть квалифицированы по ст. 159.5 УК РФ, поскольку похищается не страховое возмещение, а страховая премия.

Вывод о наличии специального субъекта в составе страхового мошенничества закономерно вызывает вопрос о возможности квалификации такого мошенничества как совершенного по предварительному сговору группой лиц (ч. 2 ст. 159.5 УК РФ) при выполнении объективной стороны преступления общим субъектом совместно со специальным субъектом (страхователем или выгодоприобретателем).

Приведенные в данной главе примеры из практики свидетельствуют о том, что общим субъектам так же, как и специальным, инкриминируется названный квалифицирующий признак без ссылки на ст. 33 УК РФ.

Так, приговором суда в отношении С., А. и П. все названные лица были признаны виновными в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 159.5 УК РФ, т. е. в покушении на мошенничество в сфере страхования, совершенное группой лиц

¹ Сидоренко Э. Л. Мошенничество в сфере страхования: некоторые проблемы квалификации // Уголовное право. 2015. № 5. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: Яни П. С. Специальные виды мошенничества // Законность. 2015. № 7. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

по предварительному сговору, хотя в качестве страхователя выступал только один подсудимый (С.)¹.

Мошенничество в сфере страхования может быть совершено работниками различных организаций и учреждений (например, Государственной противопожарной службы, ГИБДД, учреждений здравоохранения) с использованием своего служебного положения.

*Ш., занимая должность главного врача ГБУ «*** ЦРБ», желая незаконно получить и безвозмездно обратить в свою пользу и пользу других лиц – сотрудников стационара гинекологического отделения указанной больницы денежные средства, выделяемые ТФ ОМС *** области страховым организациям в рамках «Задания по обеспечению государственных гарантий оказания гражданам Российской Федерации бесплатной медицинской помощи на 2012 год», дала указание находящейся у нее в подчинении медицинской сестре дневного стационара С. оформить подложную медицинскую карту стационарного больного – внести заведомо ложные сведения о поступлении и диагнозе пациентки, которая фактически в отделение не поступала. На основании подложной медицинской карты стационарного больного, выписного эпикриза и медико-технологического листа на А. и других больных был сформирован реестр персонифицированных счетов пролеченных больных за июнь 2012 г. с ложными сведениями об оказании А. медицинских услуг, которые фактически не оказывались. Денежные средства 18 июля 2012 г. были перечислены филиалом ООО «РГС ***» в адрес ГБУ «*** ЦРБ» и впоследствии выплачены Ш. и сотрудникам гинекологического отделения ГБУ «*** ЦРБ».*

Суд квалифицировал действия Ш. как мошенничество в сфере страхования, совершенное лицом с использованием своего служебного положения, т. е. по ч. 3 ст. 159.5 УК РФ. В определении суда апелляционной инстанции указано, что квалифицирующий признак «с использованием своего служебного положения» нашел подтверждение в судебном заседании на основании совокупности исследованных судом доказательств, поскольку Ш., используя имеющиеся у нее полномочия главного врача, давая указания по оформлению в ста-

¹ См.: Приговор Сыктывкарского городского суда Республики Коми от 5 сентября 2013 г. по делу № 1-868/2013. URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 24.07.2016).

ционер фиктивной больной и подписывая реестры пролеченных лиц, создала условия, при которых были похищены денежные средства ТФ ОМС»¹.

При совершении мошенничества в сфере страхования лицом с использованием своего служебного положения дополнительная квалификация содеянного по ст. 201 или ст. 285 УК РФ не требуется.

Органами предварительного следствия действия К. О. А. (дознаватель отделения надзорной деятельности по *** району управления надзорной деятельности Главного управления МЧС России по Республике ***) были квалифицированы по ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 159.5, ч. 1 ст. 285 УК РФ, а действия К. Н. А. (руководитель филиала ОАО в *** районе) по ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 159.5, ч. 1 ст. 201 УК РФ.

Суд в приговоре указал: «Поскольку использованием должностным лицом своих служебных полномочий выразилось в покушении на хищение чужого имущества, когда фактически готовилось его изъятие, содеянное полностью охватывается ч. 3 ст. 159.5 УК РФ и дополнительной квалификации по ст. 285 УК РФ не требует. По тем же основаниям из обвинения К. Н. А. подлежит исключению ч. 1 ст. 201 УК РФ, поскольку за инкриминированное ей покушение на ч. 3 ст. 159.5 УК РФ специально предусмотрена ответственность за деяния, совершенные с использованием служебного положения.

Таким образом, действия подсудимых К. Н. А. и К. О. А. подлежат квалификации по ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 159.5 УК РФ – покушение на мошенничество в сфере страхования, т. е. на хищение чужого имущества путем обмана относительно наступления страхового случая, совершенное группой лиц по предварительному сговору, с использованием своего служебного положения»².

С субъективной стороны мошенничество в сфере страхования характеризуется наличием у виновного прямого умысла, направленного на хищение имущества страховщика в виде страховой выплаты

¹ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Курганского областного суда от 24 апреля 2014 г. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 17.06.2016).

² Приговор Алексеевского районного суда Республики Татарстан от 10 июня 2013 г. по делу № 1-38/2013. URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 17.06.2016).

(возмещения). Корыстная цель выражается в стремлении страхователя (выгодоприобретателя) получить страховую выплату (возмещение).

Для мошенничества в сфере страхования характерен заранее обдуманный умысел¹. Мошенник готовится к совершению преступления: разрабатывает способы, подделывает документы, инсценирует страховой случай и т. п. Внезапно возникший умысел также не исключается².

В части 2 ст. 159.5 УК РФ предусмотрен такой квалифицирующий признак, как *причинение значительного ущерба гражданину*. Однако в подавляющем большинстве случаев страховые мошенничества причиняют ущерб не гражданам, а страховым компаниям, поскольку страховщиком, согласно ст. 927 ГК РФ, может быть только организация.

Возникает вопрос: в каких случаях значительный ущерб причиняется именно гражданину (физическому лицу)? Если, например, лицо инсценирует ДТП и сразу на месте предлагает потерпевшему компенсировать убытки (и при этом автомобиль потерпевшего не застрахован), действия мошенника следует квалифицировать по чч. 1–4 ст. 159 УК РФ³.

Анализ судебных актов показал, что на практике данный квалифицирующий признак мошенничества в сфере страхования не встречается (не выносятся приговоры с квалификацией по ч. 2 ст. 159.5 УК РФ в связи с причинением значительного ущерба гражданину). Это обусловлено тем, что объективная сторона анализируемого состава преступления состоит в хищении страховой выплаты (страхового возмещения), которая является имуществом страховщика (организации). Если страховая организация занижает размер страховой выплаты (страхового возмещения) гражданину, это не мошенничество, поскольку страховая организация не изымает имущество гражданина, а выплачивает ему страховое возмещение не в полном объеме.

¹ См., напр.: Макаренко М. М. Мошенничество в страховой сфере: проблемы квалификации и расследования // Миграционное право. 2014. № 3. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См., напр.: Маслов В. А. Уголовная ответственность за мошенничество в сфере страхования: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2015. С. 80.

³ См.: Яни П. С. Специальные виды мошенничества // Законность. 2015. № 7. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Как уже отмечалось, в таких случаях возможно применение ст. 165 УК РФ.

При совершении мошенничества в сфере ОСАГО с последующим обращением в суд с иском о взыскании ущерба и представлением поддельных документов имеет место совокупность преступлений, предусмотренных ст. 159.5 УК РФ и ч. 1 ст. 303 УК РФ.

Мошенничество в сфере страхования следует отграничивать от преступления, предусмотренного ст. 159.2 УК РФ («Мошенничество при получении выплат»).

Дополнительным объектом преступления, предусмотренного ст. 159.5 УК РФ, являются общественные отношения, связанные с заключением договоров страхования и исполнением обязательств по ним (выплата страховой компанией страхового возмещения), а преступления, предусмотренного ст. 159.2 УК РФ, – общественные отношения в сфере социального обеспечения, установленного, контролируемого и гарантированного государством.

Предмет страхового мошенничества – страховое возмещение, характерное только для гражданско-правовых отношений страхования. Предметом преступления, предусмотренного ст. 159.2 УК РФ, является страховое обеспечение – пособия, компенсации, субсидии и иные социальные выплаты из бюджетов различных уровней или из фондов, формирование которых имеет страховой характер¹.

Хищение денежных средств, имеющих характер страхового возмещения, путем обмана относительно факта наступления страхового случая или размера страхового возмещения, подлежащего выплате на основании закона или гражданско-правового договора страхования из фондов страховых организаций, содержит состав страхового мошенничества (ст. 159.5 УК РФ)². Хищение путем

¹ См., напр.: Об основах обязательного социального страхования: федер. закон от 16 июля 1999 г. № 165-ФЗ, ст. 3; Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации: федер. закон от 29 ноября 2010 г. № 326-ФЗ, ст. 3; Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации: федер. закон от 15 декабря 2001 г. № 167-ФЗ, ст. 3. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Подробнее см.: Прокументов Л. М., Архипов А. В. Разграничение мошенничества при получении выплат с иными видами мошенничества // Уголовное право. 2015. № 3. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Боровских Р. Н. Мошенничество при получении выплат и в сфере страхования: проблемные вопросы квалификации // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. № 3. С. 50–54.

обмана из бюджета РФ, субъекта РФ, местного бюджета или государственного внебюджетного фонда (ФСС, ФОМС) денежных средств, имеющих характер социальных выплат, образует состав преступления, предусмотренный ст. 159.2 УК РФ. Так, суды квалифицируют как мошенничество при получении выплат получение путем обмана пособий по уходу за ребенком, по безработице, субсидий на оплату коммунальных услуг¹.

¹ См., напр.: Апелляционное определение Верховного Суда Республики Мордовия от 12 ноября 2013 г. по делу № 33-2300/2013. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Апелляционное определение Ярославского областного суда от 29 апреля 2013 г. по делу № 33-2511/2013. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Апелляционное определение Воронежского областного суда от 14 мая 2013 г. по делу № 22-567. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ГЛАВА 6

МОШЕННИЧЕСТВО

В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ

Мошенничество в сфере компьютерной информации – это «хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации либо иного вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей» (ч. 1 ст. 159.6 УК РФ).

Диспозиция ч. 1 ст. 159.6 УК РФ имеет определенное сходство с положениями ст. 8 Конвенции Совета Европы о преступности в сфере компьютерной информации (ETS № 185) от 23 ноября 2001 г. («Мошенничество с использованием компьютерных технологий»): «Каждая Сторона принимает законодательные и иные меры, необходимые для того, чтобы квалифицировать в качестве уголовных преступлений согласно ее внутригосударственному праву – в случае совершения умышленно и неправомерно – лишения другого лица его собственности путем: а) любого ввода, изменения, удаления или блокирования компьютерных данных; б) любого вмешательства в функционирование компьютерной системы, мошенническим или бесчестным намерением неправомерного извлечения экономической выгоды для себя или для иного лица».

Указанная статья находится в Разделе 2 упомянутой конвенции («Правонарушения, связанные с использованием компьютерных средств»), т. е. основным объектом данного преступления мировое сообщество считает отношения, обеспечивающие безопасные условия хранения и использования сведений (сообщений, данных), представленных в форме электронных сигналов, доступных для восприятия ЭВМ.

Однако расположение статьи о компьютерном мошенничестве в главе 21 УК РФ дает основание полагать, что, по мысли нашего законодателя, *основным объектом* такого мошенничества признаются отношения собственности, *дополнительным* – отношения в сфере охраны компьютерной информации.

Анализ нормативных правовых актов и научной литературы свидетельствует об отсутствии единой позиции по вопросу, касающемуся

основного объекта рассматриваемого преступления. Сфера компьютерной информации относится абсолютно к другой, чем собственность, области общественных отношений, охраняемой главой 28 УК РФ («Преступления в сфере компьютерной информации»). Поэтому между отношениями собственности и отношениями в сфере компьютерной информации не просматривается никакой связи. Значит, и предмет мошенничества – чужое имущество или право на имущество – не совпадает с предметом преступлений в сфере компьютерной информации.

Понятие компьютерной информации применительно к уголовно-правовым отношениям раскрывается в примечании 1 к ст. 272 УК РФ: это «сведения (сообщения, данные), представленные в форме электрических сигналов, независимо от средств их хранения, обработки и передачи». У информации нет собственника, но имеется обладатель, поэтому информация, имея стоимость, не является имуществом, понимаемым как совокупность вещей¹.

В судебной практике сформировалась позиция, согласно которой *основным предметом* преступления, предусмотренного ст. 159.6 УК РФ, является чужое имущество и право на чужое имущество, а в качестве дополнительного предмета выступает компьютерная информация, с помощью которой виновный осуществляет обманные действия и завладевает имуществом (или приобретает право на имущество)².

На самом деле компьютерная информация при совершении мошенничества, предусмотренного ст. 159.6 УК РФ, выступает не предметом, а, скорее, средством совершения преступления: в ч. 1 ст. 159.6 УК РФ речь идет о хищении чужого имущества или приобретении права на чужое имущество «*путем* ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации...» (курсив наш. – Н. Б.). Компьютерная информация в данном случае – это то, при помощи чего похищается чужое имущество.

Данная точка зрения получила поддержку в теории уголовного права.

¹ См.: Елин В. М. Мошенничество в сфере компьютерной информации как новый состав преступления // Бизнес-информатика. 2013. № 2. С. 74.

² См.: Обобщение по Самарской области ...

Так, А. А. Южин считает, что компьютерная информация используется как средство, с помощью которого совершается преступление (хищение имущества или приобретение права на него)¹.

В. В. Хилюта разграничивает предмет и средство (орудие) совершения преступления по такому критерию, как характер их использования в процессе совершения преступления. Если на компьютерную информацию осуществляется неправомерное воздействие, то информация – предмет преступления. Если же с помощью информации осуществляется неправомерное воздействие на предмет преступления (например, денежные средства), то это орудие совершения преступления². Следует отметить, что орудия и средства совершения преступления автор не разделяет, видимо считая эти понятия тождественными.

Л. М. Болсуновская полагает, что компьютерная информация, скопированная с магнитных полос банковских карт, выступает средством совершения преступления, а ввод ПИН-кода с клавиатуры банкомата – способом хищения³.

По мнению М. А. Ефремовой, термин «компьютерная информация» следует заменить на «электронная информация», поскольку информацию можно обрабатывать в компьютерах, мобильных телефонах и иных устройствах. Автор выделяет две группы компьютерных преступлений: преступления, где компьютерная информация является объектом преступления⁴, и преступления, в которых она выступает средством совершения преступления. При этом компьютерное мошенничество М. А. Ефремова относит ко второй группе⁵.

¹ См.: Южин А. А. Дискуссионные вопросы мошенничества в сфере компьютерной информации // Право и кибербезопасность. 2014. № 2. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: Хилюта В. В. Уголовная ответственность за хищения с использованием компьютерной техники // Журнал российского права. 2014. № 3. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ См.: Болсуновская Л. М. Мошенничество в сфере компьютерной информации: анализ судебной практики // Уголовное право. 2016. № 2. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Вероятно, здесь автором допущена неточность – имеется в виду не объект, а предмет преступления, либо подразумевается не компьютерная информация, а общественные отношения по охране компьютерной информации.

⁵ См.: Ефремова М. А. Мошенничество с использованием электронной информации // Информационное право. 2013. № 4. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

По мысли Л. В. Иногамовой-Хегай, компьютерная информация в ст. 159.6 представляет собой средство совершения преступления¹.

Помимо компьютерной информации, в ч. 1 ст. 159.6 УК РФ упоминаются средства хранения, обработки или передачи компьютерной информации, а также информационно-телекоммуникационные сети. Они, наряду с чужим имуществом или правом на имущество, являются предметом рассматриваемого преступления.

Средства хранения, обработки или передачи компьютерной информации образуют информационную систему; для передачи информации может использоваться информационно-телекоммуникационная сеть.

Под информационной системой в соответствии со ст. 2 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее – Закон об информации) необходимо понимать «совокупность содержащейся в базах данных информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий и технических средств».

Информационно-телекоммуникационная сеть, согласно ст. 2 Закона об информации – это «технологическая система, предназначенная для передачи по линиям связи информации, доступ к которой осуществляется с использованием средств вычислительной техники».

Судя по законодательному описанию *объективной стороны* рассматриваемого преступления, в нее не входят традиционные способы совершения мошенничества (обман и злоупотребление доверием). М. И. Третьяк отмечает: «Специфика способа указанного преступления состоит прежде всего в различных видах вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей»².

Общественно опасное деяние (хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество) совершается (альтернативно) следующими *способами*:

- 1) ввод, удаление, блокирование, модификация компьютерной информации;
- 2) иное вмешательство в функционирование:

¹ См.: Иногамова-Хегай Л. В. Мошенничество, присвоение, растрата ...

² Третьяк М. И. Проблемы квалификации новых способов мошенничества // Уголовное право. 2015. № 2. С. 95.

- средств хранения;
- средств обработки;
- средств передачи компьютерной информации;
- информационно-телекоммуникационных сетей.

Иными словами, общественно опасное деяние как признак объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 159.6 УК РФ, состоит в различных действиях как технического, так и интеллектуального характера¹.

Общественно опасные последствия компьютерного мошенничества выражаются в виде прямого имущественного ущерба собственнику или иному владельцу имущества (обладателю права на чужое имущество).

Между указанными деянием и последствиями должна быть *причинная связь*.

Способы первой группы представляют собой конкретные действия с компьютерной информацией.

Ввод компьютерной информации в научной литературе определяется как «любой алгоритм действий по набору и электронной обработке сведений (сообщений, данных) для их дальнейшего распознавания и использования компьютерной техникой»².

М. И. Третьяк пишет: «Во-первых, ввод компьютерной информации может пониматься как операция (команда), которую следует совершить для получения любого результата удаления, блокирования, модификации, доступа к компьютерной информации и т. д. В этом случае ввод компьютерной информации понимается как процесс набора любых исходных данных, их введение, электронная обработка сведений и получение любого результата этой обработки. Во-вторых, ввод компьютерной информации может рассматриваться как определенный набор исходных данных и соответствующий результат – появление новых сведений (данных) об объекте.

В соответствии с содержанием диспозиции ст. 159.6 УК РФ „ввод“ является более узким понятием, включающим только действия по соответствующему набору сведений (сообщений, данных), их введению (отправлению) и обработке, приводящей непосредственно

¹ См.: Обобщение по Самарской области ...

² Ермакова О. В. Мошенничество в сфере компьютерной информации (ст. 159.6 УК РФ): сложности толкования и квалификации // Уголовное право. 2016. № 3. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

к появлению новых данных (сведений) об объекте в определенных источниках»¹.

По мнению А. Ю. Чупровой, под вводом компьютерной информации понимается «привнесение новых последовательностей электрических сигналов в систему хранения информации с помощью средств ввода: клавиатуры, мыши, сенсорного экрана, соединения между двумя носителями информации для передачи данных, камеры портативного гаджета или лазера и соответствующих программ считывания графической информации (например, QR-Code Reader) и т. д.»².

По мнению С. М. Кочои, ввод компьютерной информации – «это, например, внесение определенных файлов, записей базы данных в конкретной ЭВМ, системе ЭВМ или их сети»³.

Удаление компьютерной информации. Представляет интерес вопрос о соотношении терминов «удаление» и «уничтожение» компьютерной информации. Например, в диспозиции ст. 272 УК РФ упоминается уничтожение, а не удаление.

В методических рекомендациях, утвержденных Генеральной прокуратурой России, под уничтожением информации понимается «приведение информации или ее части в непригодное для использования состояние независимо от возможности ее восстановления. Уничтожением информации не является переименование файла, где она содержится, а также само по себе автоматическое „вытеснение“ старых версий файлов последними по времени»⁴.

В русском языке в сочетании с существительным *информация* глагол *удалить* означает «вырвать, вынуть, изъять», а *уничто-*

¹ Третьяк М. И. Модификация компьютерной информации и ее соотношение с другими способами компьютерного мошенничества // Уголовное право. 2016. № 2. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Чупрова А. Ю. Проблемы квалификации мошенничества с использованием информационных технологий // Уголовное право. 2015. № 5. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Кочои С. М. Новые нормы о мошенничестве ... С. 108.

⁴ Методические рекомендации по осуществлению прокурорского надзора за исполнением законов при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации // ГАРАНТ. РУ. URL: <http://www.garant.ru> (дата обращения: 15.01.2017).

жить – «прекратить существование кого-чего-н., истребить»¹. Исходя из такого понимания, следует признать, что удаленную информацию можно восстановить полностью или частично; информацию, которую уничтожили, восстановить невозможно.

Так же рассуждает А. Ю. Чупрова, отмечая, что «уничтожение компьютерной информации, т. е. полная ее ликвидация, не является удалением и, соответственно, не может признаваться способом совершения деяния, предусмотренного ст. 159.6 УК РФ. В ситуации, когда хищение произошло путем уничтожения информации, необходима дополнительная квалификация содеянного по ст. 272–273 УК РФ»².

Однако в теории уголовного права существует мнение, что в законодательном описании состава компьютерного мошенничества термины «удаление» и «уничтожение» равнозначны.

Так, С. М. Кочои считает, что «удалением (уничтожением) компьютерной информации будет являться не только потеря информации вообще, но и ее утрата при невозможности восстановления в первоначальном виде в конкретной ЭВМ, системе ЭВМ или их сети»³.

М. И. Третьяк тоже фактически отождествляет удаление и уничтожение информации, указывая, что «удаление компьютерной информации понимается как действия по изменению ее первоначального состояния (полная либо частичная деинсталляция информации с машинных носителей), при котором она перестает существовать в силу утраты основных качественных признаков. Изменение состояния компьютерной информации на практике осуществляется путем совершения операции «DELETE» или другой комбинации действий, приводящей к исчезновению полностью или части записи. Следовательно, исчезновение записи полностью или частично является моментом окончания деяния»⁴.

Блокирование информации – это «утрата информацией при ее обработке техническими средствами свойства доступности, выражающаяся

¹ Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов. М., 2007. С. 1018, 1036.

² Чупрова А. Ю. Проблемы квалификации мошенничества ...

³ Кочои С. М. Новые нормы о мошенничестве ... С. 108.

⁴ Третьяк М. И. Проблемы понимания способа компьютерного мошенничества в судебной практике // Уголовное право. 2015. № 5. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

в затруднении или прекращении санкционированного доступа к ней для проведения санкционированных операций по ознакомлению, документированию, модификации или уничтожению»¹.

Такая позиция нашла отражение и в других публикациях.

По мнению С. М. Кочои, «блокирование информации – невозможность получить доступ в течение значимого промежутка времени к компьютерной информации ее законному пользователю при сохранности самой информации в памяти ЭВМ»².

В уже упомянутых методических рекомендациях блокирование – это «результат воздействия на компьютерную информацию или технику, последствием которого является невозможность в течение некоторого времени или постоянно осуществлять требуемые операции над компьютерной информацией полностью или в требуемом режиме, то есть совершение действий, приводящих к ограничению или закрытию доступа к компьютерному оборудованию и находящимся на нем ресурсам, целенаправленное затруднение доступа законных пользователей к компьютерной информации, не связанное с ее уничтожением»³.

Модификация информации. Согласно п. 9 ч. 2 ст. 1270 ГК РФ, «под переработкой (модификацией) программы для ЭВМ или базы данных понимаются любые их изменения, в том числе перевод такой программы или такой базы данных с одного языка на другой язык, за исключением адаптации, то есть внесения изменений, осуществляемых исключительно в целях функционирования программы для ЭВМ или базы данных на конкретных технических средствах пользователя или под управлением конкретных программ пользователя».

В целом в соответствии с такой трактовкой понимается модификация информации в уголовно-правовой литературе.

Например, под модификацией информации подразумевается «внесение изменений в компьютерную информацию (или ее параметры). Законом установлены случаи легальной модификации программ

¹ Словарь терминов по информационной безопасности // STUDFILES.RU. URL: <http://www.studfiles.ru> (дата обращения: 25.03.2017).

² Кочои С. М. Указ. соч. С. 108.

³ Методические рекомендации по осуществлению прокурорского надзора за исполнением законов при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации // ГАРАНТ. РУ. URL: <http://www.garant.ru> (дата обращения: 15.01.2017).

(баз данных) лицами, правомерно владеющими этой информацией, а именно: модификация в виде исправления явных ошибок; модификация в виде внесения изменений в программы, базы данных для их функционирования на технических средствах пользователя; модификация в виде частной декомпиляции программы для достижения способности к взаимодействию с другими программами»¹.

С. М. Кочои и Д. Б. Савельев также считают, что «модификацией являются любые изменения компьютерной информации», «различные нарушения прежнего вида представления информации, как то: изменение порядка частей в документе (страниц, абзацев, строк), попадание частей одних документов в содержание других документов, нарушение взаимного расположения документов в базе данных, внедрение в текст документов посторонних элементов („мусора“»².

О. В. Ермакова считает, что «модификацию могут образовывать только такие действия, при которых вносятся изменения (в том числе и путем указания на заведомо ложные данные) в уже существующую информацию»³.

М. И. Третьяк уточняет: «... что „модификация“ не является обобщающим термином, а выступает определенным способом воздействия на компьютерную информацию с соответствующим результатом.

... При модификации возможны два результата: появление новой информации или сочетание новой и (части или всей) имеющейся (первоначальной) информации. В тех случаях, когда модификация одновременно сопряжена с удалением и вводом компьютерной информации, образуется совокупность деяний»⁴.

По мнению некоторых специалистов, модификация может включать в себя и ввод, и удаление, и блокирование, и другие способы воздействия на компьютерную информацию.

¹ Методические рекомендации по осуществлению прокурорского надзора ...

² Кочои С. М. Новые нормы о мошенничестве ... С. 108; Кочои С., Савельев Д. Ответственность за неправомерный доступ к компьютерной информации // Российская юстиция. 1999. № 1. С. 44, 45.

³ Ермакова О. В. Мошенничество в сфере компьютерной информации (ст. 159.6 УК РФ): сложности толкования и квалификации // Уголовное право. 2016. № 3. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Третьяк М. И. Модификация компьютерной информации ...

Так, В. В. Хилюта утверждает, что при модификации автоматизированной обработки данных компьютерной системы «происходит воздействие на результат вводимой и выводимой информации и, как следствие этого, видоизменяется информация о переходе имущества либо прав на имущество собственника или иного законного владельца»¹.

Ниже приводится пример судебного толкования понятия «модификация компьютерной информации».

*П. путем модификации компьютерной информации, в нарушение Распоряжения № *** от <дата9> «Об утверждении новой редакции „Единой политики предоставления компенсаций, скидок и льгот“», в целях хищения денежных средств в сумме 5 300 рублей, вставила сим-карту с абонентским номером *** в сотовый телефон, тем самым совершив модификацию компьютерной информации в программе «ССВО», после чего, используя услугу «Корректировка» ОАО «***» перечислила на указанный абонентский номер денежные средства в сумме 5 300 рублей, принадлежащие ОАО «***». Затем она через сеть Интернет незаконно осуществила перевод денежных средств на расчетный счет банковской карты № ***, открытой в ОАО «*** банк» и предназначенной для перечисления заработной платы, которые <дата11> в 18 ч 28 мин обналачила в банкомате банка «***»².*

Способы второй группы прямо не указаны в законе, а лишь обозначены при помощи собирательного понятия «иное вмешательство», которое законодатель не раскрывает. Можно предположить, что такое вмешательство означает воспрепятствование в любой форме функционированию компьютерной системы, направленное на источник хранения, процесс обработки и передачи компьютерной информации или работу информационно-телекоммуникационных сетей.

В теории уголовного права выделяют следующие конкретные способы (приемы) мошенничества в сфере компьютерной информации: незаконное завладение регистрационными данными учетных записей; использование платежных сервисов интернет-ресурсов; взлом электронных кошельков; организация благотворительных

¹ Хилюта В. В. Уголовная ответственность за хищения ...

² См.: Приговор мирового судьи судебного участка № 19 Красноглинского судебного района г. Самары от 20 октября 2014 г. по делу № 1-72/2014. URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 15.06.2016).

акций через Интернет, где на банковский счет предлагается перечислять денежные средства¹, внесение грубой подделки банкноты в банкомат².

Перечисленные действия могут иметь место в рамках таких способов, как ввод, модификация компьютерной информации либо иное вмешательство в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей (т. е. способов, относимых к обеим группам). Что же касается организации благотворительных акций посредством использования сетевых ресурсов, то это обычное (а не компьютерное) мошенничество, предусмотренное чч. 1–4 ст. 159 УК РФ, поскольку в заблуждение вводятся предполагаемые посетители сайтов, впоследствии предоставляющие денежные средства на якобы благотворительные цели.

С. М. Кочои «к иному вмешательству» относит «нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи охраняемой компьютерной информации»³. В качестве перечисленных средств он называет жесткие и оптические диски, USB-накопители, карты памяти и др.

В одном из приговоров к «иному вмешательству» отнесено «блокирование абонентского номера потерпевшей, восстановление номера на дубликат СИМ-карты и перечисление денежных средств с банковских счетов потерпевшей в свою пользу»⁴.

Далее приводится пример квалификации действий подсудимого как мошенничества в сфере компьютерной информации путем ввода, модификации компьютерной информации и иного вмешательства в функционирование средств хранения, обработки и передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей.

¹ См.: Коломинов В. В. О способе совершения мошенничества в сфере компьютерной информации // Человек: преступление и наказание. 2015. № 3. С. 145–149.

² См.: Прозументов Л. М., Архипов А. В. Квалификация сбыта поддельных банкнот посредством банкоматов // Уголовное право. 2016. № 2. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Кочои С. М. Новые нормы мошенничества ... С. 109.

⁴ Приговор Юргинского городского суда Кемеровской области от 9 апреля 2015 г. по делу № 1-5/2015. URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 15.06.2016).

Находясь у себя дома, Б. умышленно, из корыстных побуждений, путем ввода и модификации компьютерной информации по лицевому счету банковской карты, принадлежащей П. и отображенной в информационно-телекоммуникационных сетях, путем незаконного вмешательства в функционирование средств хранения, обработки и передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей, а именно к данным о состоянии лицевого счета банковской карты на имя П., используя свой сотовый телефон с СИМ-картой оператора сотовой связи с абонентским номером, зарегистрированным на его имя, являющийся функциональным устройством, выполненным на электронных компонентах, обладающий компьютерной функцией ввода и обработки графической информации, находящейся в памяти телефона для ее передачи в межсетевую операционную систему отображения компьютерной информации в информационно-телекоммуникационных сетях ЭВМ, сформировал СМС-запросы. В тексте СМС-сообщений он указал сумму пополнения лицевого счета абонентского номера и направил с сотового телефона данный запрос на специальный номер оператора сотовой связи для перевода денежных средств на лицевой счет принадлежащей ему СИМ-карты. Затем Б. сумму пополнения лицевого счета, открытого на его имя, направил с сотового телефона на специальный номер для перевода денежных средств на лицевой счет вышеуказанной банковской карты, которая находилась в его пользовании и распоряжении, в систему информационно-телекоммуникационных сетей, незаконно активировав при направлении вышеуказанного сообщения автоматическую систему компьютерной информации сети, осуществив незаконное введение компьютерной информации, а также незаконную модификацию компьютерной информации¹.

Примером (хотя и не бесспорным) «иного вмешательства» в числом виде может служить следующая фабула.

Д. признан виновным в совершении девяти эпизодов мошенничества в сфере компьютерной информации, т. е. хищении чужого имущества путем иного вмешательства в функционирование средств хранения, обработки и передачи компьютерной информации

¹ См.: Приговор Братского городского суда Иркутской области от 5 марта 2015 г. по делу № 1-117/2015. URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 15.06.2016).

и информационно-телекоммуникационных сетей, группой лиц по предварительному сговору, с причинением значительного ущерба гражданину.

*Получив информацию о счетах, Д. изготавливал поддельные доверенности и получал дубликаты СИМ-карт и пароли. Далее в период с 24 октября по 10 декабря 2011 г. Д., используя СИМ-карты и пароли, через электронную систему «***-Онлайн» путем перечисления на счета и банковские карты различных лиц завладевал чужими денежными средствами.*

Суд указал в приговоре, что «получение информации о счетах граждан, изготовление поддельных доверенностей и получение дубликатов сим-карт и паролей» подпадают под признак «иное вмешательство»¹. Представляется, что в данном случае имели место и такие способы, как ввод и модификация компьютерной информации.

В следующем примере суд усмотрел, помимо «иного вмешательства», другие способы компьютерного мошенничества.

Л. совместно со знакомой Б. и не установленными следствием лицами из корыстных побуждений вступил в организованную неустановленным лицом (организатором) устойчивую преступную группу лиц, заранее объединившихся для совершения преступлений, а именно хищений чужого имущества – денежных средств с банковских счетов различных юридических лиц путем ввода компьютерной информации и иного вмешательства в функционирование средств хранения, обработки и передачи компьютерной информации.

Б. и другие неустановленные участники организованной группы, используя компьютерную технику и различное, в том числе вредоносное, программное обеспечение, технические познания в сфере компьютерной информации, неправомерно, т. е. не имея законного доступа, осуществляли вмешательство в функционирование средств хранения, обработки и передачи компьютерной информации, а именно входили в компьютерные информационные системы клиентов различных коммерческих банков, обслуживающихся кредитными организациями по системе «Клиент-Банк», «Интернет-Банкинг» и иных аналогичных систем, содержащих информацию обо всех финансовых операциях по счету, включая

¹ Апелляционное определение Московского городского суда от 6 мая 2013 г. по делу № 10-2076. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

перечисления и остатки денежных средств, находящихся на расчетных счетах клиентов, **после чего копировали информацию** в электронной цифровой форме о клиентах банков: название и банковские реквизиты клиентов, пароли, логины и электронные цифровые подписи клиентов банков (или аналоги собственноручной подписи).

Суд квалифицировал действия Л. и Б. по ч. 4 ст. 159.6 УК РФ как **мошенничество в сфере компьютерной информации, то есть хищение чужого имущества путем ввода компьютерной информации и иного вмешательства в функционирование средств хранения, обработки и передачи компьютерной информации, совершенное организованной группой**¹.

В отдельных случаях суды усматривают в содеянном все способы совершения мошенничества, перечисленные в ч. 1 ст. 159.6 УК РФ.

Г. и А. по предварительному сговору, имея умысел на совершение хищения денежных средств путем обмана, запускали в купюроприемник платежного терминала заранее подготовленную купюру достоинством 1 000 рублей с приспособлением, позволяющим вытаскивать эту купюру обратно. Данную процедуру они произвели семь раз, в результате чего вывели на экране для зачисления на набранный ими не установленный следствием абонентский номер сотовой связи денежную сумму в размере 7 000 рублей и осуществили этот платеж. После поступления денежных средств на абонентский номер Г. и А. осуществили перевод этих денег на не установленную следствием банковскую карту и в последующем сняли оттуда наличные деньги.

Суд квалифицировал действия указанных лиц как **мошенничество в сфере компьютерной информации, т. е. хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации либо иного вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей, совершенное группой лиц по предварительному сговору** (ч. 2 ст. 159.6 УК РФ)².

¹ См.: Приговор Хамовнического районного суда г. Москвы от 1 августа 2013 г. по делу № 1-100/2013. URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 15.06.2016).

² Приговор Кизилюртовского городского суда Республики Дагестан от 11 июня 2014 г. по делу № 1-49/2014. URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 15.06.2016).

Анализ механизма совершения преступления позволяет сделать вывод о том, что в действиях Г. и А. не имели места удаление, блокирование компьютерной информации, а равно иное вмешательство в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей, поэтому вменены излишне.

Иногда содеянное квалифицируется по ст. 159.6 УК РФ с указанием способов, прямо не предусмотренных в диспозиции ч. 1 данной статьи.

Например, суд в резолютивной части приговора указал, что Д. и О. признаны виновными в *совершении мошенничества в сфере компьютерной информации, т. е. хищении чужого имущества путем ввода, модификации и передачи компьютерной информации, группой лиц по предварительному сговору*¹.

Такой способ мошенничества, как передача компьютерной информации, не упоминается в ч. 1 ст. 159.6 УК РФ.

Таким образом, способы компьютерного мошенничества в теории и на практике понимаются неоднозначно, в связи с чем необходимы официальные разъяснения Пленума Верховного Суда РФ. Тем не менее очевидно, что об обмане или злоупотреблении доверием при совершении хищения рассмотренными способами говорить не приходится, поскольку «обмануть» техническое устройство или злоупотребить доверием последнему невозможно².

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом. Для квалификации содеянного по ст. 159.6 УК РФ должно быть доказано, что виновный имел целью использование компьютерной информации в корыстных целях.

Субъект преступления – общий (физическое лицо, вменяемое, достигшее 16-летнего возраста).

Актуален вопрос о квалификации компьютерного мошенничества по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 159.6 и ст. 272

¹ См.: Приговор Октябрьского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан от 27 августа 2015 г. по делу № 1-282/2015. URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 18.06.2016).

² В литературе, однако, высказано мнение о возможности обмана компьютерной системы при мошенничестве (см., напр.: Комаров А. А. Криминологические аспекты мошенничества в глобальной сети Интернет: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011. С. 9).

или 273 УК РФ¹, поскольку некоторые признаки, указанные в ст. 159.6 УК РФ (блокирование, удаление, модификация компьютерной информации), закреплены в ст. 272 УК РФ и ст. 273 УК РФ.

В науке уголовного права есть точка зрения, что объективная сторона мошенничества в сфере компьютерной информации не охватывает деяния, предусмотренные в гл. 28 УК РФ².

Следует ли в настоящее время учитывать разъяснения, содержащиеся в п. 12 постановления ПВС РФ от 27.12.2007 № 51? В абзаце 4 п. 12 упомянутого постановления указано: «В случаях, когда указанные деяния сопряжены с неправомерным внедрением в чужую информационную систему или с иным неправомерным доступом к охраняемой законом компьютерной информации кредитных учреждений либо с созданием заведомо вредоносных программ для электронно-вычислительных машин, внесением изменений в существующие программы, использованием или распространением вредоносных программ для ЭВМ, содеянное подлежит квалификации по статье 159 УК РФ, а также, в зависимости от обстоятельств дела, по статьям 272 или 273 УК РФ, если в результате неправомерного доступа к компьютерной информации произошло уничтожение, блокирование, модификация либо копирование информации, нарушение работы ЭВМ, системы ЭВМ или их сети».

К примеру, *Б., находясь на своем рабочем месте в офисе продаж и обслуживания «***», имея умысел на неправомерный доступ к охраняемой законом компьютерной информации, содержащей персональные данные клиентов «***» и их лицевых счетов, используя свое служебное положение, под своими индивидуальными учетными данными осуществила доступ к компьютерную программу «***», неправомерно вошла в модуль «***», который используется для внесения изменений в список услуг и проведения абонентских операций с номерами клиентов «***», где, не имея соответствующего заявления клиента, выбрала абонентский номер №.*** в це-*

¹ См., напр.: Справка Ульяновского облсуда ...

² См., напр.: Гузеева О. С. Уголовная политика в отношении преступлений, совершаемых в российском сегменте сети Интернет // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. № 6. С. 74–77; Третьяк М. И. Правила квалификации компьютерного мошенничества и преступлений, предусмотренных гл. 28 УК РФ // Уголовное право. 2014. № 4. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Шеслер А. Мошенничество: проблемы реализации ... С. 70, 71.

лях, проведения его модификации, используя функцию «***», осуществила обращение к личной карточке действующего абонента с номером № ***, после чего с помощью функции «***» противоправно произвела замену СИМ-карты на новую СИМ-карту, что повлекло модификацию компьютерной информации в автоматической биллинговой системе «***». В результате появилась возможность пользоваться лицевым счетом абонента № *** с использованием СИМ-карты. Б., противоправно проверив баланс лицевого счета № ***. СИМ-карты с абонентским номером № *** и убедившись, что на указанном выше лицевом счете находятся принадлежащие «***» денежные средства в сумме 545 рублей 74 копейки, в целях хищения указанной суммы денежных средств, вставила ранее восстановленную ею путем неправомерного доступа к охраняемой законом компьютерной информации СИМ-карту с абонентским номером №.*** в сотовый телефон *** № ***, после чего, используя услугу «***», осуществила с данного абонентского номера выход в сеть Интернет, где с использованием вышеуказанной услуги незаконно перевела денежные средства на лицевой счет № *** абонентского номера *** оператора сотовой связи «***» № ***, зарегистрированный на ее имя, тем самым совершив модификацию компьютерной информации в программах «***».

Квалификацию действий подсудимой Б. по ч. 3 ст. 272 УК РФ (как совершенного лицом с использованием своего служебного положения), неправомерного доступа к охраняемой законом компьютерной информации, что повлекло модификацию компьютерной информации, а также по ч. 3 ст. 159.6 УК РФ (как мошенничества в сфере компьютерной информации, т. е. хищения чужого имущества путем модификации компьютерной информации, совершенного лицом с использованием своего служебного положения) суд признал правильной¹.

В связи с появлением в уголовном законе состава компьютерного мошенничества вопрос о квалификации содеянного по совокупности со ст. 272 или 273 УК РФ должен решаться с учетом правила

¹ См.: Постановление Октябрьского районного суда г. Самары от 29 мая 2014 г. по делу № 1-142/2014. URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 18.06.2016).

квалификации при конкуренции части и целого¹. При этом следует принимать во внимание соотношение санкций соответствующих частей ст. 159.6, 272, 273 УК РФ².

Так, для правильной квалификации компьютерного мошенничества, совершенного лицом с использованием своего служебного положения (см. приведенную выше фабулу), следует сравнить санкции ч. 3 ст. 159.6 и ч. 3 ст. 272 УК РФ. В соответствии с действующим уголовным законодательством, мошенничество в сфере компьютерной информации, совершенное лицом с использованием своего служебного положения (см. санкцию ч. 3 ст. 159.6 УК РФ в ред. Федерального закона от 03.07.2016 № 325-ФЗ), относится к категории тяжких преступлений и может быть наказано лишением свободы на срок до шести лет; неправомерный доступ к компьютерной информации, совершенный лицом с использованием своего служебного положения (ч. 3 ст. 272 УК РФ), является преступлением средней тяжести (верхний предел санкции – пять лет лишения свободы). Следовательно, содеянное полностью охватывается ч. 3 ст. 159.6 УК РФ.

Если с целью хищения лицом создана или распространена вредоносная компьютерная программа, дополнительная квалификация по ст. 273 УК РФ необходима всегда, так как действия, предусмотренные ч. 1 ст. 273 УК РФ, не входят в объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 159.6 УК РФ³.

Разграничение составов преступлений, предусмотренных ст. 159.6 и ст. 272 УК РФ, должно проводиться по следующим элементам и признакам: объекту, предмету, объективной стороне, субъективной стороне.

Основным объектом преступления, предусмотренного ст. 272 УК РФ, выступают общественные отношения в сфере охраны компьютерной информации (т. е. обеспечивающие безопасность такой

¹ См., напр.: Третьяк М. И. Правила квалификации ...

² В некоторых обобщениях судебной практики предлагается квалифицировать содеянное только по ст. 159.6 УК РФ «во избежание двойного вменения» (См., напр.: Справка Камчатского краевого суда ...). URL: <http://oblsud.kam.sudrf.ru> (дата обращения: 15.06.2016).

³ См., напр.: Справка Камчатского краевого суда ...

информации¹); основным объектом мошенничества в сфере компьютерной информации, – отношения собственности.

Предмет мошенничества в сфере компьютерной информации – имущество или право на имущество; предмет преступления, предусмотренного ст. 272 УК РФ, – компьютерная информация².

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 159.6 УК РФ, состоит в хищении чужого имущества или приобретении права на чужое имущество, совершенном следующими способами: ввод, удаление, блокирование, модификация компьютерной информации либо иное вмешательство в информационную или информационно-телекоммуникационную сеть. В составе неправомерного доступа к компьютерной информации (ч. 1 ст. 272 УК РФ) уничтожение, блокирование, модификация компьютерной информации относятся к общественно опасным последствиям.

Умысел виновного при совершении преступления, предусмотренного ст. 159.6 УК РФ, в итоге направлен на хищение имущества либо приобретение прав на него; умысел при неправомерном доступе к компьютерной информации – на получение определенных сведений³.

Как уже отмечалось, при совершении преступления, предусмотренного ст. 159.6 УК РФ, отсутствует обман, обязательным признаком которого является введение другого лица в заблуждение путем воздействия на сознание этого лица. Воздействие осуществляется не на психическую сферу человека, а на компьютерную информацию (субъект манипулирует такой информацией посредством технических устройств). Потерпевший в это время ничего не знает о передаче имущества или права на имущество и не желает его передавать, а значит, отсутствует такой признак мошенничества, как внешняя добровольность передачи имущества (права на имущество).

В практике применения ст. 159.6 УК РФ иногда наблюдаются противоречия между описанием фактических обстоятельств дела и их юридической оценкой в процессуальных документах как мошенничества либо кражи.

¹ См.: Степанов-Егиянц В. Г. Методологическое и законодательное обеспечение безопасности компьютерной информации в Российской Федерации (уголовно-правовой аспект): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2016. С. 13, 24.

² Там же. С. 13, 24.

³ См.: Справка Камчатского краевого суда ...; Третьяк М. Правила квалификации ...

Например, как указано в приговоре, *Р.* обвиняется в **мошенничестве в сфере компьютерной информации, т. е. хищении чужого имущества путем иного вмешательства в функционирование средств обработки компьютерной информации**. Имея единый умысел на хищение денежных средств с чужого банковского счета посредством их перевода на счет своего мобильного телефона, *Р.* совершил хищение денежных средств с банковского счета международной банковской карты, принадлежащей <ФИО3>. Реализуя задуманное, *Р.* направлял СМС-сообщения на единый абонентский номер ОАО «*** банк ***» с указанием кодовой команды, осуществляя вмешательство в функционирование банковского сервера, на котором хранится информация о счетах клиентов ОАО «***банк***», в связи с чем денежные средства в сумме 8 000 рублей со счета были перечислены на счет, принадлежащий <ФИО4>, по предварительному согласованию с последней. Продолжая свой преступный умысел, **направленный на тайное хищение чужого имущества**, *Р.* с абонентского номера направил СМС-сообщение на единый абонентский номер ОАО «*** банк ***», с указанием кодовой команды, осуществив вмешательство в функционирование банковского сервера, на котором хранится информация о счетах клиентов ОАО «*** банк ***», в связи с чем денежные средства в сумме 100 рублей со счета, открытого на имя <ФИО3> в ОАО «*** банк ***», были перечислены на счет абонентского номера, принадлежащего *Р.* При этом *Р.* **осознавал, что похищает денежные средства с чужого банковского счета путем иного вмешательства в функционирование средств обработки компьютерной информации**, не имея намерений впоследствии вернуть их собственнику¹.

Нельзя не обратить внимания на противоречащие друг другу формулировки, содержащиеся в приговоре («**продолжая свой преступный умысел, направленный на тайное хищение чужого имущества**, *Р.* с абонентского номера направил СМС-сообщение на единый абонентский номер» и «*Р.* осознавал, что похищает денежные средства с чужого банковского счета **путем иного вмешательства в функционирование средств обработки компью-**

¹ См.: Приговор мирового судьи судебного участка Ковдорского района Мурманской области от 26 декабря 2013 г. по делу № 1-146/2013. URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 24.07.2016).

терной информации»). Суд, указав в приговоре признаки тайного хищения чужого имущества, квалифицировал действия Р. по ч. 1 ст. 159.6 УК РФ. Другим судом аналогичное деяние было квалифицировано как кража¹.

Достаточно убедительно суд обосновал свою позицию относительно квалификации преступления как тайного хищения в следующем примере.

*К. на территории, прилегающей к магазину, обнаружил сотовый телефон марки «***», принадлежащий <ФИО9>, в котором находилась сим-карта с абонентским номером ***, зарегистрированным на <ФИОб>, с подключенной услугой «Мобильный банк», который обратил в свою пользу. К., находясь по месту жительства, умышленно направил СМС-сообщение на номер *** через систему «Мобильный банк» о перечислении средств в сумме *** рублей со счета карты *** <ФИО9>. К. тайно, умышленно, с корыстной целью похитил денежные средства, принадлежащие <ФИО9>, на общую сумму *** рублей. Похищенные средства обратил в свою пользу и распорядился ими по своему усмотрению. В судебном заседании подсудимый К. виновным себя в краже не признал и считает, что его действия должны квалифицироваться по ст. 159.6 УК РФ.*

*Анализируя доводы подсудимого К. и его защитника С. о наличии в действиях К. состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 159.6 УК РФ, суд приходит к следующим выводам... **Мошенничество в общем, как и квалифицированное мошенничество в сфере компьютерных технологий, всегда является хищением чужого имущества или приобретением права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием. Объективная сторона мошенничества строго ограничена хищением чужого имущества, а равно приобретением права на него путем ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации либо иного вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей. Хищение чужих денежных средств, находящихся на счетах в банках, путем использования заранее похищенного сотового телефона, в котором установлена СИМ-карта***

¹ См.: Приговор Свердловского районного суда г. Белгорода от 13 июня 2013 г. по делу № 1-21/2013. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 10.02.2016).

с абонентским номером и подключенной услугой «Мобильный банк», следует квалифицировать как мошенничество только в тех случаях, когда лицо путем обмана или злоупотребления доверием ввело в заблуждение уполномоченного работника кредитной организации. Суд находит, что не образует состава мошенничества хищение чужих денежных средств путем использования заранее похищенного сотового телефона, в котором установлена сим-карта с абонентским номером и подключенной услугой «Мобильный банк», если выдача денежных средств осуществляется посредством оператора сотовой связи без участия уполномоченного работника кредитной организации. Содянное следует квалифицировать по ст. 158 УК РФ¹.

Однако в большинстве случаев подобные деяния квалифицируются как мошенничество в сфере компьютерной информации², что следует признать правильным.

Представляется, что нормы о краже и компьютерном мошенничестве соотносятся как общая (в ч. 1 ст. 158 УК РФ о тайном хищении сказано в самом общем виде) и специальная (в ч. 1 ст. 159.6 УК РФ детализированы способы тайного по сути хищения). Согласно известному правилу квалификации при конкуренции общей и специальной норм, в подобных ситуациях применению подлежит ст. 159.6 УК РФ.

В строгом смысле слова преступление, предусмотренное ст. 159.6 УК РФ, мошенничеством не является. Так, Н. А. Лопашенко указывает, что «специфический способ причинения вреда чужой собственности... вообще оставляет за рамками мошенничества это хищение. Представляется, что в описанной в законе ситуации правильнее говорить о тайном хищении»³.

¹ См.: Приговор Тасеевского районного суда Красноярского края от 15 мая 2014 г. по делу № 1-21/2014. URL <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 24.07.2016).

² См., напр.: Приговор Кировского районного суда г. Курска от 15 мая 2014 г. по делу № 1-64/9-2014//. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 24.07.2016); приговор Рудничного районного суда г. Кемерово Кемеровской области от 15 февраля 2016 г. по делу № 1-80/2016. URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 24.07.2016).

³ Лопашенко Н. А. Законодательная реформа мошенничества ... С. 504, 507. См. также: Степанов М. В. Критический анализ нормы о мошенничестве в сфере компьютерной информации (ст. 159.6 УК РФ) // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 1. С. 174.

Поэтому рядом исследователей сделан вывод о необходимости отказа от термина «мошенничество» в названии и диспозиции ст. 159.6 УК РФ и внесения соответствующих изменений в указанную статью.

Например, А. А. Южин предлагает заменить название «мошенничество в сфере компьютерной информации» на «приобретение права на чужое имущество путем ввода, уничтожения, блокирования, модификации компьютерной информации»¹.

В. Г. Шумихин отмечает, что мошенничество в сфере компьютерной информации «представляет собой самостоятельную форму хищения со специфичным способом, отличным от других форм хищения чужого имущества»². Ученый предлагает именовать данное преступление «хищением чужого имущества с использованием компьютерной техники» или «компьютерным хищением чужого имущества»³.

Такого же мнения придерживаются Д. В. Шебанов и Л. С. Терещенко, которые указывают, что «в одной главе уголовного закона два разных определения преступления, называемого мошенничеством»⁴ и предлагают изменить терминологию в рассматриваемой статье, назвав ее просто „Хищения в сфере компьютерной информации“»⁵.

А. В. Кузнецов предлагает преобразовать диспозицию рассматриваемой статьи так, чтобы способ совершения этого мошенничества не ограничивался только неправомерным доступом к компьютерной информации, а предусматривал иные возможности использования компьютерной техники⁶.

¹ Южин А. А. Специфика мошенничества в сфере компьютерной информации: теория и практика // Известия Юго-Западного государственного университета. 2015. № 3. С. 146, 147.

² Шумихин В. Г. Седьмая форма хищения чужого имущества // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2014. № 2. С. 229.

³ Там же. С. 231.

⁴ Шебанов Д. В., Терещенко Л. С. О некоторых проблемах квалификации мошенничества в сфере компьютерной информации // Теория и практика общественного развития. 2014. № 4. С. 242.

⁵ Там же.

⁶ См.: Кузнецов А. В. Совершенствование правового регулирования уголовной ответственности за отдельные виды мошенничества // Научный вестник Омской академии МВД России. 2014. № 3. С. 30.

А. Г. Безверхов верно отмечает, что «использование электронной техники и информационных технологий оттесняет на второй план такие традиционные способы имущественных преступлений, как „тайность“, „открытость“, „обман“, „злоупотребление доверием“»¹.

Представляется, что окончательно решить эту актуальную проблему может только законодатель.

¹ Безверхов А. Г. Мошенничество и его виды ...

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Международные договоры, нормативные правовые акты, акты толкования права

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 03.04.2017). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Конвенция Совета Европы о преступности в сфере компьютерной информации (ETS № 185) от 23 ноября 2001 г. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. О банках и банковской деятельности : федер. закон от 2 декабря 1990 г. № 395-1-ФЗ (ред. от 03.07.2016). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Об информации, информационных технологиях и о защите информации : федер. закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (ред. от 19.12.2016). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Об организации страхового дела в Российской Федерации : федер. закон от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 (ред. от 03.07.2016). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Об основах обязательного социального страхования : федер. закон от 16 июля 1999 г. № 165-ФЗ (ред. от 03.07.2016). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации : федер. закон от 29 ноября 2010 г. № 326-ФЗ (ред. от 28.12.2016). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации : федер. закон от 15 декабря 2001 г. № 167-ФЗ (ред. от 19.12.2016). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
9. Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний : федер. закон от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ (ред. от 28.12.2016). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

10. Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств : федер. закон от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ (ред. от 03.07.2016). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

11. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд : федер. закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ (ред. от 28.03.2017). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

12. О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма : федер. закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ (ред. от 28.12.2016). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

13. По делу о проверке конституционности положений статьи 159.4 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Салехардского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа : постановление Конституционного Суда РФ от 11 декабря 2014 г. № 32-П. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

14. Об эмиссии платежных карт и об операциях, совершаемых с их использованием : положение Центрального банка России от 24 декабря 2004 № 266-П (ред. от 14.01.2015). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

15. О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 ноября 2004 г. № 23 (ред. от 07.07.2015). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

16. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении или растрате : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. № 51. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

17. О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2016 г. № 48. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

18. Обзор судебной практики по применению Федерального закона от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» и постановления Государственной Думы Фе-

дерального Собрания Российской Федерации от 2 июля 2013 г. № 2559-6 ГД «Об объявлении амнистии» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 4 декабря 2013 г.). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Судебная практика

1. Обобщение судебной практики по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 159–159.6, 160 УК РФ за 12 месяцев 2013 года, рассмотренных мировым судьей Вологодской области по судебному участку № 28. – URL: <http://28.vld.msudrf.ru>.

2. Обобщение судебной практики по уголовным делам о мошенничестве (ст. 159–159.6 УК РФ). – URL: <http://pugachevsky.sar.sudrf.ru>.

3. Обобщение судебной практики по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 159.1–159.6 УК РФ, по приведению приговоров в отношении лиц, осужденных за мошенничество по ст. 159 УК РФ, в соответствие с УК РФ в ред. ФЗ от 29.12.2012 г. № 207-ФЗ. – URL: <http://oblsud.sar.sudrf.ru>.

4. Обобщение судебной практики по уголовным делам о мошенничестве (ст. 159–159.6 УК РФ). – URL: <http://oblsud.nvg.sudrf.ru>.

5. Справка-обобщение изучения судебной практики рассмотрения судами Самарской области уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 159.1–159.6 УК РФ, отграничение от смежных составов. Практика назначения наказания. – URL: <http://kuibyshevsky.sam.sudrf.ru>.

6. Обобщение практики рассмотрения судами Республики Башкортостан уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 159.1–159.6 УК РФ. – URL: <http://vs.bkr.sudrf.ru>.

7. Справка по изучению судебной практики по уголовным делам о мошенничестве (ст. 159–159.6 УК РФ). – URL: <http://oblsud.kam.sudrf.ru>.

8. Справка по результатам обобщения практики рассмотрения районными (городскими) судами Ульяновской области уголовных дел о мошенничестве (ст. 159–159.6 УК РФ), решения по которым вступили в законную силу в 2013 году. – URL: http://uloblsud.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=2984.

9. Судебная практика рассмотрения уголовных дел о мошенничестве в сфере кредитования. – URL: <http://zheleznodorozhny.alt.sudrf.ru>.

10. Апелляционное определение Верховного Суда Республики Мордовия от 12 ноября 2013 г. по делу № 33-2300/2013. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

11. Апелляционное определение Воронежского областного суда от 14 мая 2013 г. по делу № 22-567. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

12. Апелляционное определение Московского городского суда от 6 мая 2013 г. по делу № 10-2076. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

13. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Курганского областного суда от 24 апреля 2014 г. – URL: <http://sudact.ru>.

14. Апелляционное определение Ярославского областного суда от 29 апреля 2013 г. по делу № 33-2511/2013. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

15. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 8 апреля 2013 г. по делу № 22-2360/13. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

16. Постановление Октябрьского районного суда г. Самары от 29 мая 2014 г. по делу № 1-142/2014. – URL: <https://rospravosudie.com>.

17. Приговор Алексеевского районного суда Республики Татарстан от 10 июня 2013 г. по делу № 1-38/2013. – URL: <https://rospravosudie.com>.

18. Приговор Братского городского суда Иркутской области от 5 марта 2015 г. по делу № 1-117/2015. – URL: <https://rospravosudie.com>.

19. Приговор Заводского районного суда от 12 марта 2015 г. по делу № 1-274-2015. – URL: <https://rospravosudie.com>.

20. Приговор Кизилюртовского городского суда Республики Дагестан от 11 июня 2014 г. по делу № 1-49/2014. – URL: <https://rospravosudie.com>.

21. Приговор Кировского районного суда г. Курска от 15 мая 2014 г. по делу № 1-64/9-2014//. – URL: <http://sudact.ru>.

22. Приговор Курганского городского суда Курганской области от 19 ноября 2013 г. по делу № 1-1171/13. – URL: <https://rospravosudie.com>.

23. Приговор Люблинского районного суда г. Москвы от 10 апреля 2015 г. по делу № 1-51/2015 (1-1069/2014). – URL: <https://rospravosudie.com>.

24. Приговор Мегионского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 29 октября 2015 г. по делу № 1-160/2015. – URL: <https://rospravosudie.com/court-megionskij-gorodskoj-sud-xantu-mansijskij-avtonomnyj-okrug-s/act-502962732/>.

25. Приговор мирового судьи 241 судебного участка Серпуховского судебного района, Московской области от 7 октября 2013 г. по делу № 1-41/2013. – URL: <http://sudact.ru>.

26. Приговор мирового судьи судебного участка № 1 г. Кызыла Республики Тыва от 6 ноября 2015 г. по делу № 1-60/2015. – URL: <https://rospravosudie.com>.

27. Приговор мирового судьи судебного участка № 147 Нефтегорского судебного района Самарской области от 15 октября 2013 г. по делу № 1-64/2013. – URL: <http://sudact.ru>.

28. Приговор мирового судьи судебного участка № 19 Красноглинского судебного района г. Самары от 20 октября 2014 г. по делу № 1-72/2014. – URL: <https://rospravosudie.com>.

29. Приговор мирового судьи судебного участка № 2 Семикаракорского района Ростовской области от 13 ноября 2015 г. по делу № 1-48/2015. – URL: <https://rospravosudie.com>.

30. Приговор мирового судьи судебного участка № 4 г. Черногорска Республики Хакасия (дата и номер дела обезличены). – URL: <https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-mirovogo-sudi-4-g-chernogorska-s/act-213821105/>.

31. Приговор мирового судьи судебного участка № 88 Автозаводского судебного района г. Тольятти Самарской области от 24 марта 2014 г. по делу № 1-27/2014. – URL: <https://rospravosudie.com>.

32. Приговор мирового судьи судебного участка № 9 Автозаводского судебного района г. Нижнего Новгорода Нижегородской области от 18 ноября 2015 г. по делу № 1-29/2015. – URL: <https://rospravosudie.com>.

33. Приговор мирового судьи судебного участка Ковдорского района Мурманской области от 26 декабря 2013 г. по делу № 1-146/2013. – URL: <https://rospravosudie.com>.

34. Приговор Нальчикского гарнизонного военного суда от 11 сентября 2015 г. по делу № 1-64/2015. – URL: <http://sudact.ru>.

35. Приговор Нововятского районного суда г. Кирова от 13 сентября 2013 г. по делу № 1-101/2013. – URL: <http://online-zakon.ru>.

36. Приговор Октябрьского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан от 27 августа 2015 г. по делу № 1-282/2015. – URL: <https://rospravosudie.com>.

37. Приговор Орджоникидзевского районного суда г. Магнитогорска Челябинской области от 10 марта 2015 г. по делу № 1-152/2015. – URL: <https://rospravosudie.com>.

38. Приговор Рудничного районного суда г. Кемерово Кемеровской области от 15 февраля 2016 г. по делу № 1-80/2016. – URL: <https://rospravosudie.com>.

39. Приговор Свердловского районного суда г. Белгорода от 13 июня 2013 г. по делу № 1-21/2013. – URL: <http://sudact.ru>.

40. Приговор Советского районного суда г. Самары от 8 августа 2014 г. по делу № 1-352/2014. – URL: <https://rospravosudie.com>.

41. Приговор Сыктывкарского городского суда Республики Коми от 5 сентября 2013 г. по делу № 1-868/2013. – URL: <https://rospravosudie.com>.

42. Приговор Таганского районного суда г. Москвы от 19 сентября 2013 г. по делу № 1-238/2013. – URL: <https://rospravosudie.com>.

43. Приговор Тасеевского районного суда Красноярского края от 15 мая 2014 г. по делу № 1-21/2014. – URL: <https://rospravosudie.com>.

44. Приговор Хамовнического районного суда г. Москвы от 1 августа 2013 г. по делу № 1-100/2013. – URL: <https://rospravosudie.com>.

45. Приговор Юргинского городского суда Кемеровской области от 9 апреля 2015 г. по делу № 1-5/2015. – URL: <https://rospravosudie.com>.

Научная, учебная и иная литература

1. Александрова, И. А. Новое уголовное законодательство о мошенничестве / И. А. Александрова // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2013. – № 21. – С. 54–62.

2. Арсланбекова, Э. К. Мошенничество в сфере кредитования / Э. К. Арсланбекова // Вестник Дагестанского государственного университета. – 2014. – Вып. 2. – С. 192–196.

3. Архипов, А. В. К вопросу о необходимости специальной нормы, предусматривающей уголовную ответственность за мошенничество при получении выплат / А. В. Архипов // Вестник Томского государственного университета. – 2013. – № 377. – С. 95–98.

4. Архипов, А. В. Мошенничество при получении выплат (ст. 159.2 УК РФ): уголовно-правовая характеристика : дис. ... канд. юрид. наук / А. В. Архипов. – Томск, 2016. – 211 с.

5. Архипов, А. В. Ошибки законодательного построения специальной нормы о мошенничестве при получении выплат / А. В. Архипов // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сб. ст. – Изд. перераб. и доп. – Томск : Изд-во Томского ун-та, 2015. – Ч. 66. – С. 25–27.

6. Архипов, А. В. Субъект мошенничества при получении выплат / А. В. Архипов // Вестник Томского государственного университета. – 2014. – № 378. – С. 162–165.

7. Ахияров, Р. А. Спорные вопросы квалификации мошенничества в сфере кредитования (ст. 159.1 УК РФ) / Р. А. Ахияров // Евразийская адвокатура. – 2016. – № 3. – С. 37–40.

8. Бавсун, М. Реализация принципа вины при квалификации мошенничества при получении выплат / М. Бавсун, Н. Вишнякова // Уголовное право. – 2015. – № 1. – С. 11–15.

9. Балябин, В. Н. О разграничении сбыта поддельных платежных карт и мошенничества с их использованием / В. Н. Балябин, В. В. Кулешов // Банковское право. – 2015. – № 1. – С. 12–14.

10. Баркалова, Е. В. К вопросу об определении вреда при расследовании преступлений против собственности / Е. В. Баркалова // Криминалисть. – 2013. – № 1. – С. 67–71. – URL: <http://www.procuror.spb.ru>.

11. Барышева, Е. А. Уголовно-правовая оценка действий лица, незаконно получившего субсидию на оплату жилищно-коммунальных услуг / Е. А. Барышева // Правовые проблемы укрепления российской государственности. – Томск, 2011. – Ч. 50. – С. 32–34.

12. Безверхов, А. Г. Мошенничество и его виды: вопросы законодательной регламентации и квалификации / А. Г. Безверхов // Уголовное право. – 2015. – № 5. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

13. Бикмурзин, М. П. Предмет преступления: теоретико-правовой анализ / М. П. Бикмурзин. – Москва : Юрлитинформ, 2006. – 184 с.
14. Богомолов, А. Н. Банковские платежные карты как предмет состава изготовления или сбыта поддельных кредитных либо расчетных карт и иных платежных документов / А. Н. Богомолов // Территория науки. – 2015. – № 2. – URL: <http://cyberleninka.ru>.
15. Болдырев, В. Мошенничество с целью получения социальных выплат: предмет преступления / В. Болдырев // Уголовное право. – 2014. – № 3. – С. 4–12.
16. Болсуновская, Л. М. Мошенничество в сфере компьютерной информации: анализ судебной практики / Л. М. Болсуновская // Уголовное право. – 2016. – № 2. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
17. Боровских, Р. Н. Мошенничество в сфере страхования: объективная сторона преступления / Р. Н. Боровских, Д. А. Зыков // Вестник Владимирского юридического института. – 2016. – № 3. – С. 52–55.
18. Боровских, Р. Н. Мошенничество при получении выплат и в сфере страхования: проблемные вопросы квалификации / Р. Н. Боровских // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2015. – № 3. – С. 50–54.
19. Боровых, Л. В. Проблема квалификации хищения с использованием банковских карт / Л. В. Боровых, Е. А. Корепанова // Российский юридический журнал. – 2014. – № 2. – С. 82–87.
20. Габдрахманов, Ф. В. Уголовная ответственность за мошенничество в сфере кредитования: проблемы правоприменения / Ф. В. Габдрахманов, Р. В. Макаров, С. А. Матвеев, Е. В. Прыгунова // Крымский научный вестник. – 2016. – № 2. – С. 39–52.
21. Гасанов, А. К. Определение объекта мошенничества в сфере страхования / А. К. Гасанов // Уголовная политика Российской Федерации: проблемы формирования и реализации : материалы Всероссийской науч.-практ. конф. (г. Ростов-на-Дону, 4 февраля 2016 г.) / отв. ред. А. П. Бохан, Н. Г. Осадчая. – Ростов-на-Дону : РЮИ МВД России, 2016. – С. 73–80.
22. Гасанов, А. К. Разграничение мошенничества в сфере страхования автотранспортных средств от смежных составов / А. К. Гасанов, А. К. Щербаченко, А. П. Бохан // Юристъ-Правоведъ. – 2016. – № 3. – С. 74–80.

23. Глоссарий страховых терминов, используемых при проведении страховых операций, связанных с жилищным ипотечным кредитованием (жилищным финансированием). – Москва : МФК, 2007. – URL: <http://www.insur-info.ru>.

24. Голикова, А. В. Мошенничество в сфере предпринимательской деятельности: вариант расшифровки диспозиции / А. В. Голикова // Библиотека уголовного права и криминологии. – 2014. – № 3. – С. 66–73.

25. Гузеева, О. С. Уголовная политика в отношении преступлений, совершаемых в российском сегменте сети Интернет / О. С. Гузеева // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2014. – № 6. – С. 74–77.

26. Елин, В. М. Мошенничество в сфере компьютерной информации как новый состав преступления / В. М. Елин // Бизнес-информатика. – 2013. – № 2. – С. 70–76.

27. Ермакова, О. В. Мошенничество в сфере компьютерной информации (ст. 159.6 УК РФ): сложности толкования и квалификации / О. В. Ермакова // Уголовное право. – 2016. – № 3. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

28. Ермакова, О. В. Мошенничество при получении выплат: законодательная регламентация и вопросы толкования / О. В. Ермакова // Гражданское общество и правовое государство. – 2015. – Т. 2. – С. 70, 71.

29. Ефимов, С. Л. Экономика и страхование : энцикл. словарь / С. Л. Ефимов. – Москва : ЦЕРХ-ПЭЛ, 1996. – 528 с.

30. Ефремова, М. А. Мошенничество с использованием электронной информации / М. А. Ефремова // Информационное право. – 2013. – № 4. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

31. Иногамова-Хегай, Л. В. Конкуренция уголовно-правовых норм при квалификации преступлений : учеб. пособие / Л. В. Иногамова-Хегай. – Москва : ИНФРА-М, 2002. – 169 с.

32. Иногамова-Хегай, Л. В. Мошенничество, присвоение, растрата: проблемы квалификации конкурирующих и смежных норм / Л. В. Иногамова-Хегай // Уголовное право. – 2015. – № 5. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

33. Каждый третий держатель карт в мире – жертва мошенничества // ПЛАС. – URL: <http://www.plusworld.ru>.

34. Канаева, А. С. Дифференциация мошенничества: изменения в уголовном законодательстве в декабре 2012 года / А. С. Канаева // ЮРЛИГА. – URL: <http://www.yurliga-business.ru>.

35. Коломинов, В. В. О способе совершения мошенничества в сфере компьютерной информации / В. В. Коломинов // Человек: преступление и наказание. – 2015. – № 3. – С. 145–149.

36. Комаров, А. А. Криминологические аспекты мошенничества в глобальной сети Интернет : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. А. Комаров. – Саратов, 2011. – 25 с.

37. Коммерческое (торговое) право : учебник / под ред. Ю. Е. Булатецкого. – Москва : Норма : Инфра-М, 2011. – URL: <http://yourlib.net/content/view/675/21/>.

38. Корепанова, Е. А. Платежная карта – предмет или средство совершения мошенничества? / Е. А. Корепанова // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. – 2016. – № 4. – Т. 1. – С. 135–140.

39. Кочои, С. М. Новые нормы о мошенничестве в УК РФ: особенности и отличия / С. М. Кочои // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2013. – № 4. – С. 104–110.

40. Кочои, С. Ответственность за неправомерный доступ к компьютерной информации / С. Кочои, Д. Савельев // Российская юстиция. – 1999. – № 1. – С. 44, 45.

41. Кудрявцев, В. Н. Общая теория квалификации преступлений / В. Н. Кудрявцев. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юристъ, 1999. – 304 с.

42. Кузнецов, А. В. Совершенствование правового регулирования уголовной ответственности за отдельные виды мошенничества / А. В. Кузнецов // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2014. – № 3. – С. 28–30.

43. Кузнецов, Д. А. История возникновения, классификация и правовые вопросы использования и защиты банковских платежных карт / Д. А. Кузнецов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2007. – № 2. – С. 27–35.

44. Ларичев, В. Д. Страхование мошенничества / В. Д. Ларичев, И. В. Ильин. – URL: <http://www.urprofy.ru>.

45. Летников, Ю. Проблемы квалификации преступления, предусмотренного ст. 159.1 УК РФ / Ю. Летников, А. Тарбагаев // Уголовное право. – 2014. – № 6. – С. 42–49.

46. Лобанова, Л. В. Позиция Пленума Верховного Суда РФ по некоторым вопросам квалификации мошенничества нуждается в изме-

нении / Л. В. Лобанова, С. М. Мкртчян // Уголовное право. – 2015. – № 5. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

47. Лопашенко, Н. А. Законодательная реформа мошенничества: вынужденные вопросы и вынужденные ответы / Н. А. Лопашенко // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2015. – Т. 9. – № 3. – С. 504–513.

48. Лопашенко, Н. А. Мошенничество в сфере страхования / Н. А. Лопашенко // Закон. – 2002. – № 2. – URL: <http://www.insur-info.ru>.

49. Макаренко, М. М. Мошенничество в страховой сфере: проблемы квалификации и расследования / М. М. Макаренко // Миграционное право. – 2014. – № 3. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

50. Малинин, В. Б. К вопросу об объекте состава преступления, предусмотренного ст. 159.1 УК РФ «Мошенничество в сфере кредитования» / В. Б. Малинин, И. В. Лобочкая // Ленинградский юридический журнал. – 2015. – № 4. – С. 191–196.

51. Маслов, В. А. Уголовная ответственность за мошенничество в сфере страхования : дис. ... канд. юрид. наук / В. А. Маслов. – Екатеринбург, 2015. – 188 с.

52. Методические рекомендации по осуществлению прокурорского надзора за исполнением законов при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации // ГАРАНТ.РУ. – URL: <http://www.garant.ru>.

53. Митрофанов, Т. И. Квалификация мошенничества при получении выплат, сопряженного с подделкой документов и их использованием / Т. И. Митрофанов // Российский следователь. – 2015. – № 6. – С. 40–45.

54. Митрофанов, Т. И. Обман и злоупотребление доверием потерпевшего как способы мошенничества при получении выплат / Т. И. Митрофанов // Законодательство и практика. – 2015. – № 1. – С. 16–18.

55. Мишина, И. М. Расследование мошенничества, совершенного с использованием банковских карт: криминалистические и уголовно-процессуальные аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / И. М. Мишина. – Москва, 2009. – 25 с.

56. Назарова, Н. Л. «Строительство» пирамид как разновидность мошенничества на финансовом рынке / Н. Л. Назарова, О. Д. Семен-

ченко // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 2. – С. 141–146.

57. Нудель, С. Л. Особенности квалификации мошенничества в сфере кредитования / С. Л. Нудель // Российский следователь. – 2013. – № 13. – С. 18–21.

58. Полянский, А. Ю. Уголовно-правовые аспекты мошенничества в сфере кредитования / А. Ю. Полянский // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2014. – № 1. – С. 220–223.

59. Право социального обеспечения : учебник / под ред. К. Н. Гусова. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – Москва : ПРОСПЕКТ, 2001. – 328 с.

60. Пресечена деятельность группы мошенников, занимавшихся хищениями денежных средств у клиентов Сбербанка // АиФ Самара. – URL: <http://www.samara.aif.ru>.

61. Прокументов, Л. М. Квалификация сбыта поддельных банкнот посредством банкоматов / Л. М. Прокументов, А. В. Архипов // Уголовное право. – 2016. – № 2. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

62. Прокументов, Л. Предмет мошенничества при получении выплат / Л. Прокументов, А. Архипов // Уголовное право. – 2014. – № 1. – С. 67–74.

63. Прокументов, Л. Разграничение мошенничества при получении выплат с иными видами мошенничества / Л. Прокументов, А. Архипов // Уголовное право. – 2015. – № 3. – С. 55–60.

64. Розенко, С. В. Проблемы квалификации и наказуемости специальных составов мошенничества / С. В. Розенко // Уголовное право. – 2015. – № 5. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

65. Савин, С. В. Проблемы применения специальных составов мошенничества при квалификации преступных деяний / С. В. Савин, С. Е. Рузин // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2014. – № 1. – С. 195–198.

66. Сидоренко, Э. Л. Мошенничество в сфере страхования: некоторые проблемы квалификации / Э. Л. Сидоренко // Уголовное право. – 2015. – № 5. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

67. Сидоренко, Э. Л. Страхование мошенничества: особенности системного толкования / Э. Л. Сидоренко // Известия Юго-Западного

государственного университета. Серия «История и право». – 2016. – № 2. – С. 94–100.

68. Словарь терминов по информационной безопасности // STUDFILES.RU. – URL: <http://www.studfiles.ru>.

69. Смолин, С. Актуальные вопросы квалификации мошенничества в кредитной сфере / С. Смолин // Уголовное право. – 2014. – № 6. – С. 65–72.

70. Справочник юриста. – URL: <http://sudru.ru>.

71. Степанов, М. В. Вопросы квалификации мошенничества при получении выплат (ст. 159.2 УК РФ) / М. В. Степанов // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2014. – № 3. – С. 168–172.

72. Степанов, М. В. Критический анализ нормы о мошенничестве в сфере компьютерной информации (ст. 159.6 УК РФ) / М. В. Степанов // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2016. – № 1. – С. 173–178.

73. Степанов, М. В. Особенности квалификации преступлений, предусмотренных ст. 159.1–159.6 УК РФ : метод. рекомендации, направленные на решение проблем, возникающих в процессе квалификации преступлений, предусмотренных статьями 159.1–159.6 Уголовного кодекса Российской Федерации / М. В. Степанов. – Нижний Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2014. – 80 с.

74. Степанов, М. В. Плюсы и минусы уголовно-правового механизма противодействия мошенничеству в сфере страхования (ст. 159.5 УК РФ) / М. В. Степанов // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2015. – № 3. – С. 159–164.

75. Степанов-Егиянц, В. Г. Методологическое и законодательное обеспечение безопасности компьютерной информации в Российской Федерации (уголовно-правовой аспект) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / В. Г. Степанов-Егиянц. – Москва, 2016. – 59 с.

76. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / отв. ред. Н. Ю. Шведова. – Москва : Азбуковник, 2007. – 1175 с.

77. Третьяк, М. И. Модификация компьютерной информации и ее соотношение с другими способами компьютерного мошенничества / М. И. Третьяк // Уголовное право. – 2016. – № 2. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

78. Третьяк, М. И. Мошенничество как преступление против собственности в современном уголовном праве : курс лекций / М. И. Третьяк. – Москва : Юрлитинформ, 2014. – 200 с.

79. Третьяк, М. И. Правила квалификации компьютерного мошенничества и преступлений, предусмотренных гл. 28 УК РФ / М. И. Третьяк // Уголовное право. – 2014. – № 4. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

80. Третьяк, М. И. Проблемы понимания способа компьютерного мошенничества в судебной практике / М. И. Третьяк // Уголовное право. – 2015. – № 5. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

81. Третьяк, М. Проблемы квалификации новых способов мошенничества / М. Третьяк // Уголовное право. – 2015. – № 2. – С. 94–98.

82. Урда, М. Проблемы применения ст. 159.1 УК РФ / М. Урда, С. Шевелева // Уголовное право. – 2013. – № 6. – С. 70–73.

83. Хилюта, В. В. Уголовная ответственность за хищения с использованием компьютерной техники / В. В. Хилюта // Журнал российского права. – 2014. – № 3. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

84. Чупрова, А. Ю. Проблемы квалификации мошенничества с использованием информационных технологий / А. Ю. Чупрова // Уголовное право. – 2015. – № 5. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

85. Шебанов Д. В. О некоторых проблемах квалификации мошенничества в сфере компьютерной информации / Д. В. Шебанов, Л. С. Терещенко // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 4. – С. 240–242.

86. Шеслер, А. Мошенничество: проблемы реализации законодательных новелл / А. Шеслер // Уголовное право. – 2013. – № 2. – С. 67–71.

87. Шульга, А. В. Объект и предмет преступлений, посягающих на собственность в условиях рыночных отношений и информационного общества : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / А. В. Шульга. – Краснодар, 2009. – 63 с.

88. Шумихин, В. Г. Седьмая форма хищения чужого имущества / В. Г. Шумихин // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2014. – № 2. – С. 229–233.

89. Южин, А. А. Дискуссионные вопросы мошенничества в сфере компьютерной информации / А. А. Южин // Право и кибербезопасность. – 2014. – № 2. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

90. Южин, А. А. Мошенничество и его виды в российском уголовном праве : дис. ... канд. юрид. наук / А. А. Южин. – Москва, 2016. – 238 с.

91. Южин, А. А. Специфика мошенничества в сфере компьютерной информации: теория и практика / А. А. Южин // Известия Юго-Западного государственного университета. – 2015. – № 3. – С. 143–147.

92. Юридический словарь // Bravica. – URL: <http://www.bravica.ws/ru>.

93. Яни, П. Специальные виды мошенничества / П. Яни // Законность. – 2015. – № 3. – С. 47–52.

94. Яни, П. Специальные виды мошенничества / П. Яни // Законность. – 2015. – № 5. – С. 42–46.

95. Яни, П. Специальные виды мошенничества / П. Яни // Законность. – 2015. – № 7. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Учебное издание

Егорова Наталья Александровна
Бугера Наталья Николаевна
Волколупова Валентина Александровна

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ВИДЫ МОШЕННИЧЕСТВА:
ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ

Учебное пособие

Редактор *А. В. Секретева*
Технический редактор *В. П. Мишина*
Компьютерная верстка *Л. Н. Портьшиевой*
Дизайн обложки *Ю. А. Шубенковой*

Волгоградская академия МВД России.
400089, Волгоград, ул. Историческая, 130.

Редакционно-издательский отдел.
400131, Волгоград, ул. Коммунистическая, 36.

Подписано в печать 04.05.2017. Формат 60x84/16. Бумага офсетная.
Гарнитура Times New Roman. Физ. печ. л. 7,5. Усл. печ. л. 7,0.
Тираж 100. Заказ 17.

ОПиОП РИО ВА МВД России. 400131, г. Волгоград, ул. Коммунистическая, 36.